

Р 274040

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

Вильям
Ленгленд

ИДЕНИЕ
Уильяма
о Петре
Пахаре

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

WILLIAM
LANGLAND

he VISION
OF PIERS
PLOWMAN

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Уи́лльям
Ленгленд

ВИДЕНИЕ

Уи́лльяма

О ПЕТРЕ

ПАХАРЕ

Перевод
вступительная статья
и примечания
акад. Д. М. Пигушевского

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1941 · ЛЕНИНГРАД

.

ВИДЕНИЯ ЛЕНГЛЕНДА И СОВРЕМЕННАЯ ЕМУ АНГЛИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

I

Б авторе предлагаемого русским читателям произведения сохранилось очень мало сведений, и неизвестно даже, назывался он Ленглендом (Langland) или Ленгли (Langley). Достоверно только, что он носил имя Уильяма.

Родился он около 1332 года, повидимому, в Cleobury Mortimer в Шропшире, и был сыном свободного мелкого землевладельца (франклина — по тогдашней социальной терминологии). Отец и его друзья поместили его в школу, повидимому, при монастыре в Большом Мальверне (Great Malvern) в Устершире (Worcestershire), где он и получил соответствующее образование, по существу церковное, которое дало ему право быть посвященным в духовное звание, стать клириком и носить тонзуру.

Эти отцовские друзья умерли, не успев устроить Уильяма по окончании им школы, а сам он, склонный больше к жизни созерцательной, чем реальной, и к тому же, повидимому, не чувствовавший расположения к какому-либо образу жизни, требовавшему инициативы и напряжения воли, едва ли достаточно сильной у него, пошел по линии наименьшего сопротивления. Переселившись в Лондон, он стал в ряды многочисленного класса, зарабатывавшего весьма скудные средства для полуголодного,

в большинстве случаев, существования пением панихид и заупокойных обеден в притворах церквей и в особых часовнях (так называемых *chantries*), построенных богатыми людьми, обеспечившими их солидными вкладами для поминальных служб об их грешных душах в надежде на „вечное блаженство“.

Огромное большинство этого своеобразного класса в своих познаниях едва ли шло дальше механического усвоения соответствующих латинских песнопений (*placeto*, *dirige* и семи псалмов) и не было способно ни к какой другой интеллигентной профессии, требовавшей тогда хорошего знакомства с латинским языком. Несмотря на то, что Ленгленд был человеком образованным, знавшим латинский и французский языки и очень начитанным в латинской, прежде всего церковной, литературе, он не мог выбиться из рядов этого класса и только кое-как поддерживал свое скудное существование составлением юридических актов, технический латинский язык которых ему был хорошо знаком.

На эти жалкие средства он должен был содержать не одного себя: у него была жена Кит (*Kitte*) и дочь Калот (*Calote*). По многим намекам в поэме Ленгленда можно заключить, что жил он в крайней бедности. Женитьба преградила ему дорогу к более завидной церковной карьере (если только он думал о ней). К тому же, по его собственным словам, он был „слишком длинен, чтобы низко нагибаться“ (он был действительно высок ростом, и ему дали прозвище „длинного Уилли“ — *Long Wille*), и не имел охоты почтительно приветствовать лордов и леди, особ, одетых в меха или носящих серебряные украшения, и никогда не чувствовал желания говорить „Спаси вас бог“ стряпчим, с которыми встречался на улице. За это на него смотрели как на полоумного.

Повидимому, жизнь в Лондоне стала для него непомерно трудной, и ему пришлось переехать в Бристоль. Умер он, вероятно, в 1400 году, вскоре после восшествия на престол Генриха IV.*

* См. Introduction к английскому тексту „Петра Пахаря“, составленное его издателем Skeat'ом, а также книги Жюссерана (*Jusserand*): *L'épopée mystique de William Langland*. Paris, 1893 и „История английского народа в его литературе“, СПб, 1898 (очень неудовлетворительный перевод).

Visio Willelmi de Petro Plowman („Видение Уильяма о Петре Пахаре“) представляет собою первую часть, совершенно самостоятельную, поэмы Ленгленда „Liber de Petro Plowman“ („Книга о Петре Пахаре“). Вторая часть „Книги“ первоначально носила название „Visio ejusdem de Do-wel, Do-bet, et Do-best“ („Его же видение о *Делай добро, Делай лучше и Делай наилучше*“), и лишь впоследствии обе части стали рассматриваться автором как составные части „Книги о Петре Пахаре“.

До нас дошло не менее сорока четырех рукописей поэмы. Автор два раза переделывал ее, и эти три редакции существенно отличаются друг от друга. Авторитетнейший исследователь рукописей поэмы и издатель ее W. W. Skeat точно устанавливает эти редакции как текст А, текст В и текст С.

Самым ранним текстом является текст А, составленный около 1362 года и представляющий собою первый, черновой набросок поэмы в 2567 стихов. В нем „Видение о Петре Пахаре“ и „Видение о *Делай добро, Делай лучше и Делай наилучше*“ совершенно отделены одно от другого; текст первого состоит из пролога и восьми passus (так автор называет отдельные главы своей поэмы) (всего 1833 стиха), а второе — из пролога и трех passus (всего 734 стиха).

Текст В написан автором лет через пятнадцать после текста А, в момент сильного общественного возбуждения, вызванного политическими событиями 1377 года, — последнего года царствования короля Эдуарда III, ознаменовавшегося крупными хищениями и насилиями правящей группы, захватившей власть в свои руки и возглавлявшейся Джоном Гентским (John of Gaunt), герцогом Лаккастерским. Лучшим из всех трех текстов Скит считает текст В, как дающий полное представление об авторе и его оригинальном даровании. Текст А был заново переработан — в него было внесено много нового, и объем его увеличился втрое. Полный текст поэмы состоит теперь из „Видения о Петре Пахаре“, заключающего в себе пролог и 7 passus, и „Видения о *Делай добро, Делай лучше и Делай наилучше*“, заключающего в себе 3 пролога и 10 passus (именно: пролог и 6 passus, пролог и 3 passus и пролог и 1 passus). Предлагаемый здесь русский перевод „Видения о Петре Пахаре“ сделан с этой второй

редакции текста „Видения“, напечатанного Скитом отдельно и снабженного им введением, обстоятельными примечаниями и словарем.*

Текст С явился в результате пересмотра автором текста В и внесения в него дополнений между 1380 и 1390 годами. Он состоит из 10 passus „Видения о Петре Пахаре“, из 7 passus Do-well, 4 passus Do-bet и 2 passus Do-best. Деления на прологи в этом тексте нет. В этом тексте поэмы заметна тенденция к многословию и к богословским тонкостям. Кроме этой поэмы, Ленгленд в конце своей жизни, в 1399 году, написал еще поэму о короле Ричарде II, которую издававший ее Скит назвал „Richard the Redeless“ („Ричард, не слушающий советов“).

III

Ленгленд, как и его современник Чоусер, писал свои произведения на английском языке. Это делало их доступными широким кругам, но едва ли тем, среди которых был популярен Чоусер, доставлявший своим читателям прежде всего эстетическое удовольствие. Автор „Книги о Петре Пахаре“ менее всего думал об эстетике. Его волновали вопросы социальной справедливости, его возмущала господствовавшая в общественных отношениях неправда; своим суровым словом он обличал носителей этой неправды и призывал к покаянию.

Поэма его имеет аллегорический характер. В ней выступают в качестве действующих лиц абстракции, те или иные свойства и способности человеческой природы, больше дурные, чем хорошие, больше пороки, чем добродетели, такие общие понятия, как правда, зло, мудрость, совесть, мир. Но, не говоря уже о том, что абстракции эти нередко облакаются в образы совершенно живых людей с характерными чертами представителей того или иного класса английского общества второй половины XIV века, в поэме выводятся на сцену сами представители этого общества, без всякого намерения автора прикрывать живыми фигурами те или иные моральные отвличенности.

Благодаря этому поэма Ленгленда, столь далекая по своим задачам от художественных целей, тем не менее

* The Vision of William concerning Piers the Plowman by William Langley (or Langland). Edited by the Rev. Walter W. Skeat, M. A. Third Edition, Revised. Oxford. At the Clarendon Press. MDCCCLXXXI.

представляет собою весьма значительное произведение художественной литературы средневековой Англии, и поэтому тем сильнее она заставила почувствовать социальную неправду тех, кто был способен ее почувствовать, и прежде всего тех, кто больше всего страдал от нее. Не удивительно, что в этих кругах поэма о Петре Пахаре сразу же приобрела широкую популярность. До нас дошло, как было уже указано, не менее сорока четырех рукописей ее; но сколько их было истреблено в разное время теми, кому исповедывавшаяся Ленглендом правда была совсем не по душе, сведений об этом, к сожалению, не имеется.

IV

Автор изображает себя странником, который „пошел бродить по этому широкому свету, чтобы послушать о его чудесах“; утомленный ходьбою, он прилег отдохнуть на Мальвернских холмах и скоро заснул. И ему приснился сон. Он увидел поле, полное народа. Тут были и простые люди, и богатые, и работающие, и ведущие бродячую жизнь, „как это водится на свете“. „Одни ходили за плугом, редко предаваясь веселью; насаждая и сея, они несли очень тяжелую работу и добывали то, что расточители (*wastours*) прожорливо истребляли“. Тут были и торговцы, и менестрели, и шуты, и жонглеры, „Иудины дети“, и нищие, и попрошайки, притворяющиеся нищими, чтобы добывать себе пропитание, пилигримы, рассказывающие всякие небылицы о том, что они видели в тех местах, которые они посетили, пустынноики, толпою отправляющиеся в Уолсингем, с крючковатыми палками в руках и в сопровождении своих подруг, „большие и долговязые олухи, которые не имели охоты работать; одевались они в рясу, чтобы их отличали от других, наряжались пустынноиками, чтобы вести легкую жизнь“. Есть тут и нищенствующие монахи, всех четырех орденов, „поучающие народ для своей собственной пользы“. Продавец индульгенций (*a pardoner*) отпускал здесь мирским людям грехи, показывая им буллу с печатями епископа и заставляя их целовать ее, становясь на колени, „и добывал своей буллою кольца и брошки“. Были здесь и приходские священники, с разрешения епископа живущие в Лондоне, совсем не думая о своих пасомых; а некоторые из них служат у лордов и леди управляющими

(stewardess) их именами, небрежно отправляя церковные службы. Явился сюда и король. „Рыцарство им руководило. Власть общин поставила его на царство“. Ангел, опустившись с небесной высоты, дает ему советы, как ему следует управлять.

Внезапно прибегает толпа крыс и мышей, „и стали совет держать о своей общей пользе“, о том, как им избавиться от придворного кота (a cat of a court), который своей „опасной игрой“ делает им жизнь невыносимой. Крыса, „прославленная своими мудрыми речами“, предлагает надеть на кота ошейник с колокольчиком, звон которого предупреждал бы их о приближении кота и давал бы им возможность во-время прятаться от него. Предложение было одобрено всеми, но мышь, еще более мудрая, чем сделавшая это предложение крыса, убедила толпу бросить это дело, оставить кота в покое: ведь если бы кот даже был убит, на его место явился бы другой; да без кота, кроме того, нельзя и обойтись, — „замешательство наступит среди нас всех, хотя мы и избавимся от негодя“.

Предоставляя другим отгадывать смысл этой сцены, так как сам он не имеет для этого смелости, автор возвращается к описанию наполнявшего поле народа. В этой толпе были еще адвокаты в шелковых шапках, защищавшие в суде право за пенсы и фунты, от которых „не добьешься „гм“ из их уст, если не покажешь им денег“, бароны, горожане, крестьяне (bonde-men), женщины-пивовары, булочницы, мясники, шерстоткачихи и ткачихи полотна, портные, медники, сборщики пошлин на рынках, каменщики и рудокопы и много других ремесленников. Среди всех других рабочих (laborers) выделялись землекопы, „которые плохо делают свое дело и прогоняют длинный день пением „Спаси вас бог, госпожа Эмма!“ („Dieu vous save, Dame Emmel!“). Повара и их слуги зазывали к себе народ криками: „Горячие пирожки, горячие! Хорошие поросята и гуси! Пойдемте обедать, пойдемте!“ А трактирщики соблазняли народ белым вином из Эльзаса и красным из Гаскони, с Рейна и из Рошели, „чтобы переварить жаркое“.

Поле это было расположено между башней на возвышении, „искусно построенной“, и тюрьмой в глубокой долине, окруженной глубокими рвами, „мрачной и страшной на вид“.

Появляется прекрасная леди и объясняет автору, кто живет в башне на возвышении и кто в мрачной тюрьме,

что в долине. В башне обитает Правда, творец всего сущего, бог отец, создавший всех людей и давший им пять чувств, чтобы чтить его ими, повелевший земле снабжать их самым необходимым для жизни. Темница в долине — это замок заботы (the castel of care). „В нем живет существо, которое называется Злом, отец Лжи; он сам ее и создал“. На просьбу автора раскрыть свое имя прекрасная леди говорит, что она — святая церковь, и странно наставляет его, выясняя ему, какое великое сокровище Правда, „лучше которой нет сокровища“, рассказывая, как Люцифер пал из-за своей гордости, убеждая его, что вера без дел мертва, и что путь к небу — через любовь.

На просьбу автора научить его, как он может познать Ложь, прекрасная леди сказала ему: „Взгляни в левую сторону и посмотри, где стоят Ложь, Лесть и их многие товарищи“. Он взглянул и увидел женщину, необычайно роскошно одетую, „увенчанную короной, лучше которой нет и у короля“, в кольцах, богато усыпанных драгоценными камнями самой дорогой цены. На вопрос автора: „Что это за женщина, так богато одетая?“, прекрасная леди сказала, что это дева Мид (Mede the Mayde; the meed — вознаграждение, мзда, но также и взятка, подкуп, незаконное стяжание). Завтра она выходит замуж „за проклятого грешника, за лживый и изменчивый язык, за порождение врага рода человеческого“.

Выдавать ее замуж собралось много людей. „Вся богатая свита, которая царствует вместе с Ложью, была приглашена на свадебный пир“. Тут были и рыцари и клирики, судебные заседатели (sysours) и судебные приставы (sompours), шерифы и их клерки, судебные курьеры (bedelles), бейлифы и торговые маклера, закупщики провианта и продавцы съестных продуктов, адвокаты из суда под арками (vocates of the arches) и многие другие. „Но Симония и цивилист, и судебные заседатели были, мне думается, более всех других людей близки с Мид“. Они читают дарственную грамоту (the feffement), наделяющую Мид и ее жениха Ложь разными владениями и многочисленными правами и преимуществами, составленную по всем правилам канцелярского стиля эпохи. Они получают „право быть принцами по гордости и презирать бедность, клеветать и хвастать и жесвидетельствовать, издеваться и браниться и злословить, быть непослушными и дерзкими и нарушать десять заповедей“, и „право весь день

пьянствовать в разных тавернах“, и другие права. За это они отдадут в конце года свои души сатане.

Теология возражает против этой свадьбы и оспаривает ее законность. Решено было всем отправляться в Уэстминстер и там представить дело на решение суда. Мид посадили „на шерифа, заново подкованного, Ложь сел на заседателя, который трусил мягкой рысцой“, а Симония и цивилист приказали оседлать для себя судебных приставов. За ними следовала многочисленная свита „из многих сортов людей, которые на этой земле живут“. Король был предупрежден Совестью обо всем этом и поклялся, что если бы мог схватить Ложь и Лесть, он приказал бы их повесить. Констеблям и сержантам было приказано связать и заключить в оковы Ложь и его товарищей. „Все разбежались от страха и попрятались по углам“. Осталась одна Мид и была арестована.

Ее приводят к королю. Король приказывает отвести ее в назначенное для нее помещение и доставить ей всякие удобства и развлечения и обещает сам рассмотреть ее дело. Шуты и менестрели увеселяют ее. Все живущие в Уэстминстере являются к ней на поклон. Судьи успокаивают ее „со всей галантностью, на какую делала их способными их образованность“, советуют ей не горевать, обещая: „мы научим короля и придумаем для тебя способ выйти замуж, как тебе хочется и где тебе угодно, не взирая на все ухищрения и уловки Совести“. За это Мид надевает их богатыми подарками.

Затем приходят клерки и также успокаивают ее и уверяют в своей преданности и готовности исполнять ее волю, пока она живет на свете. Она обещает сделать их лордами: „никакое невежество не помешает человеку, которого я люблю, выдвинуться на первое место... тогда как знающие дело клерки будут плестись позади“. Является исповедник в одеянии нищенствующего монаха и предлагает ей разрешить ее от грехов за меру пшеницы, обещает ей: „буду также твоим богомольцем и буду распространять твою славу среди рыцарей и клерков, чтобы развратить Совесть“. Мид становится на колени и исповедуется. Монах предлагает ей вставить расписные стекла в окна его монастыря, за что душа ее наверное получит царствие небесное, и она охотно соглашается на это.

Выходит из совета король и приказывает позвать Мид. Он прощает ей ее вину и предлагает ей выйти замуж за

рыцаря Совесть, на что она охотно соглашается. Посылают за Совестью. Рыцарь Совесть решительно отказывается брать в жены Мид и дает ей пространную характеристику как источнику неисчислимых бед, от которых терпят все классы общества. Мид произносит в свою защиту речь, в которой старается доказать, что без нее никто не может обойтись, и само общество не может существовать: ведь всякий труд и всякая услуга требуют вознаграждения (слово *meed* означает прежде всего вознаграждение, а потом уже взятку, подкуп). Королю эта речь кажется убедительной, и он находит, что „Мид вполне достойна иметь власть“ (*the maistrye to haue*). Но не убеждает она рыцаря Совесть, который в свою очередь произносит речь и в ней выясняет разницу между двумя родами Мид (вознаграждением за труд и подкупом, взяткой, незаконным стяжанием), которые леди Мид намеренно смешивала в своей речи, и в заключение предсказывает о предстоящем царстве Разума, который накажет всех творящих зло и установит на земле мир и любовь.

Король посылает Совесть за Разумом, чтобы тот правил его царством и давал ему самые лучшие советы. Является Разум. Король ласково встречает его, сажает между собой и своим сыном, „и они долго вели между собой мудрые речи“. Входит Мир и приносит жалобу на обиды и насилия, которые он потерпел от Неправды (*Wronge*). Неправда предлагает Мудрости много денег, чтобы тот защитил его. Мудрость и Умный вместе с Мид отправились добывать Неправде у короля прощение путем уплаты штрафа деньгами, данными для этого Неправдой. Они стали убеждать короля простить Неправду. Мид предлагает Миру подарок, „весь из чистого золота“, и Мир удовлетворяется этим возмещением и, с своей стороны, просит короля помиловать Неправду. Король непреклонен и говорит, что Неправда будет сидеть в колодах, если только Разум не сжалится над ним и Покорность не поручится за него. Некоторые просили Разум сжалиться над Неправдой и посоветовать королю согласиться на то, чтобы Мид была поручителем за Неправду.

Разум не согласен на прощение и произносит длинную речь для обоснования своего мнения, во время которой Мид „перемигивалась с адвокатами (*men of law*), и они с улыбками подбегали к ней“. Король признал

правильными аргументы Разума и просит его оставаться с ним навсегда. „Пока продолжится наша жизнь, будем жить вместе“. Король и его рыцари отправляются в церковь к заутрене и к обедне.

Автор просыпается, но вскоре опять засыпает и опять видит поле, полное народа. Разум с крестом в руке провозносит проповедь, в которой говорит, что чума и ураган были посланы за грехи людей, и убеждает всех покаяться и добросовестно исполнять свои обязанности. Многие стали каяться и исповедываться в своих грехах. Автор останавливается на исповеди семи грешников, олицетворяющих собой семь смертных грехов: Гордость, Невоздержанность, Зависть, Гнев, Жадность, Пресыщение, Лениность. Из них последние пять являются перед нами в образах совершенно живых людей с типическими чертами представителей классов тогдашнего общества.

Короткий пересказ художественных страниц, посвященных автором изображению этих грешников, мало может дать читателю, да он и не нужен, так как никаких ориентирующих указаний тут не требуется. Особенно обращает на себя общее внимание фигура, олицетворяющая пресыщение (Gula), и та бытовая обстановка, в какой она появляется. Вместо церкви, куда он шел исповедываться, Обьедало попадает в пивную, соблазнившись словами встретившейся ему на дороге хозяйки пивной, что у нее есть хороший эль. Тут он застаёт большую компанию обычных посетителей этой пивной, среди которых он, повидимому, пользуется большой популярностью. Они встречают его радостными криками и угощают хорошим элем. Тут и Сис, башмачница, и сторож заповедника Уотт с женой, и Тимм, медник, и двое его учеников, и содержатель извозчицьеи биржи Хикк, и Хью, продавец иголок, и Кларисса из Кок Лейн, и церковный служитель, и Доу, землекоп, и сэр Петр Прайди, и Перонелла из Фландрии, и странствующий музыкант, и крысолов, и мусорщик с Чипсайда, и канатный мастер, и конный господский слуга, и Роза, продавщица металлической посуды, и продавцы старого платья. Затеваеца игра, носящая название handicapping. Кто проиграет, тот должен встать и поклониться сэру Обьедале галоном эля. „Были тут и смех, и брань, и песня „Пусть чаша гуляет“. Так просидели они до самой вечерни. Обьедало еле дотащился до порога и тут же свалился.

Под влиянием речи Разума тысяча людей отправляется в путь искать Правду. Но никто из них не знает к ней дороги. Долго они блуждают, как звери, по берегам и холмам. Им повстречался пилигрим. Он посетил много святых мест и на Западе, и на Востоке „для блага своей души“, но на вопрос: „А знаешь ли ты некоего святого мужа, которого люди называют Правдой, и не можешь ли ты указать нам путь туда, где живет этот человек?“ — отвечал, что до сих пор он „никогда не видел паломника, который бы спрашивал о нем“. В этот момент впервые выступает Петр Пахарь (Piers the Plowman) и заявляет, что он знает путь к Правде, и описывает этот путь, который состоит в выполнении требований христианской морали, а также усадьбу (the manere), в которой обитает Правда.

Пилигримы просят Петра быть их проводником. Он соглашается идти с ними, но лишь после того, как вспашет свои пол-акра земли у большой дороги. На вопрос дамы под вуалью (a lady in a sklayre), что же им, женщинам, делать, пока он будет пахать, Петр советует милым дамам (louely ladyes) своими длинными пальцами, которыми они вышивают шелком ризы для капелланов, зашивать его мешок, чтобы не просыпалась его пшеница. Женам и вдовам советует он прясть шерсть и лен, делать ткани и учить этому своих дочерей, позаботиться о нуждающихся и нагих. Обращаясь ко всякого звания людям (alle manere of men), он приглашает их деятельно помогать в работе тому, кто добывает им пропитание. Рыцарю, сочувственно и горячо отозвавшемуся на его слова, Петр обещает всю свою жизнь трудиться и сеять и выполнять другие работы с условием, что рыцарь будет охранять святую церковь и его от расточителей и злых людей, которые разоряют этот мир, что он смело будет охотиться за зайцами и лисицами, за медведями и барсуками, которые ломают его изгороди, что будет приручать соколов, чтобы убивать диких птиц, пожирающих пшеницу на его участке (croft) и не будет притеснять своих держателей и крепостных (bonde—men). Рыцарь охотно соглашается всю свою жизнь действовать согласно его словам. Прежде чем начать пахать свои пол-акра вместе с приглашенными помогать ему пилигримами, Петр оглашает свое завещание.

Приступают к работе. Многие усердно помогали Петру. Но нашлись и такие, которые „сидели за пивом и помо-

гали пахать его пол-акра своим „гей! троли-лоли!“ Петр грозит им, что если они не примутся за работу, „ни единое зерно, которое здесь растет, не порадует их в нужде“. По просьбе его рыцарь делает предостережение бездельникам и расточителям, угрожая им карой закона. Но они не унимаются. Тогда Петр призывает Голод и просит его „отомстить за него этим расточителям, которые разоряют этот мир“. Бездельники в страхе принялись за работу, „и что Петр ни просил их делать, они кидались на это как ястребы“. „Тогда Петр сжалился над ними и просил Голод уйти домой в свою землю и там оставаться“, но перед уходом просил его дать ему совет, „как лучше всего поступить с нищими и попрошайками“, которые после его ухода „опять станут совсем плохо работать“.

Голод держит пространную речь, испещренную латинскими цитатами из священного писания. Но прежде чем уйти, он хочет пообедать и выпить. Петр извиняется, что не может угостить его, как бы хотел, пока не снимет жатвы со своего участка. „Все бедные люди стали приносить горох в стручках, бобы и печеные яблоки... лук и кербель и много спелых вишен и предложили Петру это приношение, чтобы убогатворить им Голод“. Наступила жатва, „на рынке стало появляться новое зерно (newe corne sam to cherunge). Тогда народ обрадовался и стал кормить Голод самым лучшим образом, поить хорошим элем, как учил их Обьедало, и они усыпили Голод“.

Но лишь только настало изобилие, расточитель не захотел больше работать, а нищий не стал есть хлеб пополам с бобами, но стал требовать французского хлеба из чистой пшеницы и из крупчатой муки и самого лучшего и самого темного эля. И рабочие (laboreres) уже не соглашались есть за обедом овощи, простоявшие ночь, и ветчину, но требовали свежеизжаренного мяса или рыбы, изжаренной или испеченной, и притом как можно более горячих (chaude or plus chaud), чтобы не простудить желудка; стали требовать они и высокой заработной платы. Петр предупреждает рабочих, что если они не будут работать, опять наступит голод, и от наводнения и дурной погоды не будет плодов.

Правда посылает Петру купленную им индульгенцию для него и для его наследников на вечные времена,

а также для всех тех, кто помогал ему пахать, сажать или сеять или в другом каком занятии (*myster*) пособлял ему, а также для королей и рыцарей, „которые охраняют святую церковь и справедливо в царствах своих управляют народом“, для епископов, если они знают оба права, чтобы поучать народ, и „насколько могут, исправляют всех грешных“, для купцов, если они из своих барышей „улучшали госпитали и помогали несчастным и усердно исправляли дурные дороги и чинили мосты... выдавали замуж (бедных) девиц или делали их монахинями, снабжали пищей бедных людей и заключенных и отдавали школьни-ков (*scolares*) в школы или в обучение какому-нибудь ремеслу (*craftes*), помогали религиозным орденам и давали им лучшие ренты“. Получает прощение и тот из закон-ников, кто защищает бедного, невинного и никого не обижающего, „помогает ему в его беде, не ища подарков и из любви к господу нашему объясняет ему закон так, как сам ему учился“, а также „все живущие рабочие, которые живут с помощью своих рук, которые честно берут и честно приобретают и живут в любви и законе благодаря своим кротким сердцам“. Прощение получают „старые люди и седые, бессильные и беспомощные, и женщины с детьми, которые не могут работать, слепые и больные и со сломанными членами, которые переносят это несчастье с кротостью“. Священник, здесь находив-шийся, пожелал прочесть полученную Петром индульген-цию, чтобы „истолковать каждую ее статью (*clause*) и перевести на английский язык“. Оказалось, что она состоит всего из двух строк:

„И те, кто творил добро, пойдут в жизнь вечную,
А кто зло, — в огонь вечный“.

Священник усомнился в действительности такой индуль-генции, и между ним и Петром завязался горячий и шум-ный спор, разбудивший автора. Размышляя о том, что он видел во сне, о том, как священник доказывал, что *Делай добро* (*dowel*) вовсе не есть индульгенция, автор решает, что *Делай добро* превосходит индульгенции, двухлетние и трехлетние мессы и епископские грамоты, и что *Делай добро* в день суда будет принято с почетом и превзойдет всякое прощение, даваемое церковью святого Петра. Он говорит: „Будь у вас хоть полный мешок индульгенций и грамот провинциалов, и хотя бы вы находились

в братстве всех четырех орденов и имели двойные индульгенции, но если вам не поможет *Делай добро*, я ставлю эти ваши патенты и ваши индульгенции ни во что!"

V

Это решительное заявление Ленгленда достаточно определенно характеризует его отношение к католической церкви. Вся его поэма является, можно сказать, сплошным обвинительным актом против католической церкви и ее представителей, начиная с приходских священников и кончая самим папой, превратившим религию в доходную статью для себя самого и для всех ее служителей, совсем забывших свои обязанности в отношении к своим пасомым, всецело преданных интересам и утехам мирской жизни, нередко не умеющих разобрать ни одной фразы из Псалмов Давида, но зато завязтых охотников с собаками и соколами, не имеющих соперников в уменье выследить в поле зайца.

Едва ли не самой одиозной фигурой, в глазах автора, является монах, в особенности нищенствующий монах, и он не жалеет красок, чтобы как можно рельефнее изобразить его во всем его моральном неблагообразии. В виде нищенствующего монаха (*frere*) он даже выводит на сцену один из семи смертных грехов (Гнев) и не советует лордам звать этих „божьих людей“, когда с ними приключится горе. Нечего и говорить, что полученная Петром Пахарем индульгенция не распространяется на этих „мнимых нищих“ монахов (*frere the faytoure*) и на весь их орден (*and folke of his ordre*). Мы уже видели, как продавец индульгенций (*pardoner*) проповедывал собравшимся возле него мирянам, отпускал им грех нарушения обетов поста и добывал своей буллой кольца и бршшки. „Так они отдают свое золото, чтобы содержать обжор“, замечает с негодованием автор. Видели мы уже и пилигримов и паломников, отправлявшихся толпою к святому Якову и к святым в Риме, но никогда не слышавших о Правде и не знавших к ней дороги, и пустынников с их подругами (*wenches*), наряжавшихся в рясу, чтобы вести легкую жизнь. Да им и не нужно было знать дороги к Правде: их духовные руководители и сами ее не знали и учили их, что посты, посещение гробниц угодников, покупка индульгенций, денежные

вклады в церковь и монастыри и иные подобные богоугодные дела вполне обеспечивают им загробное благополучие.

Религии, выродившейся в лишенный всякого морального содержания формализм и обрядность, Ленгленд противопоставляет религию, состоящую в выполнении „божьего закона“ (lawe of god), заключающегося в Евангелии и требующего от человека деятельной любви к людям (dowel), перед которой голые личные добродетели — правдивость (be trewe of yowre tonge), честное добывание средств к жизни, детская чистота, целомудрие — так же бесполезны, „как светильник, внутри которого нет огня“. Для него весь смысл религии в деятельной любви к людям, которая представляет собой „прямые ворота, ведущие на небо“.

В глазах Ленгленда религия из чисто личного дела, заботы о спасении собственной души, становится социальной функцией, общественным служением. Кроме деятельной любви к людям для христианина обязательен труд. Истинным христианином является тот, кто трудом своим содержит себя и помогает нуждающимся в его помощи. Этим он исполняет завет бога, повелевшего человеку „трудиться для приобретения средств к жизни“. Завет этот, по мнению Ленгленда, помнит один лишь земледелец, своим трудом не только содержащий себя, но и создающий средства к жизни для других классов общества, у которых он видит одно лишь желание как можно больше взять у него, ничего ему не давая и всеми способами эксплуатируя его темноту и беспомощность для того, чтобы вести праздную жизнь и наслаждаться ее радостями.

На „прекрасном поле, полном народа“, которое Ленгленд увидел во сне, заснув на Мальвернских холмах, взор его остановился прежде всего на тех, среди „всякого сорта людей“ (alle maner of men), которые „ходили за плугом, редко предаваясь веселью; насаждая и сея, они несли очень тяжелую работу и добывали то, что расточители (wastours) прожорливо истребляли“. А между тем другие классы общества лишь постольку имеют право на продукты труда земледельца, а вместе с тем и право на существование, поскольку они выполняют свои общественные обязательства, как он свои. Петр Пахарь „из любви к господу небес“ обещает, пока он жив, давать

мясо и хлеб богатым и бедным, „людям всякого звания“ (alle maner of men), лишь бы они оказывали деятельную помощь в работе тому, кто добывает им средства к жизни.

Неудивительно, что земледелец, Петр Пахарь (Piers the Plowman), несущий праведный труд и своим праведным трудом добывающий средства к жизни для всех членов общества, „служащий Правде в течение всей своей жизни“, один из всех знает путь к Правде и охотно указывает его всякому, кто хотел бы идти по этому пути, и Правда дает ему индульгенцию, прощающую ему и его наследникам их грехи на вечные времена, распространяя ее и на „всех, кто помогал ему пахать, сажать или сеять или в другом каком занятии мог пособлять Петру“. В индульгенцию эту, как мы видели, включены и короли, и рыцари, и епископы, если они добросовестно выполняют свои обязанности, и законоведы, защищающие бедных, не ища подарков, и купцы, если они свои барыши употребляют на добрые и общественно полезные дела, а также рабочие, „которые живут с помощью своих рук“.

Но не упомянуты в этой грамоте нищие и попрошайки, не испытывающие нужды, лишь обманывающие народ и выпрашивающие у него то, что должны были бы получить действительно нуждающиеся. Не включены в эту грамоту также монахи, приходские священники, продавцы индульгенций, пилигримы, паломники. Ничего не сказано в ней и о верховном главе католической церкви.

VI

Как было указано выше, текст В поэмы о Петре Пахаре был написан Ленглендом около 1377 года, последнего года царствования Эдуарда III.

Это было очень тревожное время и в политическом, и в социальном отношении. Отошли в далекое прошлое блестящие победы, одержанные английским оружием во Франции и покрывшие лаврами короля Эдуарда III и его старшего сына Эдуарда, Черного принца. Английские войска терпели одну неудачу за другой. Война все продолжалась, истощая средства и терпение народа все новыми и новыми налогами, которым не предвиделось конца. Старый король превратился в безвольную игрушку в руках его второго сына Джона Гентского (John of Gaunt), герцога Ланкастерского, ставшего фактическим главою госу-

дарства и беззастенчиво пользовавшегося своей властью. Черный принц, народный кумир и надежда всех тех, кто видел в нем будущего короля, умирал от неизлечимой болезни.

Герцог Ланкастерский стоял во главе небольшой, но тесно сплоченной и хорошо организованной клики, главную роль в которой играли самые деятельные члены Королевского совета — лорд Летимер (Latimer), пользовавшийся полным доверием герцога и короля, лорд Невилль, зять и наследник Летимера, и Ричард Ляйэнс (Lyons), один из богатейших лондонских купцов, финансировавший клику и за это получивший в свое полное распоряжение источники самого широкого обогащения за счет государственного казначейства и карманов населения страны.

Ляйэнс получил от лорда Летимера и других, с ним заодно действовавших членов Тайного совета, право вывозить свою шерсть на континент, минуя Кале, через который обязательно должна была проходить английская шерсть, так как здесь она облагалась пошлиной английскими чиновниками. Он доставал разрешение таким же путем уклоняться от уплаты законных сборов и для других купцов, за что получал с них большие суммы денег. Мало того, он стал откупщиком самих пошлин в Кале и повысил их норму, установленную парламентом, удерживая излишек в свою пользу, и, призванный парламентом к ответу, он заявил, что делал это „по повелению короля и его совета“, что вполне соответствовало действительности. Вместе с лордом Невиллем он скупал за бесценок долговые обязательства короля у потерявших всякую надежду кредиторов и потом полностью получал всю сумму долга из государственного казначейства. Вместе с лордом Летимером он, как в этом обвиняли его в Добром парламенте, „скупал все товары, которые шли в Англию, и устанавливал на них цены по собственному усмотрению, создавая этим в стране такой недостаток в предметах, которые можно было купить, что простой род людей мог жить лишь в скудости“.

Кроме самих главарей, в том же направлении орудовали и более мелкие дельцы, покупавшие у них разные концессии и привилегии и всецело от них зависевшие. Один назначался мэром в Кале, другой — контролером пошлин в Ярмуте, третий получал монополию продажи вина в столице и, устранив таким путем всякую конку-

ренцию, поднял цены на вина выше уровня, установленного городскими властями. Вся эта явно преступная организация, расхищавшая государственное и общественное достояние, имела своим духовным вдохновителем герцога Ланкастерского, действовавшего при явном попустительстве впавшего в маразм престарелого короля и извлекавшего огромные барыши из этого, так искусно и широко организованного коммерческого предприятия.

Король утратил в глазах народа всякое уважение, чему способствовала еще его связь с некоей Али:ой Перрерс, которую он наградил богатыми земельными и денежными пожалованиями, не остановившись даже перед пожалованием ей драгоценностей своей покойной жены. Это очень шокировало английское общество, уже и без того возмущенное наглым поведением хищной фаворитки, бесцеремонно являвшейся в суды во время заседания, чтобы поддерживать здесь своих друзей, попавших на скамью подсудимых, и оказать устрашающее давление на судей, как это делали в те времена многие представители крупной знати.

Общественное негодование, вызванное бесчинствами Джона Ланкастерского и его шайки, долго сдерживаемое, наконец прорвалось. 29 апреля 1376 года начались в Лондоне заседания парламента, который принужден был созвать Тайный совет короля, очутившись перед совершенно пустыми сундуками государственного казначейства. На просьбу канцлера разрешить налог Палата Общин решила отвечать отказом, пока не будет призван ею к ответу Тайный совет короля. Удалившись на совещание в здание капитула Уэстминстерского аббатства (the Chapter House) и получив разрешение пригласить на совещание некоторых из членов Палаты Лордов, общины решили выступить против членов Тайного совета с обвинением в совершенных ими государственных преступлениях. Выбрав своим спикером Петра де-ла-Мар, одного из двух рыцарей, представлявших графство Герифорд (Hereford), они явились во главе с ним в парламент и приступили к выполнению задуманного и обсужденного на совещании плана атаки.

Спикер заявил, что общины отказываются давать деньги правительству до тех пор, пока жалобы народа не будут удовлетворены, что король обеднел, потому что его советники сами поглотили его доход, что если бы не „тайные друзья короля“, казна была бы еще полна, и что поэтому

разрешать дальнейшие налоги до проведения реформы не было бы добром ни для короля, ни для королевства. Затем он перечислил те главные способы, какими была ограблена нация, и просил короля назначить время для выслушивания обвинений, направленных против виновных.

Ляйэнс, лорд Летимер, лорд Невилль и еще ряд лиц были обвинены общинами перед лордами в ряде преступлений и были признаны лордами виновными. Ляйэнс был присужден к тяжелому штрафу, лишен прав и заключен в тюрьму. Лорд Летимер был присужден к тюремному заключению, лишен всех своих должностей и вычеркнут из списка членов Тайного совета, как и его зять лорд Невилль. Преследованию подверглась и Алиса Перрерс. Парламент издал приказ, запрещавший женщинам, в частности Алисе Перрерс, являться в суд для поддержки своих дел. Она была позвана в Палату Лордов и должна была поклясться, что не будет приближаться к королю под страхом изгнания и конфискации имущества. Епископам был дан приказ отлучить ее от церкви, если она нарушит свою клятву. Один Джон Гентский остался невредим. Он даже сам участвовал в осуждении лорда Летимера и призывал к ответу Алису Перрерс, бывшую с ним заодно.

Перед концом сессии парламент, за которым утвердилось в истории название Доброго парламента, составил план парализовать влияние Джона и власть его над королем и королевством и для этого избрал советников для короля, из которых некоторые должны были быть постоянно при короле, причем по крайней мере двое из них должны были вести все сношения с королем по делам политики. Членов этого совета общины выбрали не из друзей герцога Ланкастерского: некоторые из них были его злейшими врагами, большинство же других принимали активное участие в осуждении его сообщников. Прежде чем разъезжаться по домам, общины выслушали ответы короля на их петиции, далеко не удовлетворившие их и свидетельствовавшие о том, что король далеко не сочувствовал всему тому, чем они прославили Добрый парламент, и готов был сделать с своей стороны все, чтобы уничтожить результаты их деяний.

Ждать этого пришлось не долго. Не успели рыцари графств и депутаты от городов оставить Лондон, как попрежнему всемогущий Джон Ланкастерский, ставший

более наглым, чем когда-либо, совершенно отменил все, что было сделано ими. Лорд Летимер и другие сподвижники герцога опять вернулись к власти. Совет, назначенный общинами, чтобы управлять королем и королевством, без всякой церемонии был распущен. Алиса Перрерс опять заняла свое место возле короля. В заключение король заявил, что Добрый парламент вовсе не был парламентом. Спикер этого парламента, Петр de la Mare, был схвачен и брошен в тюрьму, где он едва избежал смерти, грозившей ему от руки клеветов Алисы Перрерс, которая также хотела отомстить ему за его смелые выступления против нее и ее друзей и покровителей.*

Все пошло по-старому. Придворный кот (a cat of a courte) попрежнему „играл с крысами и мышами в опасную игру“ (pleyde with hem perilouslych), попрежнему „царапал их, хватал их и держал в своих когтях (cracche us, or clowe us and in his cloches holde)“ (Prol. II, 151, 154). Так и не удалось им надеть на него ошейник и привесить к нему колокольчик, чтобы заранее знать о его приближении. И леди Мид попрежнему была в чести и славе.

VII

Если имя Джона Ланкастерского стало ненавистным для всех классов английского общества, материальные средства которого он отдал на разграбление организованной им банде высокопоставленных хищников и аферистов, то, может быть, еще большей ненавистью пользовалось оно у высших представителей английской церкви, имевших особые причины ненавидеть его.

Джон Гентский стоял во главе образовавшейся при дворе сильной антицерковной партии, враждебной преобладанию духовенства в центральной администрации и мечтавшей о секуляризации, об отобрании в пользу государства несметных земельных богатств английской церкви. В этом деле сочувствие самых широких кругов английского общества было не на стороне церкви. В то время, как английский народ не переставал платить все

* 1) Chronicon Angliae Auctore Monacho quodam Sancti Albani. Ed. Edw. M. Thompson. London, 1874 (Rolles's series); 2) Rotuli Parliamentorum, v. II. W. Stubbs; 3) Constitutional History, v. II; 4) England in the Age of Wycliffe by George Macaulay Trevelian, London, 1899.

новые и новые налоги для ведения затянувшейся на целое столетие войны с Францией, английское духовенство заботилось лишь о том, как бы оградить свои богатства от государственных налогов. Роскошная, чисто светская жизнь князей церкви, мало заботившихся о своей духовной пастве, полное погружение монашеских орденов и, в частности, орденов нищенствующих монахов, в чисто мирские задачи накопления земельных и движимых богатств, жадность, корыстолюбие и невоздержанная жизнь монахов, особенно часто бросавшаяся в глаза у нищенствующих монахов, с которыми население чаще всего встречалось, — все это создавало отрицательное, нередко и прямо враждебное отношение народа к своим духовным руководителям, больше стремившимся брать у него, чем давать ему, и оставлявшим его без всякого духовного попечения.

Антицерковная партия нашла самую деятельную поддержку у оксфордского профессора и ученого богослова Джона Уиклифа.* Как известно, Иоанн Безземельный принужден был признать себя вассалом папы и обязался за себя и за своих преемников уплачивать папе ежегодную подать в тысячу марок. Эдуард III уже тридцать три года не посылал в Рим этой дани. И вот в 1366 году папа Урбан V потребовал от него уплаты огромной недоимки. Созванный королем парламент наотрез отказался платить недоимки, мотивировав это тем, что „ни король Иоанн, ни какой-либо другой король не имел права отдавать в подданство себя, свое королевство и свой народ без соизволения и согласия парламента“, что Иоанн подчинился папе „без согласия народа и в противность своей коронационной присяге“. Светские лорды заявили при этом, что если папа вздумает силой отстаивать свои притязания, они будут сопротивляться до конца. С этих

* Об Уиклифе, об его деятельности и учении см.: 1) *Fasciculi Zizaniorum Magistri Johannes Wyclif*. Ed. Rev. W. W. Shirley. London. 1858 (Rolls' series); 2) *Chronicon Angliae Auctore Monacho quodam Sancti Albani*. Ed. Edw. M. Thompson. London. 1874 (Rolls' series); 3) *The English Works of Wyclif hitherto unprinted*. Ed. by F. D. Matthew. London. 1880 (Early English Text Society); 4) W. Stubbs, *Constitutional History*, II; 5) *John Wyclif and his English Precursors* by prof. Lechler. Transl. by P. Lorimer. Vols I—II. London. 1878; 6) *England in the Age of Wycliffe* by George Macaulay Trevelian. London. 1899; 7) *Wycliffe and Movements for Reform* by Reginald Lane Poole. London. 1889 (из серии Epochs of Church History).

порникогда уже не было слышно о притязаниях римского престола на сюзеренитет над Англией и на ежегодную дань.

Какой-то монах выступил с протестом против принятого парламентом решения, утверждая, что английский король, отказавшись платить папе ежегодную подать, обусловленную договором Иоанна с папой, тем самым терял право на управление Англией. С возражениями на этот протест выступил Уиклиф, именующий себя королевским капелланом, „охотно берущим на себя обязанность отвечать“. Он выпустил ученый трактат, в котором проводит в качестве основной мысли взгляд, что государство имеет право, в случае нужды, лишать церковь ее владений, и приходит к выводу, что передача королем Иоанном своей страны папе в качестве платы за освобождение его от отлучения, а страны от интердикта сама по себе была симоние и потому не имеет законной силы.

Естественно, что это выступление Уиклифа сблизило его с антицерковной партией при дворе, и ему стали давать ответственные поручения. В семидесятых годах, когда Джон Ланкастерский уже держал в своих руках фактически верховную власть в государстве, между ним и Уиклифом уже установились близкие отношения. Близость ко двору и к антицерковной партии обеспечила Уиклифу возможность свободно развивать свои взгляды, все дальше и дальше отходившие от учения католической церкви, и делала безуспешными все попытки церковных властей пресечь его враждебную церкви деятельность.

Первой такой попыткой было приглашение Уиклифа в собор святого Павла в Лондоне, где он должен был предстать перед судом епископов, предъявлявшим ему ряд обвинений. Суд над человеком, уже пользовавшимся широкой известностью, в частности, среди населения Лондона, где он не раз выступал с проповедями, привлекая большую аудиторию, собрал в соборе много народа. Явился сюда и герцог Ланкастерский с лордом Перси, маршалом Англии, в сопровождении большой свиты, в которой находилось четыре доктора богословия из четырех нищенствующих орденов. Чтобы очистить путь себе и герцогу, лорд Перси стал бесцеремонно расталкивать толпу, что вызвало резкое негодующее замечание по его адресу со стороны епископа лондонского Уильяма Кортнея, на которое не менее резко ответил герцог. Лорд Перси предло-

жил Уиклифу сесть. Епископ лондонский решительно воспротивился этому. Между ними возгорелся спор. В спор грубо вмешался герцог и выразил желание за волосы вытащить епископа из церкви. Слова эти вызвали громкий взрыв негодования у присутствовавших лондонских горожан. Произошло общее смятение, а на другой день в городе вспыхнуло настоящее восстание. Дворец герцога едва не был сожжен, а сам герцог и лорд Перси с трудом успели скрыться от рук разъяренной толпы. Лондонские горожане имели достаточно оснований ненавидеть герцога Ланкастерского не меньше, чем ненавидел его епископ и другие английские иерархи.

Вторая попытка заставить Уиклифа замолчать также не имела успеха, хотя она была обставлена чрезвычайно солидно. Папа Григорий XI, переселившийся из Авиньона в Рим, послал весной того же 1377 года пять булл, три из них — архиепископу кентерберийскому и лондонскому епископу, одну — Оксфордскому университету и одну — королю. В них папа требовал немедленно арестовать Уиклифа и передать его архиепископу кентерберийскому и епископу лондонскому, произвести расследование об его учении, прислать ему протокол следствия, а самого Уиклифа держать в цепях до тех пор, пока не последует распоряжение от папы, как дальше следует с ним поступить. В случае, если бы архиепископ и епископ лондонский не могли привести в исполнение его требований, папа предписывал им позвать Уиклифа в его курию для суда над ним не позже, как через три месяца. К буллам был приложен текст восемнадцати заключений (*conclusiones*), извлеченных из сочинений Уиклифа и осужденных папой.

Прошло не меньше семи месяцев прежде, чем архиепископ кентерберийский и епископ лондонский смогли приступить к исполнению требований папы. А за это время Уиклиф успел выпустить несколько трактатов, в которых он продолжал развивать свои взгляды, столь же враждебные папским притязаниям. В одном из них, предназначенном для большой публики, а перед тем в памфлете, представленном собравшемуся 13 октября парламенту, он, очень искусно переходя от защиты к нападению, защищал свои положения, осужденные папой, в частности то, что цари могут отнимать у представителей церкви светские имущества, если они употребляют их во

зло, а также то, что представители церкви, даже сам римский первосвященник, могут на законном основании подвергаться обвинению и даже осуждению со стороны подданных и людей светских.

Анализ положений, противоположных этим, признанных папой еретическими положениями, приводит Уиклифа к заключению, что эти-то противоположные мнения и суть самые еретические, наводящие ужас на всякого истинного сына церкви, и являются чистым богохульством. Ведь если папа вздумает предавать вечному осуждению всякого, кто станет выказывать ему сопротивление в приобретении им светских владений как движимых, так и недвижимых, или в другом каком его желании, тогда ему будет весьма легко приобрести для себя все царства мира и разрушить все установления Христа; тогда папа получит возможность вместе со всем своим клиром похищать жен, дочерей и всякое имущество мирян и делать с ними что угодно, и никто не будет иметь права сопротивляться ему. А ведь это самая ужасная ересь. Если папа упорно держится таких мнений, то следует сопротивляться ему не как папе и не как представителю церкви, а как врагу христовой церкви и злейшему антихристу. Люцифер хотел быть подобным богу, но еще более ужасны намерения смертного создания, даже если это — наместник Христа, который публично заявляет, что он может равняться со всевышним. Христианин не должен обоготворять наместников. Наместники должны быть скромны, должны искоренять в своем сердце страсть к земному, должны жить трезво, справедливо и благочестиво, в ангельской бедности.

В начале 1378 года Уиклиф явился в капеллу Ламбетского дворца в Лондоне, где его должны были судить собравшиеся епископы. Накануне суда во дворец прибыл один из свиты принцессы Уэлсской, матери юного короля Ричарда II, вдовы Черного принца, стоявшей во главе нового правительства (Эдуард III умер 21 июня предшествующего года), и от имени принцессы сообщил епископам ее желание, чтобы они ничего не предпринимали против Уиклифа. Терроризованные судьи, по словам летописца, стали подобны человеку, который не слышит и не имеет слов укоризны. Они очутились в очень затруднительном положении: нельзя было не подчиниться недвусмысленному приказу светской власти, но ведь это шло

вразрез с интересами церкви и со столь же определенным приказом ее верховного первосвященника. Из затруднения их вывела ворвавшаяся в капеллу толпа лондонских горожан и городской бедноты, которая прервала заседание в самом его начале. Так, „благодаря расположению и старанию жителей Лондона Уиклиф провел своих следователей, насмеялся над епископами и ушел невредимым“. Уиклиф беспрепятственно продолжал развивать свои взгляды.

В этом же 1378 году в западном христианстве произошел Великий раскол. Почти полстолетия католическая Европа была разделена между двумя наместниками Христа, которые вели ожесточенную борьбу друг с другом за право исключительного обладания ключами царства небесного, проповедывали друг против друга крестовый поход и наводнили Европу продавцами индульгенций для его финансирования, не стеснявшимися никакими приемами самой циничной конкуренции. Теперь Уиклиф стал решительным противником не только папства, но и самого католичества. Вот основные пункты его учения.

Высшее право на владение всем существующим в мире (*dominium eminens*) принадлежит одному лишь богу. Все, чем владеют люди, они получили от бога как держание за службу (*servitium*), которая заключается в исполнении божьего закона (*Goddis lawe*), содержащегося в Евангелии и обязательного в одинаковой мере для всех: как для богатых, так и для бедных, как для знатного лорда и короля, так и для простого виллана, как для простого мирянина, так и для папы. Все они равны, все „держат“ непосредственно от бога и все сохраняют право на владение своим непосредственным держанием, пока исполняют свое обязательство перед богом, пока несут свою службу, пока живут по правде евангельской. Нарушая свое обязательство, впадая этим в смертный грех, человек лишается милости божьей, а вместе с тем и права на держание, и держание его подлежит конфискации. Папа находится в таких же отношениях с богом, как и все люди: он „держит“ от бога свою власть на равных правах со всеми христианами, и раз он впал в смертный грех, он лишается всяких прав на свое держание, на свою власть. Неверно поэтому учение католической церкви, что папа — наместник Христа на земле, и что власть его выше всякой земной власти. Не истинно, следовательно, и уче-

ние католической церкви о двух мечях, духовном и светском, из которых один повелевает, другой исполняет его веления.

Светские дела всецело должны находиться в ведении светской власти, государства. Сфера деятельности духовной власти — чисто и исключительно духовная. Больше всего впутывают представителей церкви в мирские дела и отвлекают их от их прямых обязанностей имущественные отношения, богатство. Духовные лица не должны владеть имуществом, дающим им возможность вести роскошную жизнь. Они должны взять за образец Христа и его апостолов, которые жили в добровольной бедности. Церковь была истинной церковью, когда ее представители следовали их примеру; такой была первоначальная церковь. Духовенство должно жить на добровольные приношения мирян, на десятину, которая бы давала ему материальную возможность исполнять свои обязанности. Путем мудрых и постепенных мер миряне должны отнять у церкви ее земельные богатства. Отлучает себя от общества праведных сам человек, нарушая свои обязанности к богу, свою „службу“ ему, впадая в грех. Церковное отлучение является лишь простым внешним констатированием этого внутреннего факта, и в тех случаях, когда этого внутреннего факта нет, оно не имеет силы, недействительно, например, когда папа заявляет притязание на право распоряжаться ключами царствия небесного, на право вязать и решать, отлучать человека за неисполнение его светских притязаний, за непризнание его светской власти, за невзнос податей в его пользу, за отказ в десятине и т. п. Папа не есть наместник Христа и „держит“ от бога на тех же условиях, что и все другие христиане; поэтому римская курия не есть последняя инстанция: верховный трибунал остается на небе.

Но Уиклиф на этом не остановился. Он приходит к заключению, что папа не есть необходимый элемент в строе христианской церкви. Не является им и священник. Между человеком и богом отношения непосредственные: он „держит“ непосредственно (*in capite*) от бога и за свое держание несет ему „службу“. Если он исполняет свою „службу“ — он в милости у бога и имеет все права на свое „держание“; если не исполняет — лишается всех прав. Посредников ему не нужно ни на небе, ни на земле. О своей „службе“ он узнает из священного писания,

читая его на родном языке. На роль посредников священники претендуют на том основании, что их считают обладающими данной им свыше властью творить чудо евхаристии, превращать хлеб в тело Христа. Но это — ложное основание: ничего сверхъестественного им творить не дано, так как таинства пресуществления в том виде, как его понимает католическая церковь, не существует.

Естественно, что, придавая основное значение знакомству христианина с священным писанием, непосредственным источником, из которого он черпал знание о своих обязанностях в отношении к богу, о своей „службе“, которую он должен был нести за свое „держание“, Уиклиф должен был озаботиться прежде всего о том, чтобы священное писание было доступно всякому христианину, чтобы оно было на его родном языке. Некоторые части Библии были переведены на английский язык еще задолго до Уиклифа. Уиклиф перевел всю Библию, кроме начала Ветхого завета, переведенного его учеником Николаем Херефордом. Перевод был сделан с латинской вульгаты: ни Уиклиф, ни его ученики не знали греческого языка. Но Уиклиф не только перевел Библию. Он принял меры к тому, чтобы немедленно же дать ее в руки народу. В грубой шерстяной одежде, с английской библией в руках пошли ученики и приверженцы Уиклифа проповедывать „божий закон“ (Goddis lawe) английскому народу на понятном для него языке. Это были разосланные Уиклифом так называемые бедные священники (poor priests). Они собственно были не священниками, а проповедниками, которых отличало от остальных мирян лишь знание священного писания, еще незнакомого мирянам. Как мало были похожи эти бескорыстные энтузиасты и ревнители просвещения на тех „монахов всех четырех орденов“, которых увидел „на прекрасном поле, полном народа“, Ленгленд, и которые „поучали народ для своей собственной пользы, глоссировали Евангелие, как им было угодно, из корыстолюбия, прикрытого рясой, толковали его, как хотели“ (Prol., II. 59—61).

Если до сих пор „неученые люди не могли болтать и судить, и рядить о том, что должно было спасти их, но должны были страдать и служить“ (Prol., II. 129—131), то теперь и они получали доступ к источнику знания того, что нужно было им знать для своего „оправдания“.

Кроме того, они могли узнать из него и много другого, руководимые в его понимании такими наставниками, какими были поучавшие их „божьему закону“ ревностные и верные ученики и последователи Уиклифа, которые едва ли ограничивались в своих поучениях лишь моральным назиданием своих слушателей в духе евангельской правды. Едва ли можно сомневаться, что их наставники указывали им на резкое расхождение с учением Евангелия о свободе, равенстве и братстве людей, о любви к ближнему, о презрении к благам земным, о превосходстве благ духовных над той действительностью, среди которой они жили, с ее крепостным бесправием и богатствами духовной и светской аристократии, фискальным гнетом, самоуправством и вымогательствами местной королевской и вотчинной администрации, с продажностью судей, законовеедов и присяжных, с совершенно забытыми о своих обязанностях представителями церкви, погрязшими в чисто материальных интересах, распущенными и жадными монахами, накопившими огромные богатства. Если и прежде они не были слепы к этим несовершенствам окружающей их действительности, то теперь их отношение к ним приобретало бóльшую сознательность, и возбуждаемые ими чувства становились более острыми и непримиримыми, имея за собою абсолютную санкцию высочайшего религиозного авторитета. Да к тому же слова „бедных священников“ падали на очень взрыхленную почву, теперь более чем когда-либо соответствуя нараставшему настроению народных масс. И военные неудачи, и не прекращавшиеся налоги на военные надобности, и бесконтрольное хозяйничанье в государственном казначействе руководимой герцогом Ланкастерским шайки аферистов, не брезгавших никакими средствами, и безграничный произвол всемогущего герцога, — все это волновало и возбуждало народные массы. Но у нее были еще и свои особые основания для беспокойного настроения, еще более действительные, но уже совсем иного порядка.

VIII

Среди множества петиций, представленных общинами королю в Добром парламенте 1376 года, был и пространный Билль о рабочих (*Bille des Laboriers*). Вот его начало: „Нашему сеньеру королю и его мудрому парла-

менту указывает община и просит, что в то время, как разные ордонансы и статуты были изданы в разных парламентах для общей пользы королевства, чтобы судить рабочих и ремесленников и других слуг, последние по своей великой злонамеренности находят тем не менее средства избежать кары названных ордонансов и статутов; что как только их хозяева поставит им на вид их плохую службу или захотят им платить за их названную службу согласно форме названных статутов, они тотчас же покидают свою службу и свое местопребывание и бегут из графства в графство, из сотни в сотню, из села в село, в чужие места, неизвестные их хозяевам... И что самая большая беда — это прием названных рабочих и слуг: когда они убегают со службы у своих хозяев, их тотчас же принимают на службу в чужих местах за такую дорогую плату, что этот прием их на службу дает пример и поощрение всем слугам, как только им что-либо не понравится, бежать в чужие места от хозяина к хозяину, как сказано выше. И из страха перед таким бегством и шатаньем община (la Commune) не осмеливается ни жаловаться на своих слуг, ни выражать им свое неудовольствие и принуждена давать им, что они пожелают получить, невзирая на статуты и ордонансы, изданные против этого: и это главным образом из страха перед их приемом, как сказано выше“.*

Это была старая история. Уже двадцать семь лет парламент и правительство вели борьбу с этой „злонамеренностью“ рабочих и слуг, не останавливаясь перед мерами самой жесткой репрессии, начиная со штрафов, тюрьмы, клеймения раскаленным железом и кончая объявлением непокорных вне закона, предоставлявшим каждому право безнаказанно убивать их как диких зверей. Это началось сейчас же после так называемой Черной смерти (чумы) 1348 года, сильно уменьшившей население Англии и поднявшей цены на рабочие руки. Крупные земельные магнаты, светские и духовные, располагавшие большими денежными средствами, сравнительно легко и скоро справлялись с хозяйственными затруднениями, вызванными недостатком и дороговизной рабочих рук, совершенно игнорируя ордонанс 1349 года и статут 1351 года, регулировавшие цены на рабочие руки, а также позже

* Rot. Parl., II, pp. 340—341.

изданные к ним дополнения и изменения и давая рабочим плату, какую они требовали. Но землевладельцы средней руки и мелкопоместные и торговцы, по выражению петиции, поданной общинами в парламент 42 года царствования Эдуарда III (1368 г.), „живущие выручкой со своей земли или с торговли и не имеющие сеньерий и вилланов, которые бы им служили“, оказались в очень тяжелом положении и принуждены были, по их словам, затрачивать на обработку своей земли почти весь доход с нее, с каждым годом все более и более разоряясь.* Неудивительно, что они не переставали подавать в парламент одну петицию за другой, требуя от правительства все новых и новых репрессий против рабочих. Борясь против рабочих, наниматели должны были вести междоусобную борьбу из-за рабочих рук, поощрявшую, как мы видим из Билля о рабочих, рабочую массу в ее „злонамеренности“ и облегчавшую для нее возможность организовывать свои силы для борьбы за свои интересы в форме тайных союзов с „взаимными клятвами“, тайными собраниями, тайными постановлениями и т. п.**2

Недостаток и дороговизна рабочих рук отразились и на положении массы зависимого крестьянства, вилланов. До эпидемии чумы, с ростом денежного хозяйства, вилланы все более и более освобождались от своих натуральных повинностей, уплачивая вместо них денежные взносы, и их сеньеры находили более выгодным вести свое барское хозяйство с помощью наемных рабочих рук. Сильное вздорожание рабочих рук после „черной смерти“ заставило их максимально использовать свои феодальные права по отношению к своим вилланам, нередко не останавливаясь перед переводом опять на барщину тех из них, которые давно уже уплачивали вместо нее денежные платежи. Эта феодальная реакция привела к тому, что наряду с борьбой с рабочими началась борьба землевладельцев с несвободным крестьянством, не менее ожесточенная, чем борьба их с рабочими.

* Rot. Parl., II, p. 296.

**2 О черной смерти и законодательстве о рабочих см. мою книгу „Восстание Уота Тайлера“. Ордонанс и статут о рабочих с их дополнениями и изменениями, а также и другой материал, сюда относящийся, напечатан в моем переводе в сборнике „Английская деревня XIII и XIV веков и восстание Уота Тайлера“ (в серии „Всеобщая история в материалах и документах“), 1935 г.

В первый же год царствования Ричарда II (1377 г.) общины в своей петиции довели до сведения парламента и короля, что вилланы и держащие вилланскую землю (*les Villeyns et Terre-Tenauntz en Villenage*) в светских и церковных сенъериях, по совету, подстрекательству и при поддержке лиц, действующих в своих личных выгодах, добывают в королевской курии выписки из Книги Страшного Суда, относящиеся к манорам и деревням, где они живут. Плохо понимая эти выписки, а также вследствие неправильного толкования их советчиками и подстрекателями, вилланы и держащие вилланскую землю отказываются исполнять свои обычные службы и повинности (*leur custumes et services*), полагая, что они совершенно избавлены от всякой личной и поземельной несвободы (*de toute manere servage du si bien de leur corps come de leur tenures susditz*).

По этой причине они не позволяют министералам сенъеров принуждать их к выполнению этих повинностей и соединяются в союзы для вооруженного противодействия своим сенъерам и их министералам, и каждый готов являться на помощь к другому, как только их подвергают задержанию за это. Они грозят министералам своих сенъеров смертью, если они будут прибегать к принудительным мерам, чтобы заставить их исполнять обычные повинности и службы, так что сенъеры и их министералы не принуждают их к их повинностям и службам из страха смерти, которая может приключиться в результате их бунта и сопротивления (*par leur Rebellion et Resistance*). Из-за этого сенъеры теряют и уже потеряли много доходов с своих сенъерий к великому урону для своего положения; из-за этого во многих частях королевства хлеб стоит несжатый и гибнет к великому ущербу для всей общины. Для поддержания своих заблуждений и мятежей вилланы и держащие вилланскую землю собирают между собою большие суммы денег на покрытие издержек. Многие из них обращаются в суды, ища здесь поддержки своим целям. Общины думают, что легко может возникнуть война в королевстве из-за этого мятежа вилланов и держащих вилланскую землю, и они присоединятся к неприятелю, чтобы отомстить своим сенъерам. В виду этого общины просят как можно скорее принять соответствующие меры. Общины даже боятся, что

в Англии может произойти нечто, подобное тому, что произошло лет за двадцать перед тем во Франции по причине такого же мятежа и союза вилланов против своих сеньеров.*

Опасения общин оправдались. Не прошло и четырех лет, как крестьянские массы Англии с оружием в руках поднялись против сложившегося веками социального порядка, огнем и мечом истребляя все то, что являлось его олицетворением. Одним из главных вождей их стал освобожденный восставшими из медстонской тюрьмы капеллан Джон Болл, уже более двадцати лет проповедывавший в разных местах королевства „многообразные заблуждения и соблазны“ и „успокаивавший слух мирян поносительными речами“, направленными против князей церкви, и „державший высказываться дурно и для благочестивых ушей нестерпимым образом даже о самом верховном первосвященнике“. Он говорил им теперь, что настал назначенный богом час сбросить иго долговременного рабства и получить давно желанную свободу, что все люди равны, и рабство противно воле божьей, что вначале его не было: „Когда Адам копал землю, а Ева пряла, кто же был тогда дворянином?“ Болл убеждал своих слушателей истребить всех магнатов королевства, законовевов, судей и присяжных, указывал им на то, что вилланов такие же люди, как и сеньеры, которые праздно живут в пышных дворцах и заставляют вилланов работать и добывать то, что они тратят, оставляя на их долю одни лишь заботы, и труд, и дождь, и ветер на полях, а между тем от их труда идет все то, чем держится государство, и уверял их, что дела только тогда пойдут хорошо, когда не будет ни вилланов, ни сеньеров, и все станет общим.

Запылали помещичьи усадьбы, и в их пламени исчезли протоколы поместных курий, а также кустумарии и рентали*² с записанными в них натуральными и денежными повинностями крестьян и всякие другие документы, свидетельствовавшие о личной и земельной зависимости их от землевладельцев, „чтобы с утратой памяти о про-

* Rot. Parl., III, p. 21. Ср. The Statutes of the Realm, II, p. 2—3.

*² *Кустумарии* — поместные записи повинностей крепостных крестьян; *рентали* — описи денежных повинностей держателей земли в феодальных поместьях.

шлом их господа не могли потом предъявлять к ним никаких прав". Жестокая расправа постигла и представителей королевской администрации и суда — шерифов, финансовых чиновников, судей, обвинительных присяжных, адвокатов; дома их подвергались разгрому, а находимые в них документы и, прежде всего ненавистные налоговые списки, бросались в огонь. Это была расправа с „королевскими изменниками“, в которых восставшие видели виновников своих невзгод. Главными из них они считали канцлера королевства, архиепископа кентерберийского Симона Седбери и казначея королевства Роберта Хелза, тогдашнего магистра госпитальеров.

Направляясь к Лондону, восставшие имели намерение потребовать от них отчета „в тех суммах, какие были собраны в английском королевстве в течение последних пяти лет“. И канцлера, и казначея постигла злая участь, как и многих других, когда толпы восставших наводнили столицу и под руководством лондонских горожан стали громить ее и расправляться с ненавистными им лицами. Вспомнили и знаменитого сподвижника герцога Ланкастерского и крупнейшего афериста, осужденного Добрым парламентом вместе с лордом Летимером и лордом Невиллем, Ричарда Ляэнса, который был заключен в тюрьму, но затем освобожден и восстановлен в правах. Его вытащили из дома и обезглавили. То же ожидало и самого герцога. Но его не оказалось в столице, и свою ненависть к нему восставшие выразили в разгроме и сожжении его великолепного дворца. Разгрому подвергся и Темпль, где помещалась корпорация адвокатов, и школа, в которой молодые люди готовились к адвокатской деятельности. Все книги и документы корпорации были изрублены топорами и сожжены.

Свою ненависть к представителям закона, к судьям, к адвокатам, чиновникам, представителям администрации, местной и центральной, порожденную в них их продажностью, произволом и вымогательствами, восставшие перенесли и на науку и образование, в которых они видели послушное орудие в руках своих угнетателей, эксплуатировавших их темноту. Они заставляли, как сообщает современный летописец, учителей грамматических школ давать клятвенное обещание никогда больше не обучать мальчиков своей науке, а попадавшихся им

грамотеев (clericos) с чернильницей у пояса немедленно убивали. Они ведь имели достаточно оснований, чтобы, как и автор поэмы о Петре Пахаре, искренно верить, что леди Мид „ученость и корыстолюбие сочетает во едино“ (for clergye and coueitise she coupleth togideres). (Pass. III, l. 164).

Восставшие крестьяне получили от короля освободительные грамоты, отменявшие крепостное состояние и натуральные повинности, однако после подавления восстания и жестокой расправы с восставшими грамоты эти были объявлены недействительными, и вилланство опять было восстановлено. Но это была давно уже выветрившаяся юридическая форма, и опять пытаться наполнить ее реальным содержанием сеньеры уже не решались; ход хозяйственной эволюции Англии, обрекавший вилланство на постепенное исчезновение, превращал вилланов в свободных копигольдеров.* Вместе с вилланством отходило в историю и феодальное поместье с его хозяйственным и социальным укладом**.

IX

После всего того, что мы узнали о событиях, волновавших английское общество второй половины XIV столетия и глубоко захватывавших самые широкие его слои, и о том, как общество реагировало на выводившие его из равновесия факты, нас не может удивлять огромная популярность, какой пользовалась в нем поэма о Петре Пахаре, особенно среди непривилегированных масс. Отчетливо и ярко рисуя образы окружавшей их действительности, эта поэма делала для них более ясными причины их безрадостного существования. В то же время, поднимая на недостижимую моральную высоту образ земледельца, своим неустанным трудом добывающего хлеб и все необходимое для остальных членов общества, неуклонно выполняющего веления высшей правды и знающего путь к ней, поэма Ленгленда повы-

* В Англии так называются держатели „по воле лорда и обычаю поместья“ преимущественно прежних крепостных наделов. В удостоверение своих прав копигольдеры (англ. — copyholder — „держатель по копии“) получали копию протокола манориальной курии (поместного суда).

** См. „Восстание Уота Тайлера“. Москва, Соцгиз, 1937.

шала самосознание крестьянской массы и тем еще более обостряла ее враждебное отношение к господствующим и правящим классам.

Далекий от того, чтобы возбуждать массы против существующего социального и политического строя, Ленгленд тем не менее вместе с „бедными священниками“ Уиклифа несомненно внес свою лепту в движение, разрешившееся взрывом 1381 года. Насколько популярна была его поэма о Петре Пахаре среди восставших, об этом весьма красноречиво говорят циркулировавшие среди них и составленные Джоном Боллом прокламации, в которых мы слышим явные отзвуки „Петра Пахаря“. В одной из них Болл, называя себя Джоном Шепом (John Schere), т. е. Джоном Пастухом (вспомним, что Ленгленд заснул на Мальвернских холмах одетый „в грубую одежду, как будто он был пастухом“, „as I shere were“, Prol., l. 2), просит Петра Пахаря (Piers Plowman) приняться за дело (go to his werk) и наказать разбойника Хоба, рекомендуя ему, а также Джону Безымянному (John Nameles), Джону Мельнику (John the mellere) и Джону Возчику (John Karter) „взять с собою Джона Правдивого (John Trewman) (вспомним Тома, честного на язык) (Tomme trewe tonge) (Pass. IV, l. 17) и всех его товарищей—и больше никого—и зорко смотреть на одну только голову и ни на какую больше“.

В другой прокламации Болл „приветствует всякого звания людей (alle maner men) (часто встречающееся у Ленгленда выражение) и просит их именем троицы—отца, сына и святого духа—мужественно стоять в правде (stonde manlyche togedir in trewthe) и помогать правде, и правда поможет им (мы знаем, какую роль играет в поэме Ленгленда Правда). Теперь в мире господствует гордость, жадность считается мудростью, разврат не знает стыда, чревоугодие (glotony) (вспомним сэра Обьедало, sire glotoun и его веселую компанию в пивной) не вызывает никакого осуждения. Зависть царствует вместе с изменой, леность—в полном почете. Боже, дай удачу: теперь время“. Еще в одной прокламации Джон Возчик говорит: „Пусть брат мой Петр Пахарь (Pieres the Plowman) остается дома и приготавливает нам зерно, а я пойду с вами и помогу приготовить вам пищу и питье“. А еще в одной Джон Правдивый (John Trewman) и все его товарищи просят всех „делать хорошо (do welle) и лучше

(and better) и избегать греха, искать мира и держаться в нем“.*

Составляя свои прокламации, Болл несомненно, перечитывал соответствующие страницы „Петра Пахаря“, и это отразилось на них (обратим внимание еще и на то, что и семь смертных грехов называются в том же порядке, в каком они изображаются у Ленгленда). Но, пользуясь „Петром Пахарем“, Болл знал, что и те, кому он направлял свои прокламации, также были достаточно знакомы с ним, и им были вполне понятны все взятые из него образы и обороты речи, не говоря уже о том, что образ самого Петра Пахаря был им близок и дорог, и, называя его, Джон Болл затрагивал их самые чувствительные струны и настраивал их на высокий тон.

При разгроме дворца герцога Ланкастерского в Лондоне „можно было видеть вещь, неслыханную в наши времена“, — рассказывает современный хроникер, крайне враждебно настроенный против восставших: „толпа крестьян, видя перед собой массу драгоценностей, не осмеливалась похищать их воровскими руками, а если кто был замечен в воровстве, того без суда и следствия предавали смерти с таким напутствием: „Мы ревнители правды и справедливости, а не воры и грабители“ (zelo-
tores veritatis et justitiae, non fures aut latrones).*

Д. Петрушевский

* См. „Восстание Уота Тайлера“.

Уиಲ್ಲьям ЛЕНГЛЕНД

Видение

Уиಲ್ಲьяма

О ПЕТРЕ ПАХАРЕ

WILLIAM LANGLAND

The VISION

OF PIERS PLOWMAN

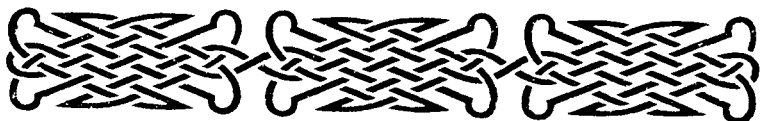
The VISION OF WILLIAM
CONCERNING PIERS
The PLOWMÁN

Incipit liber de Petro Plowman

PROLOGUS

IN A SOMMER seson · whan soft was
the sonne,
I shope me in shroudes · as I shepe
were,
In habite as an heremite · vnholy
of workes,
Went wyde in this world · wondres to
here.
Ac on a May mornynge · on Maluerne
hulles,
Me byfel a ferly · of fairy, me
thoughte;
I was very forwandred · and went me to reste
Vnder a brode banke · bi a bornes side,

ВИДЕНИЕ УИЛЛЬЯМА О ПЕТРЕ ПАХАРЕ

§ ПРОЛОГ §

ВЕТНЕЮ порой, когда солнце грело,
Надел я грубую одежду, как будто я
был пастухом,
Платье пустытника, вовсе не святого
по своим делам,
И пошел бродить по этому широкому
свету, чтобы послушать о его
чудесах.
§ Но как-то в майское утро на Маль-
вернских холмах
Со мною приключилось нечто удиви-
тельное; оно показалось мне чудом.

Я очень устал от ходьбы и пошел отдохнуть
Внизу на широком берегу, возле ручья.

And as I lay and lened · and loked in the wateres,
10 I slombred in a slepyng · it sweyued so merye.

Thanne gan I to meten · merueilouse sweuene,
That I was in a wildernesse · wist I neuer where;
As I bihelde in-to the est · an hiegh to the sonne,
I seigh a toure on a toft · trielich ymaked;
15 A depe dale binethe · a dongeon there-inne,
With depe dyches and derke · and dredful of sight.
A faire felde ful of folke · fonde I there bytwene,
Of alle maner of men · the mene and the riche,
Worchyng and wandryng · as the worlde asketh.

20 Some putten hem to the plow · pleyed ful selde,
In setting and in sowyng · swonken ful harde,
An wonnen that wastours · with glotonye destruyeth.

And some putten hem to pruyde · apparaild hem
thereafter,

In contenance of clothyng · comen disguised.
25 In prayers and in penance · putten hem manye,
Al for loue of owre lorde · lyueden ful streyte,
In hope forto haue · heueneriche blisse;
As ances and heremites · that holden hem in here
selles,
And coueiten nought in contre · to kairen aboute,
30 For no likerous liflode · her lykam to plese.

And somme chosen chaffare · they cheuen the
bettere,

As it semeth to owre syght · that suche men
thryueth;

And somme murthes to make · as mynstralles
conneth,

And geten gold with here glee · synneles, I leue.

35 Ac iapers and iangelers · Iudas chylderen,
Feynen hem fantasies · and foles hem maketh,
And han here witte at wille · to worche, yif thei sholde.

И когда я лег и наклонился, и стал смотреть на воду,
10 Я стал грезить, засыпая: вода так приятно плескалась.

Тогда я стал видеть чудный сон,

Будто я нахожусь в пустыне; где она, я никогда не знал.
Взглянувши на восток — высоко к солнцу,

Я увидел башню на возвышении, искусно построенную,
15 Под нею глубокую долину и в ней тюрьму

С глубокими рвами, мрачную и страшную на вид.
Между ними увидел я прекрасное поле, полное народа,
Со всякого сорта людьми, простыми и богатыми,
Работающими и странствующими, как это водится на
свете.

20 Одни ходили за плугом, редко предаваясь веселью;
Насаждая и сея, они несли очень тяжелую работу
И добывали то, что расточители прожорливо истребляли.

Другие предавались гордости и соответственно были
наряжены

И шли, переряженные в такие одежды.

25 Молитвам и покаянию предавались многие,
Из любви к нашему господу все они вели строгую
жизнь

В надежде получить небесное блаженство,
Как отшельники и пустынники, которые сидят, запер-
шись, в своих кельях

И не хотят бродить по окрестностям

30 За роскошным пропитанием, чтобы ублажать свою плоть.
А иные избрали торговлю; они преуспевают лучше всех:
Ведь, на наш взгляд, такие люди процветают.

Иные же умеют увеселять, как менестрели,
И добывают золото своим весельем, безгрешно, я думаю.

35 Но шуты и жонглеры, Иудины дети,
Возводят на себя всякие небылицы и прикидываются
дураками;

Однако их ум в полном их распоряжении, чтобы рабо-
тать, если бы они были вынуждены к этому.

That Poule precheth of hem · I nel nought preue it
here;

Qui turpiloquium loquitur · is Luciferes hyne.

40 Bidders and beggeres · fast aboute yede,
With her belies and her bagges · of bred ful
ycrammed;

Fayteden for here fode · foughten atte ale;
In glotonye, god it wote · gon hij to bedde,
And risen with ribaudye · tho Roberdes knaues;

45 Slepe and sori sleuthe · seweth hem eure.

Pilgrymes and palmers · plighted hem togidere
To seke seynt lames · and seyntes in rome.
Thei went forth in here wey · with many wise
tales,

And hadden leue to lye · al here lyf after.

50 I seigh somme that seiden · thei had ysought
seyntes;

To eche a tale that thei tolde · here tonge was
tempred to lye,

More than to sey soth · it semed bi here speche.

Heremites on an heep · with hoked staues,

Wenten to Walsyngham · and here wenchis after;

55 Grete lobyis and longe · that loth were to swynke,

Clotheden hem in copis · to ben knowen fram
othere;

And shopen hem heremites · here ese to haue.

I fonde there freris · alle the foure ordres,

Preched the peple · for profit of hem-seluen,

60 Glosed the gospel · as hem good lyked,

For coueitise of copis · construed it as thei wolde.

Many of this maistres freris · move clothen hem at ·
lykyng,

Что Павел говорит о них, я не буду приводить здесь.
Qui turpiloquium loquitur,* тот слуга Люцифера.

40 Нищие и попрошайки проворно шныряли возле,
Со своим брюхом и со своим мешком, набитым хлебом.
Они притворялись нищими, чтобы добывать себе про-
питание, и дрались в кабаках.

Обожравшись, — то ведает бог, — идут они спать
И встают со сквернословием, Робертовы молодцы.

45 Сон и гнусная лень следуют за ними постоянно.

Пилигримы и паломники уговорились
Вместе отправляться к святому Якову и к святым
в Риме.

Они пошли своей дорогой со многими мудрыми исто-
риями

И могли потом лгать всю свою жизнь.

50 Я увидел некоторых, которые говорили, что они посе-
тили святых.

К каждому рассказу, который они излагали, их язык
был приучен прилгнуть

Больше, чем говорить правду; это было видно по их
речи.

Пустынники толпою с крючковатыми палками
Шли в Уолсингем, а за ними их девки,

55 Большие и долговязые олухи, которые не имели охоты
работать;

Одевались они в рясу, чтобы их отличали от других,
Наряжались пустынниками, чтобы вести легкую жизнь.

Я нашел здесь нищенствующих монахов всех
четырёх орденов;

Они поучали народ для своей собственной пользы,

60 Толковали Евангелие, как им было угодно;

Из корыстолюбия, прикрытого рясой, они толковали
его, как хотели.

* Кто говорит гнусные речи.

For here money and merchandise · marchen togideres.
For sith charite hath be chapman · and chief to
shryue lordes,
65 Many ferlis han fallen · in a fewe yeris.
But holychirche and hij · holde better togideres,
The most myschief on molde · is mountyng wel
faste.

There preched a Pardonere · as he a prest were
Broughte forth a bulle · with bishopes seles,
70 And seide that hym-self myghte · assoilen hem alle
Of falshed of fastyng · of vowes ybroken.

Lewed men leued hym wel · and lyked his
wordes,
Comen vp knelyng · to kissen his bulles;
He bonched hem with his breuet · and blered here
eyes,
75 And raughte with his ragman · rynges and broches.
Thus they geuen here golde · glotones to kepe,
And leueth such loseles · that lecherye haunten.
Were the bischop yblissed · and worth bothe his
eres.

His seel shulde nought be sent · to deceyue the
peple.
80 Ac it is naught by the bischop · that the boy
precheth,
For the parisch prest and the pardonere · parten the
siluer,
That the poraille of the parisch · sholde haue, yif
thei nere.

Persones and parisch prestes · pleynd hem to
the bischop,
That here parissches were pore · sith the pestilence tyme,

Многие из этих господ монахов могут одеваться по
своему вкусу:

Ведь их деньги и товар шествуют вместе,
Ибо с тех пор, как Милосердие стал мелким торгов-
цем и начал исповедывать лордов,

65 Много удивительных вещей произошло в немного лет.
Если только святая церковь и нищенствующие монахи
не будут крепче держаться вместе,

Величайшее бедствие очень скоро разразится на земле.

Здесь проповедывал продавец индульгенций, как
будто он был священником,

Показывал буллу с печатями епископа

70 И говорил, что сам он может всем им отпустить

Грех нарушения обетов поста.

Мирские люди вполне верили ему, и им по душе
были его слова.

Они подходили к нему и, становясь на колени, цело-
вали его буллы.

Он совал им в лицо свою грамоту и ослеплял им ею
глаза

75 И добывал своей буллою кольца и брошки.

Так они отдают свое золото, чтобы содержать
обжор,

И верят таким распутникам, которые предаются раз-
врату.

Если бы епископ был поистине святой муж и был до-
стоин обоих своих ушей,

Его печать не посылали бы обманывать народ.

80 Но не против воли епископа этот малый проповедует:

Ведь приходский священник и продавец индульгенций
делят между собой серебро,

Которое досталось бы беднякам прихода, если бы
не они.

Настоятели приходов и приходские священники
жаловались епископу,

Что их приходы обеднели со времени моровой язвы,

85 To haue a lycence and a leue · at London to dwelle,
 And syngen there for symonye · for siluer is swete.
 Bischopes and bachelers · bothe maistres and
 doctours,
 That han cure vnder criste · and crounyng in tokne
 And signe that thei sholden · shryuen here
 paroschienes,
 90 Prechen and prey for hem · and the pore fede,
 Liggen in London · in lenten, an elles.
 Somme seruen the kyng · and his siluer tellen,
 In cheker and in chancerye · chalengen his dettes
 Of wardes and wardmotes · weyues and streyues.

95 And some seruen as seruantz · lordes and ladyes,
 And in stede of stuardes · sytten an demen.
 Here messe and here matynes · and many of here
 oures

Arn don vndeououtlych; · drede is at the laste
 Lest crist in consistorie · acorse ful manye.
 100 I parceyued of the power · that Peter had to kepe,
 To bynde and to vnbynde · as the boke telleth,
 How he it left with loue · as owre lorde hight,
 Amonges foure vertues · the best of all vertues,
 That cardinales ben called · and closyng yatis,
 105 There crist is in kyngdome · to close and to
 shutte,
 And to opne it to hem · and heuene blisse shewe.
 Ac of the cardinales atte Courte · that caught of
 that name,
 And power presumed in hem · a pope to make,
 To han that power that peter hadde · inpugnen
 I nelle;
 110 For in loue and letterure · the eleccioun bilongeth,

85 Чтобы получить разрешение жить в Лондоне
И петь здесь (церковные службы) за симонию: ведь
серебро вещь приятная.
Епископы, и бакалавры, и магистры, и доктора,
Которые по повелению Христа имеют попечение о душах
и носят тонсуру в знак
И во свидетельство того, что они должны исповеды-
вать своих прихожан,
90 Поучать их и молиться за них и питать бедных,
Живут себе в Лондоне во время поста и в другое время.
Некоторые из них на службе у короля и считают его
серебро
В палате казначейства и в канцлерском суде, взыски-
вают его долги
С кварталов и с собраний кварталов, имущество без
владельца и заблудший скот.
95 А некоторые служат в качестве слуг у лордов
и леди
И на месте управляющих и заседают и судят.
Их мессы и заутрени, и многие часы их
Отправляются без всякой набожности; в судный день
нужно бояться,
Как бы Христос в своей консистории не проклял очень
многих из них.
100 Я знаю о власти, которой должен был владеть Петр,
Вязать и разрешать, как говорит Евангелие,
Как он передал ее с любовью, как велел наш господь,
Четырем добродетелям, самым лучшим из всех добро-
детелей,
Которые называются кардинальными и затворяющими
двери туда,
105 Где царствует Христос, чтобы закрывать и запирать их,
И открывать им, и показывать небесное блаженство.
Но о кардиналах в папской курии, присвоивших себе
это название
И захвативших власть избирать папу,

For-thi I can and can naughte · of courte speke
more.

Thanne come there a kyng · knyghthod hym
ladde,

Might of the comunes · made hym to regne,
And thanne cam kynde wytte · and clerkes he made,

115 For to conseille the kyng · and the comune saue.

The kyng and knyghthode · and clergie bothe
Casten that the comune · shulde hem-self fynde.

The comune contreued · of kynde witte craftes,

And for profit of alle the poeple · plowmen
ordeygned,

120 To tilie and trauaile · as trewe lyf asketh.

The kyng and the comune · and kynde witte the
thridde

Shope lawe and lewte · eche man to knowe his
owne.

Thanne loked vp a lunatik · a lene thing
with-alle,

And knelyng to the kyng · clergealy he seyde;

125 'Crist kepe the, sire kyng · and thi kyngriche,

And leue the lede thi londe · so leute the louye,

And for thi rightful rewlyng · be rewarded in
heuenel'

And sithen in the eyre an hiegh · an angel of
heuene

Lowed to speke in latyn — · for lewed men ne
coude

130 langle ne iugge · that iustifie hem shulde,

But suffren and seruen — · for-thi seyde the angel,

'*Sum Rex, sum Princeps · neutrum fortasse*

deinceps; —

Чтобы иметь власть, которую имел Петр, я не буду
вести спора.

110 Ведь избрание — дело любви и учености.

Поэтому я могу и не могу больше говорить о курии.

Затем пришел король. Рыцарство им руководило,

Власть общин поставила его на царство,

А затем пришел Здравый смысл, и он выбрал клерков,

115 Чтобы давать советы королю и блюсти благо общины.

Король и рыцарство, и ученые люди

Постановили, что община сама о себе должна про-
мышлять.

Община изобрела ремесла, всякому доступные с по-
мощью здравого смысла,

И для пользы всего народа установила пахарей,

120 Чтобы пахать и работать, как праведная жизнь велит.

Король и община, и Здравый смысл третий

Создали законы и установили верность им, чтобы каж-
дый человек знал свой собственный закон.

Тогда взглянул вверх один безумец, совсем тощее
существо,

И, став перед королем на колени, сказал по-ученому:

125 „Христос храни тебя, государь король, и твое коро-
левство,

И дай тебе править твоею землею так, чтобы верно-
подданные тебя любили,

И за твое справедливое правление ты получил награду
на небе“.

И вслед за тем с воздушной высоты ангел небесный
Спустился, чтобы сказать по-латыни — ибо неученые
люди не могли

130 Болтать, и судить, и рядить о том, что должно было
спасти их,

Но должны были страдать и служить, — и так сказал
ангел:

„Sum Rex, sum Princeps, neutrum fortasse deinceps.

*O qui iura regis · Christi specialia regis,
 Hoc quod agas melius · iustus es, esto pius!*
 135 *Nudum ius a te · vestiri vult pietate;
 Qualia vis metere · talia grana sere.
 Si ius nudatur · nudo de iure metatur,
 Si seritur pietas · de pietate metas!"*

Thanne greued hym a Goliardeys · a glotoun of
 wordes,

140 And to the angel an heigh · answered after,
*'Dum rex a regere · dicatur nomen habere,
 Nomen habet sine re · nisi studet iura tenere.'*

And thanne gan alle the comune · crye in vers
 of latin,

· To the kynges conseil · construe ho-so wolde —
 145 *'Precepta Regis · sunt nobis vincula legis.'*

With that ran there a route · of ratones at ones,
 And smale mys myd hem · mo then a thousande,
 And comen to a conseil · for here comune profit;
 For a cat of a courte · cam whan hym lyked,
 150 And ouerlepe hem lyghtlich · and laughte hem at
 his wille,
 And pleyde with hem perilouslych · and possed hem
 aboute.
 'For doute of dyuerse dredes · wal dar noughte wel loke;

O qui iura regis Christi specialia regis,
Hoc quod agas melius, iustus es, esto pius!

135 Nudum ius a te vestiri vult pietate;
Qualia vis metere, talia grana sere.
Si ius nudatur, nudo de iure metatur;
Si seritur pietas, de pietate metas! *

Тогда рассердился Голиард, словесная прорва,
140 И затем ответил ангелу в высоте:
„Dum rex a regere dicatur nomen habere,
Nomen habet sine re, nisi studet iura tenere“.*2

А тогда начала вся община кричать латинский стих
Совету короля, чтобы перевел его себе, кто захочет:
145 „Praecepta Regis sunt nobis vincula legis“.*3

В это время вдруг прибежала толпа крыс
И с ними более тысячи малых мышей
И стали совет держать о своей общей пользе,
Ибо придворный кот приходил, когда ему вздумается,
150 И вдруг кидался на них и хватал из них, кого хотел,
И играл с ними в опасную игру и отшвыривал их от
себя.

„Из боязни разных ужасов мы не смеем принять мер
предосторожности,

* [„Ты говоришь:] „Я король, я — государь“, но, может быть,
впоследствии ты не будешь ни тем, ни другим.

О ты, который правишь по специальным законам короля Христа,
Чтобы ты делал это лучше, будучи справедливым, будь и мило-
серд!

Голая справедливость требует, чтобы ты покрыл ее милосер-
дием.

Какой урожай ты хочешь сжать, такие сей и семена.
Если справедливость будет обнажена, пусть ты и пожнешь
голую справедливость;

Если посеяно будет милосердие, ты и пожнешь милосердие!“

*2 „Пока король (rex) имеет, как говорят, это название от слова
„править“ (regere),

Он имеет это название без того, что в нем содержится, если
он не старается соблюдать законы“.

*3 „Повеления короля для нас суть узы закона“.

А если мы вздумаем роптать и жаловаться на его игру,
он будет терзать нас всех,

Царапать нас, хватать нас и держать в своих когтях,
155 Так что жить нам станет тошно прежде, чем он выпустит нас на волю,

Если бы мы могли что-нибудь придумать, чтобы противодействовать его воле,

Мы могли бы быть вне власти этого лорда и жить себе спокойно“.

Крыса, прославленная своими мудрыми речами,

Стала говорить о главном средстве помочь беде.

160 „Я видела людей, — сказала она, — в городе Лондоне,

Которые носят очень блестящие цепи вокруг шеи
И воротники искусной работы. Без всякой помехи
ходили они

И по заповедникам, и по пустошам, где только им
больше нравилось.

А в другое время они оказываются уже в другом
месте, как я здесь говорю.

165 Если бы был колокольчик на их цепях, то, клянусь
Иисусом, мне думается,

Люди могли бы знать, где они идут, и убегать от них.
И совершенно так же, — сказала крыса, — рассудок мне
указывает

Купить колокольчик из меди или из светлого серебра
И привязать его к ошейнику для нашей общей пользы

170 И повесить его на шею коту. Тогда мы могли бы
слышать,

Где он крадется, или остановился, или бежит играть.
И если ему угодно будет играть, тогда мы могли бы
видеть это

И являться в его присутствии, когда он будет расположен играть.

А если же он сердит, — быть осторожными и избегать
с ним встречи“.

175 Вся толпа крыс согласилась с этим доводом.
 Но когда колокольчик был куплен и привязан к ошей-
 нику,
 То не было ни одной крысы во всей толпе, которая
 за все королевство Франции
 Осмелилась бы привязать колокольчик вокруг шеи
 кота
 И повесить его вокруг шеи кота, хотя бы этим при-
 обрела всю Англию.

180 И признали они себя недостаточно смелыми и свой
 совет слабым,
 И нашли потерянными свой труд и все свои долгие
 обсуждения.

Мышь, которая многому хорошему могла научить
 как мне думалось,
 Быстро и решительно выскочила вперед и стала перед
 всеми ими,
 И к толпе крыс обратилась с такими словами:

185 „Хотя бы мы и убили кота, но пришел бы сюда другой,
 Чтобы царапать нас и весь наш род, хоть заползи мы
 под скамейки.

Поэтому я советую всей общине оставить кота в покое
 И никогда не набираться такой храбрости, чтобы пока-
 зывать ему колокольчик.

Ибо я слышала, как мой отец говорил — семь лет про-
 шло с тех пор: —

190 Где кот еще котенок, там двор совсем жалости достоин.
 Об этом свидетельствует священное писание, кто
 только его прочтет:

Ve terre ubi puer rex est, etc.*

Ведь ни один человек не может иметь ночью покоя
 из-за крыс;
 Когда кот ловит кроликов, то он не хочет нашего мяса,
 А питается все дичью, и мы никогда его тогда не
 браним.

* Горе стране, где царствует отрок, и пр.

195 Ведь лучше небольшая потеря, чем продолжительное
бедствие.
Замешательство наступит среди нас всех, хотя мы
и избавимся от негодяя.
Ибо солод многих людей мы, мыши, уничтожим,
А толпа крыс изорвет платье людей,
Если не будет кота в этом дворе, который может
кидаться на вас.
200 Ибо имей вы, крысы, вашу полную волю, вы не
могли бы управлять собою.
Я говорю за себя, — сказала мышь, — я вижу многое,
что будет потом,
Если кота и котенка не будут по моему совету тре-
вожить,
И не будет больше речи об этом ошейнике, который
никогда мне ничего бы не стоил.
И хотя бы он и стоил мне что-нибудь, я бы не стала
соглашаться на его приобретение,
205 Но готова была бы допускать, чтобы кот делал, что
ему угодно,
Брал вместе с котенком и отдельно, что они могут
взять.
Поэтому каждому умному человеку я советую хорошо
знать свои собственные дела“.
Что этот сон значит, вы, люди веселые,
Отгадайте, потому что я не имею для этого смелости,
клянусь милосердным богом на небе!
210 Здесь же двигалась взад и вперед сотня в шелко-
вых шапках,
Казалось мне, стряпчих, которые служили в суде,
Отстаивали закон за пенсы и фунты,
Ане из любви к нашему господину раскрывали они свои уста.
Ты можешь скорее измерить туман на Мальвернских
холмах,
215 Чем дождешься „гм“ из их уст, если не покажешь им
денег.

- Баронов и горожан, а также и крестьян
 Я увидел в этом собрании, как вы потом услышите,
 Женщин-пивоваров и булочниц и многих мясников,
 Шерстоткачих и ткачих полотна,
 220 Портных и медников и сборщиков пошлин на рынках,
 Каменщиков и рудокопов и многих других ремеслен-
 ников.
 Из всех рабочих, какие только живут на свете, выделялись
 Землекопы, которые плохо делают свое дело
 И прогоняют длинный день пением „Спаси вас бог,
 госпожа Эмма!“,
 225 Повара и их слуги кричали: „Горячие пирожки, горячие!
 Хорошие поросята и гуси! Пойдемте обедать, пойдемте!“
 Трактирщики говорили им то же самое:
 „Белое вино из Эльзаса и красное вино из Гаскони,
 С Рейна и из Рошели, чтобы переварить жаркое“.
 230 Все это я видел во сне и в семь раз больше этого.

Глава I

то означает эта гора, и эта темная долина,
 И поле, полное народа, я объясню вам, как следует.
 Леди, приятная лицом, одетая в полотняную одежду,
 Вышла из замка и приветливо обратилась ко мне
 5 И сказала: „Сын, спишь ли ты и видишь ли этот народ,
 Как он занят в этой толчее?
 Самая большая часть этого народа, который прошел
 по этой земле,
 Не желает ничего лучшего, если имеет почет на этом
 свете;
 О другом небе кроме здешнего он вовсе и не думает.

10 Я устрасился ее лица, хотя она была прекрасна,
И сказал: „Извините, сударыня. Что это должно
означать?“

— „Башня на возвышении, — сказала она, — Правда
в ней обитает,

И он хочет, чтобы вы делали так, как учит его слово,
Ибо он — отец веры, который создал вас всех

15 С кожей и с лицом и дал вам пять чувств,
Чтобы чтить его ими, пока вы находитесь здесь.

Поэтому он повелел земле снабжать каждого из вас
Шерстью, холстом, необходимыми для жизни продук-
тами

В количестве только умеренном, чтобы вы испытывали
довольство;

20 И приказал по своему милосердию дать вам три
вещи вместе.

Только в них нуждается всякий; я думаю назвать их
И перечислить по этой причине, а ты их за мной
повтори.

Одна из них — одежда, чтобы избавлять тебя от холода,
А затем умеренность в пище, только чтобы ты не знал
нужды;

25 И пей лишь тогда, когда ты испытываешь жажду, но
не пей без этой причины,
Чтобы ты не оказался менее способным к работе,
когда тебе придется работать.

Ибо Лот в своей жизни из-за любви к вину

Сделал со своими дочерьми угодное дьяволу;

Ему нравилось пить вино, на радость дьяволу,

30 И разврат им овладел, и легли с ним обе;

Вместе с тем он проклял вино, которое сделало его греш-
Inebriamus eum vino, dormiamusque cum eo, [ником.

Ut seruire possimus de patre nostro semen.*

* Напоим его вином и переселимся с ним
Чтобы восстановить там семья отца нашего

Через вино и через женщину Лот был погублен,
И вот народил он в пьянстве детей, которые были
опозорены.

Поэтому бойся приятного питья и ты будешь рабо-
тать лучше других.

35 Умеренность есть целебное средство, хотя ты жаждешь
многого.

Не все хорошо для души, чего просит желудок,
И не все является источником жизни для тела, что
дорого для души.

Не верь телу, ибо его учит Лжец,
Этот жалкий мир, который тебя предаст.

40 Ибо этот враг и твоё тело следуют за тобой вместе.
Оба они преследуют твою душу и внедряют это в твоё
сердце.

И для того, чтобы ты был осторожен, я учу тебя самому
лучшему“.

— „Сударыня, извините, — сказал я, — мне очень по
душе ваши слова;

А деньги этой земли, которые люди так крепко держат,
45 Кому, скажите мне, сударыня, это сокровище принад-
лежит?“

— „Обратись к Евангелию, — сказала она, — и по-
смотри, что сказал сам бог,

Когда народ спросил его в храме, показывая ему
пенни,

Должны ли они этой монетой воздавать должное королю
кесарю.

И бог спросил, о ком говорит надпись на монете,

50 А также изображение, которое стоит на ней?

— „Cesaris, — * сказали они, — мы видим его хорошо
каждый“.

— „Reddite Cesari, — *² сказал бог, — что Cesari *³ при-
надлежит,

* „Кесаря, —

*² — „Воздайте кесарю, —

*³ кесарю

Et que sunt dei, deo · or elles ye done ille.”
For rightful reson · shulde rewle yow alle,
55 And kynde witte be wardeyne · yowre welthe to kepe,
And tutour of youre tresore · and take it yow at nede;
For housbonderye and hij · holden togideres.’

Thanne I frained hir faire · for hym that hir made,
‘That dongeoun in the dale · that dredful is of sighte,
60 What may it be to mene · ma-dame, I yow biseche?’

‘That is the castel of care · who-so cometh therinne
May banne that he borne was · to body or to soule.
Therinne wonieth a wighte · that wronge is yhote,
Fader of falshed · and founded it hym-selue.
65 Adam and Eue · he egged to ille,
Conseilled Caym · to kullen his brother;
Iudas he iaped · with luwen siluer,
And sithen on an eller · honged hym after.
He is letter of loue · and lyeth hem alle;
70 That trusten on his tresor · bitrayeth he sonnest.’

Thanne had I wonder in my witt · what womman
it were
That such wise wordes · of holy writ shewed;
And asked hir on the hieghe name · ar heo thennes
yeode,
What she were witterli · that wissed me so faire?
75 ‘Holicherche I am,’ quod she · ‘thow oughrest me
to knowe,
I vnderfonge the firste · and the feyth taughte,

Et que sunt dei, deo,* иначе вы дурно поступите“.
Ибо справедливый Разум будет править всеми вами,
55 А Здравый смысл будет стражем и хранителем вашего
богатства
И блюстителем вашего сокровища и будет выдавать его
вам, когда вам будет нужно.
Ведь экономия, Разум и Здравый смысл держатся
вместе“.

Затем я спросил ее вежливо ради того, кто ее
создал:

„Вон та темница в долине, столь страшная на вид,
60 Что может она означать, сударыня, прошу вас?“
— „Это — замок заботы; кто входит в него,
Может проклясть то, что он был рожден для тела
и души.

В нем живет существо, которое называется Злом,
Отец Лжи, он сам ее и создал.
65 Адама и Еву он подстрекнул на зло,
Дал совет Каину убить своего брата,
Иуду он прельстил серебром иудеев,
А затем повесил его на осине.
Он — разрушитель любви и лжет им всем.
70 Тех, которые верят в его сокровище, он тем скорее
предает“.

Тогда мой ум был поражен удивлением, что это была
за женщина,
Которая приводила такие мудрые слова священного
писания,
И я спросил о ее высоком имени прежде, чем она
ушла отсюда,
Кто же она такая, что учила меня так хорошо?
75 „Святая церковь я, — сказала она, — ты должен меня
знать.

Я первая восприняла тебя от купели и вере научила,

* А что божье, богу

And broughtest me borwes · my bidding to fulfille,
And to loue me lelly · the while thi lyf dureth.'

Thanne I courbed on my knees · and cryed hir
of grace,

80 And preyed hir pitously · prey for my synnes,
And also kenne me kyndeli · on criste to bileue,
That I mighte worchen his wille · that wroughte me
to man;

'Teche me to no tresore · but telle me this ilke,
How I may saue my soule · that seynt art yholden?'

85 'Whan alle tresores aren tried,' quod she · 'trewthe
is the best;

I do it on *deus caritas* · to deme the sothe;
It is as derworth a drewery · as dere god hym-seluen.

Who-so is trewe of his tonge · and telleth non other,
And doth the werkis ther-with · and wilneth no man
ille,

90 He is a god bi the gospel · agrounde and aloft,
And ylike to owre lorde · bi seynte Lukes wordes.
The clerkes that knoweth this · shulde kenne it aboute,
For cristene and vncristne · clameth it vchone.

Kynges and knyghtes · shulde kepe it bi resoun,
95 Riden and rappe down · in reumes aboute,
And taken *transgressores* · and tyen hem faste,
Til treuthe had ytermyned · her trespas to the ende.
And that is the professioun appertly · that appendeth
for knyghtes,
And nought to fasten a fryday · in fyue score wynter;

И ты представил мне поручителей, что будешь испол-
нять мои веления

И любить меня верно, пока будет продолжаться твоя
жизнь“.

Тогда я упал на колени и стал взывать к ней
о милости

80 И просил ее жалостливо помолиться за мои грехи,
И также милостиво научить меня верить во Христа,
Чтобы я мог исполнять волю его, который создал меня
человеком.

„Не учи меня никакому сокровищу, но скажи мне
только то,

Как мне спасти мою душу, ты, которая считаешься
святой!“

85 „Когда все сокровища испытаны, — сказала она, —
Правда оказывается самым лучшим,
Я ссылаюсь на текст — *deus caritas*,* чтобы доказать,
что это истинно так.

Она так же дорога и достойна любви, как дорог сам бог.

Кто правдив на язык и не говорит ничего другого,
В согласии с этим и дела его, и никому не желает он зла.

90 Он — бог по Евангелию, здесь внизу и вверху,
И подобен нашему господу, по словам святого Луки.
Клирики, которые знают это, должны учить Правде,
Ибо христиане и нехристиане одинаково притязают
на нее.

Короли и рыцари должны хранить ее в уме своем,
95 Развезжать по королевствам и сражаться за нее
И хватать нарушителей ее и крепко их связывать
И держать, пока Правда не решит окончательно об их
преступлении.

Ясно, что в этом призвание, которое приличествует
рыцарю,

А не в том, чтобы поститься одну пятницу в сто зим,

* бог есть любовь,

100 Но всегда держаться с тем и с той, которые все стремятся к Правде,
И никогда не оставлять их из любви к серебру.
Ибо Давид в дни свои посвящал их в рыцари
И заставлял давать клятву на мече всегда служить
Правде.
И кто нарушал этот пункт, был *apostata** в ордене.
105 Но Христос, царь царей, создал десять рыцарских орденов;
Херувимов и серафимов, еще семь таких же и еще другой,
И дал им власть в своем величестве, и это казалось им тем более приятным,
И над своей свитой сделал их архангелами,
Научил их именем троицы знать Правду,
110 Быть послушными ее велениям он приказал им, а не чьим либо-другим.
Люцифер с легионами научился этому на небе,
Но так как он нарушил повиновение, то стал терять свое блаженство
И как враг был низвергнут из этого сообщества
В глубокий темный ад, чтобы пребывать там навсегда.
115 И больше тысяч, чем человек может сосчитать,
Выскочило вместе с Люцифером таким позорным образом,
Потому что они поверили ему, который лгал таким образом:
*Ronam pedem in aquilone, et similis ero altissimo.**2
И всех, которые надеялись, что это может исполниться, небо не могло удержать,
И падали они оттуда как враги целых девять дней,
120 Пока бог по благодати своей не остановил этого
И не велел запретить небо, и они остались в покое.

* отступником

*2 Положу ногу на аквилон и стану подобным всевышнему.

Whan this wikked went out · wonderwise thei
fellen,
Somme in eyre, somme in erthe · and somme in helle
depe;

Ac lucifer lowest · lith of hem alle;

125 For pryde that he pult out · his peyne hath none ende;
And alle that worche with wronge · wenden hij shulle
After her deth day · and dwelle with that shrewe.

Ac tho thaf worche wel · as holiwritt telleth,
And enden, as I ere seide · in treuthe, that is the
• best,

130 Mowe be siker that her soule · shal wende to heuene,
Ther treuthe is in Trinitee · and troneth hem alle.
For-thi I sey, as I seide ere · bi sighte of these textis,
Whan alle tresores arne ytried · treuthe is the beste.
Lereth it this lewde men · for lettred men it knowen,
135 That treuthe is tresore · the triest on erthe.'

'Yet haue I no kynde knowing,' quod I · 'yet mote
ye kenne me better,
By what craft in my corps · it comseth, and where.'

'Thow doted daffe,' quod she · 'dulle arne thi
wittes;
To litel latyn thow leredest · lede, in thi youthe;
Heu michi, quod sterilem duxi vitam iuuenilem!

Когда эти злые удалялись с неба, они падали удивительным образом:

Одни остались в воздухе, другие очутились на земле,
а иные — глубоко в аду;

А Люцифер лежит ниже их всех.

125 За гордость, которую он проявил, его наказание не имеет конца.

И все, которые действуют вместе с Неправдой, все они пойдут (туда)

После дня своей смерти и будут обитать с этим проклятым.

Те же, которые поступают хорошо, как священное писание учит,

И оканчивают жизнь, как я раньше сказала, в правде, которая лучше всего,

130 Могут быть уверены, что их душа пойдет на небо, Где Правда пребывает в троице и царствует над всеми ними.

Поэтому я говорю, как говорила и раньше на основании этих текстов:

Когда испытаны все сокровища, Правда оказывается самым лучшим.

Учите Правде этих неученых людей, ибо ученые люди это знают,

135 Что Правда есть сокровище, самое испытанное на земле“.

— „Но у меня нет естественного понимания, — сказал я, — и вы должны лучше научить меня,

Какой способностью в моем теле оно порождается и где“.

— „Ты глупый простофиля, — сказала она, — тупо твое понимание.

Немного латыни ты учился, человек, в юности своей.

*Neu mihi quod sterilem duxi vitam iuvenilem!**

* Горе мне, что я провел бесплодную юношескую жизнь!

140 Это Совесть, — сказала она, — которая учит в твоём
сердце
Любить твоего господа больше, чем самого себя,
Не совершать ни одного смертного греха, хотя бы ты
должен был умереть.
Это, я думаю, Правда, который лучше может научить
тебя.
Смотри же, позволяй ей говорить и затем учи этому.
145 Ибо так свидетельствует ее слово; поступай сообразно
с ним.
Ибо Правда говорит, что Любовь есть небесное сред-
ство:
Ни одного греха нельзя видеть на том, кто употре-
бляет это средство,
И все свои дела он совершал с любовью, как ему
хотелось.
О ней учил Моисей, как о самой драгоценной вещи
и более всего небесной,
150 А также как о растении миротворящем, драгоцен-
нейшем из добродетелей.
Ибо небо не могло удержать ее: она была так
тяжела сама,
Пока она не съела свою долю земли.
И когда она взяла от этой земли тело и кровь,
То с тех пор никогда лист на липе не был легче ее,
155 Она стала легкой и пронизывающей, как острие иглки,
Так что ее не могло остановить никакое вооружение
и никакие высокие стены.
Поэтому Любовь есть предводитель народа господа
на небе
И посредник, каким является мэр между королем
и общиной.
Совершенно так же Любовь есть правитель и устана-
вливает законы,
160 На человека за его преступления она налагает пени.

And for to knowe it kyndely. · it comseth bi myght,
And in the herte there is the heuede · and the
heigh welle;

For in kynde knowynge in herte · there a myghte
bigynneth.

And that falleth to the fader · that formed vs alle.
165 Loked on vs with loue · and lete his sone deye
Mekely for owre mysdedes · to amende vs alle;
And yet wolde he hem no woo · that wroughte hym
that peyne,
But mekelich with mouthe · mercy he bisoughte
To haue pite of that poeple · that peyned hym to deth

170 Here myghtow see ensamples · in hym-selue one,
That he was mightful and meke · and mercy gan
graunte
To hem that hongen him an heigh · and his herte
thirled.

For-thi I rede yow riche · haueth reuthe of the
pouere;

Though ye be myghtful to mote · beth meke in yowre
werkes.

175 For the same mesures that ye mete · amys other elles,
Ye shullen ben weyen ther-wyth · whan ye wende
hennes;

Eadem mensura qua mensi fueritis, remecietur vobis.

For though ye be trewe of yowre tonge · and
trewliche wyne,

And as chaste as a childe · that in cherche wepeth,
But if ye louen lelliche · and lene the poure,
180 Such goed as god yow sent · godelich parteth,
Ye ne haue na more meryte · in masse ne in houres,
Than Malkyn of hire maydenhode · that no man
desireth.

И чтобы понять это естественным разумом, для этого
дается сила

И в сердце голова и высшее благо.

Ибо в совести, в сердце рождается сила.

И это дело бога отца, который создал нас всех,

165 Смотрел на нас с любовью и допустил своего сына
умереть

Кротко за наши прегрешения, чтобы искупить нас всех;

И сын, однако, не хотел зла тем, которые причинили
ему такую муку,

Но кротко устами своими просил он прощения

И жалости к этому народу, который замучил его до
смерти.

170 Здесь ты можешь удостовериться на нем одном,
Что он был силен и кроток и даровал прощение тем,
Которые повесили его высоко и пронзили его сердце.

Поэтому я советую вам, богатые, имейте жалость
к бедным.

Хотя вы имеете большую силу в судах, будьте кротки:
в ваших делах,

75 Ибо той же мерой, какой вы неправильно мерите других,
Вас самих будут взвешивать, когда вы уйдете отсюда
*Eadem mensura qua mensi fueritis, remecietur vobis.**

Ибо хотя бы вы были правдивы на язык и честно
приобретали

И были так же чисты, как дитя, которое плачет
в церкви,

Но если вы не любите искренно бедных и ничего им
не даете,

80 Не делитесь с ними щедро тем добром, какое вам бог
послал,

* Какою мерью вы мерите, такую отмерится и вам.

For Iames the gentil · iugged in his bokes,
 That faith with-oute the faite · is righte no thinge
 worthi,
 185 And as ded as a dore-tre · but yif the dedes folwe;
Fides sine operibus mortua est, &c.
 For-thi chastite with-oute charite · worth cheyned
 in helle;
 It is as lewed as a laumpe · that no lighte is inne.
 Many chapeleynes arne chaste · ac charite is away;
 Aren no men auarousere than hij · whan thei ben
 auauanced;
 190 Vnkynde to her kyn · and to alle cristene,
 Chewen here charite · and chiden after more.
 Such chastite with-ouen charite · worth cheyned
 in helle:

Many curatoures kepen hem · clene of here bodies,
 Thei ben acombred with coueitise · thei konne nought
 don it fram hem,
 195 So harde hath auarice · yhasped hem togideres.
 And that is no treuthe of the trinite · but treccherye
 of helle,
 And lernyng to lewde men · the latter for to dele.

For-thi this wordes · ben wryten in the gospel,
Date et dabitur vobis · for I dele yow alle.
 200 And that is the lokke of loue · and lateth oute my
 grace,
 To conforte the careful · acombred with synne.

То вы имеете не больше заслуг своими мессами
и часами,
Чем Мòлкин своей девственностью, которая не инте-
ресует ни одного мужчину.

Ибо Яков язычник говорит в своих книгах,
Что вера без дела ровно ничего не стоит

185 И так же мертва, как дверной косяк, если только ее
не сопровождают дела:

*Fides sine operibus mortua est, etc.**

Ибо целомудрие без любви будет в цепях в аду:
Оно так же бесполезно, как светильник, внутри кото-
рого нет огня.

Многие капелланы целомудренны, но нет у них
любви,

Нет людей более жадных и скупых, чем они, когда
они поднимутся выше;

190 Недоброжелательные к своему роду и ко всем хри-
стианам,

Они съедают то, что должны уделять другим из мило-
сердия, и с бранью требуют еще.

Такое целомудрие без любви будет в цепях в аду.

Многие опекуны содержат в чистоте свое тело,
И, однако, они переполнены корыстолюбием, они не
знают, как избавиться от него:

195 Так сильно жадность сковала их.

И это не правда святой троицы, но адово преда-
тельство

И поучение для неученых людей, которые не хотят
делиться своим.

Поэтому эти слова написаны в Евангелии:

*Date et dabitur vobis,*²* потому что я раздаю вам все.

200 И это замóк Любви и открывает двери для моего
прощения,

Чтобы поддержать скорбящих, отягченных грехами.

* Вера без дел мертва и пр.

*² Давайте, и дастся вам,

Loue is leche of lyf and nexte owre lorde selue,
 And also the graith gate that goth in-to heuene;
 For-thi I sey, as I seide ere by the textis,

205 Whan alle tresores ben ytryed treuthe is the beste.
 Now haue I tolde the what treuthe is that no
 tresore is bettere,
 207 I may no lenger lenge the with now loke the owre
 lordel!

Passus II

PASSUS SECUNDUS DE VISIONE, VT SUPRA

et I courbed on my knees and cryed hir
 of grace,
 And seide, 'mercy, Madame for Marie loue
 of heuene,
 That bar that blisful barne that boughte vs on the
 Rode,
 Kenne me bi somme crafte to knowe the Fals.'
 5 'Loke vpon thi left half and lo where he standeth,
 Bothe Fals and Fauel and here feres manyel'
 I loked on my left half as the lady me taughte,
 And was war of a womman wortheli yclothed,
 Purfiled with pelure the finest vpon erthe,
 10 Y-crounede with a corone the kyng hath non better.
 Fetislich hir fynGRES were fretted with golde wyre,
 And there-on red rubyes as red any glede,
 And diamantz of derrest pris and double manere
 safferes,
 Orientales and ewages enuenymes to destroye.
 15 Hire robe was ful riche of red scarlet engreyned,
 With ribanes of red golde aud of riche stones;

Любовь есть лекарь жизни и ближе к самому нашему
господу,

А также прямые ворота, которые ведут в небо.

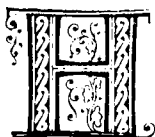
Поэтому я говорю, как сказала прежде на основании
текстов:

205 Когда все сокровища испытаны, самым лучшим
оказывается Правда.

Теперь я сказала тебе, что такое Правда, лучше кото-
рой нет сокровища.

207 Больше я не могу оставаться с тобою, да хранит тебя
наш господь!“

Глава II

о я бросился на колени и стал взывать
к ней о милости,

И сказал: „Извините, сударыня, из любви к небесной
Марии,

Которая родила того блаженного младенца, который
искупил нас на кресте,

Научите меня каким-нибудь способом познавать Ложь“.

5 — „Взгляни в левую сторону и посмотри, где стоят
Ложь, Лесть и их многие товарищи!“

Я посмотрел в левую сторону, как учила меня леди,

И увидел женщину, нарядно и богато одетую,

Наряженную в меха, самые красивые на земле,

10 Увенчанную короной, лучше которой нет и у короля.

Ее пальцы были изящно украшены золотой проволокой,

А на ней красные рубины, красные, как горящий
уголь,

И алмазы самой дорогой цены и двух сортов сапфиры —
Сапфиры и берилы, разрушающие яды.

15 Ее платье было очень богато и прочно выкрашено
в багрянокрасный цвет,

С полосами из красного золота и драгоценных камней.
Ее пышный наряд пленил меня — такого богатства
я не видел никогда.

Я недоумевал: кто она была такая и чья она была
жена.

„Что это за женщина, — сказал я, — так богато оде-
тая?“

2) — „Эго дева Мид, — сказала она, — которая досаждала
мне очень часто

И порицала моего любимца, который называется Вер-
ностью,

И лгала на него лордам, которые должны охранять
законы.

Во дворце папы она так же свой человек, как и я сама.
Но Прада этого не хотел, ибо Мид незаконнорож-
денная.

25 Ведь ее отцом был Ложь, который имеет изменчи-
вый язык,

И никогда не говорит правды с тех пор, как он по-
явился на земле.

А Мид вышла в него, как этого и требует природа:
Qualis pater, talis filius; bona arbor bonum fructum
*facit.**

Я должна быть выше, чем она: я произошла из лучшего
рода,

Мой отец — великий бог и источник всех милостей,

30 Единый бог без начала, и я этого бога дочь;

И он даровал мне милость, выдавая меня замуж,

И человек милосердный и верно меня любящий

Будет моим господином, а я его частью в высоком небе.

А если человек возьмет Мид, отдаю в заклад мою
голову,

* Каков отец, таков и сын; доброе дерево и добрый плод дает.

35 Что он потеряет из-за любви к ней часть caritatis.*

Как рассуждает царь Давид о людях, которые берут
Мид,

И о людях этого мира, которые поддерживают Правду,
И как вы будете спасаться, об этом свидетельствует
псалтырь:

Domine, quis habitabit in tabernaculo tuo, etc.*²

И вот теперь эта Мид будет выходить замуж за
проклятого грешника,

40 За лживый и изменчивый язык, за порождение врага
рода человеческого.

Лесть своею приятною речью очаровал этот народ.

И все это дело Лжеца, что Мид так выходит замуж.

Завтра будет устроен свадебный пир этой девицы,
И здесь ты можешь узнать, если хочешь, кто они
такие все те,

45 Кто принадлежит к этому высокому обществу, мень-
шие и бóльшие.

Узнай их здесь, если можешь, и удерживай твой язык

И не брани их, но пусть они себе существуют, пока
Верность не сделается судьей

И будет иметь власть наказать их; тогда ты дай ход
твоим мыслям.

Теперь же я поручаю тебя Христу, — сказала она, —
и его Пречистой матери;

50 И пусть совесть не отягчает тебя из-за жадности к Мид“.

Так оставила меня эта леди лежащего во сне.

И я видел во сне, как Мид выходила замуж.

Вся богатая свита, которая царствует вместе с Ложью,
Была приглашена на свадебный пир и посажена по
обе стороны,

55 Из всякого сорта людей, простых и богатых.

Выдавать замуж эту девицу собралось много людей

* милосердия божьего.

*² Господи, кто будет обитать в жилище твоём, и пр.

Как из рыцарей и из клириков и другого, простого
народа,
Так из судебных заседателей и судебных приставов,
шерифов и их клерков,
Судебных курьеров и бейлифов и торговых маклеров,
60 Закупщиков провианта и продавцов съестных продук-
тов и адвокатов из суда под арками.
Я не могу сосчитать толпу, которая бежала возле Мид.
Но Симония, и цивилист, и судебные заседатели
Были, мне думается, более всех других людей близки
с Мид.
И Лесть был первым, кто вывел ее из дамского
апартаментов
65 И в качестве маклера привел ее для сочетания с Ложью.
Когда Симония и цивилист увидели, что желание их
обоих исполняется,
Они согласились за серебро говорить, как оба хотели.
Тогда выскочил вперед Лжец и сказал: „Смотрите,
вот хартия,
Которую Коварство дал Мид и Лжи, подтверждая ее
своими большими клятвами“,—
70 И просил цивилиста взглянуть на нее, а Симонию
прочсть ее.
Тогда Симония и цивилист выступают оба вперед
И развертывают дарственную грамоту, которую со-
ставил Ложь,
И так начинают эти люди во весь голос кричать:
'*Sciant presentes et futuri, etc.**
Знайте и свидетельствуйте те, кто живет на этой
земле,
75 Что Мид выходит замуж больше за свои богатства,
Чем за какую-либо добродетель или красоту или за
какую-нибудь там щедрость.
Ложь рад ей, потому что знает об ее богатствах.

* „Пусть знают настоящие и будущие“, и пр.

Лесть со своей изменчивой речью жалует им этой
хартией право

Быть принцами по гордости и презирать бедность,
80 Клеветать и хвастать, и лжесвидетельствовать,
Издеваться, и браниться, и злословить,
Быть непослушными и дерзкими, и нарушать десять
заповедей,

И Герцогство зависти и вместе с ней Гнева,
С небольшим замком раздора и бестолковой болтовни.
85 Графство жадности и все окружающие его области,
То есть лихоимство и скупость, — все это я им жую,
В торговле и в маклерстве, за полным ручательством
воровства;

И все поместье Разврата в длину и ширину,
Как в делах, так и в словах и взглядах,
90 И в одеждах, и в манерах, вместе с праздными
мыслями
Там, где желание обуревало, а исполнения не было“.

„Кроме того, он дал им обжорство и вместе великие
клятвы,

И право весь день пьянствовать в разных тавернах,
И здесь болтать, и шутить, и судить своих братьев
христиан,
95 А в постные дни жрать раньше, чем наступит пора
для еды,

И затем сидеть и ужинать, пока не нападет на них
сон;

И разесться как городская свинья, и любить пова-
ляться в постели,

Пока лень и сон не сделают гладкими бока Лжеца,
А затем — тщетная надежда разбудить его и никакого
желания исправиться,

100 Ибо он думает, что погиб, — вот его последний конец.

And thei to haue and to holde · and here eyes
after,
A dwellyng with the deuel · and dampned be for eure,
With al the purtenaunces of purgatorie · in-to the
pyne of helle.

Yeldyng for this thinge · at one yeres ende,
105 Here soules to Sathan · to suffre with hym peynes,
And with him to wonye with wo · whil god is in
heuene.'

In wisse of which thinge · Wronge was the first,
And Pieres the pardonere · of Paulynes doctrine,
Bette the bedel · of Bokyngham-shire,
110 Rainalde the reue · of Rotland sokene,
Munde the mellere · and many moo other.
'In the date of the deuil · this dede I assele,
Bi sighte of sire Symonye · and Cyuyles leue.'

Thenne tened hym Theologie · whan he this tale
herde,
115 And seide to Cyuile · 'now sorwe mot thou haue,
Such weddynges to worche · to wratthe with Treuthe;
And ar this weddyng be wroughte · wo the bityde!

For Mede is moylere · of Amendes engendred,
And god graunteth to gyf · Mede to Treuthe,
120 And thou hast gyuen hire to a gyloure · now god
gyf the sorwel
Thi tixt telleth the nought so · Treuthe wote the
sothe,

For *dignus est operarius* · his hyre to haue,
And thou hast fest hire to Fals · fy on thi lawe!
For al by lesynges thou lyuest · and lecherouse
werkes,
125 Symonye and thi-self · schenden holicherche,

И они будут иметь и владеть, а после них — их
потомки,

Жилищем вместе с дьяволом и будут навеки осуждены
Со всеми принадлежностями чистилища на муки ада.
За это они отдадут в конце года

105 Свои души Сатане, чтобы терпеть вместе с ним муче-
ния

И вместе с ним вести горестную жизнь в то время,
как бог обитает на небе“.

Засвидетельствовали это первым Неправда

И Петр, продавец индульгенций из ордена паулинов,
Бет, судебный чиновник из Бокингемского графства,
110 Райнальд, управляющий из Ротлендской вотчины,
Мунд мельник и многие другие.

„В год дьявола я скрепляю печатью этот акт

На глазах сэра Симонии и с разрешения цивилиста“.

Тогда вознегодовала Теология, выслушав эту исто-
рию,

115 И сказала цивилисту: „Теперь тебе может быть беда
За то, что ты устраиваешь такие свадьбы и ссоришься
с Правдой,

И, прежде чем будет совершена эта свадьба, горе
тебе будет!

Ибо Мид есть женщина, рожденная от Вознагра-
ждения,

И бог соизволил отдать Мид Правде,

120 А ты выдал ее за Обманщика; вот бог пошлет тебе
горе за это!

Твой текст говорит тебе не то, Правда знает истину,

Ибо dignus est operarius* получить свою наемную плату,

А ты сочетал Мид с Ложью. Плюю на твой закон!

Ибо Ложью, которой ты живешь, и любострастными
делами

125 Симония и ты оскверняете святую церковь,

* достоин работник

The notaries and yee · noyeth the peple,
 Ye shul abiggen it bothe · bi god that me made!
 Wel ye witen, wernardes · but if yowre witte faille,
 That Fals is faithlees · and fikel in his werkes,
 130 And was a bastarde y-bore · of Belsabubbes kynne.
 And Mede is moylere · a mayden of gode,
 And myghte kisse the kynge · for cosyn, an she wolde.

For-thi worcheth bi wisdom · and bi witt also,
 And ledeth hire to Londoun · there lawe is yshewed,
 135 If any lawe wil loke · thei ligge togederes.
 And though Iustices iugge hir · to be ioigned with
 Fals,
 Yet beth war of weddyng · for witty is Truthe,
 And Conscience is of his conseil · and knoweth
 yow vchone;
 And if he fynde yow in defaute · and with the fals
 holde,
 140 It shal bisitte yowre soules · ful soure atte lastel'

Here-to assenteth Cyuile · ac Symonye ne wolde,
 Tyl he had siluer for his seruise · and also the
 notaries.

Thanne fette Fael forth · floreyne ynowe,
 And bad Gyle to gyue · golde al aboute,
 145 Ane namelich to the notaries · that hem none ne
 faille,
 And feffe False-witnes · with floreines ynowe;
 'For he may Mede amaistrye · and maken at my
 wille.'

Нотарии и вы наносите вред народу;
Вы заплатите за это оба, клянусь Богом, меня со-
здавшим!

Хорошо вы знаете, обманщики, если только вы не
лишились ума,

Что Ложь вероломен и непостоянен в своих делах,

130 И что он — незаконное исчадие Вельзевулова рода,
А Мид есть женщина, девушка, рожденная богатством,
И может, если захочет, целоваться с королем, как
его кузина.

Поэтому поступайте согласно мудрости, а также
благоразумию,

И ведите Мид в Лондон. Там в законах показано,

135 Позволит ли какой закон, чтобы Мид и Ложь лежали
вместе.

И хотя бы судьи присудили, чтобы Мид сочеталась
с Ложью,

Однако будьте осторожны с этой свадьбой, ибо
Правда умен,

А Совесть — из его совета и знает каждого из вас;

И если Совесть найдет, что вы провинились и дер-
жите руку Лжи,

140 То очень горько придется вашим душам в последний
день суда!

С этим согласился цивилист, но Симония не хотел,
Пока он не получил серебра за свою службу, а также
нотарии.

Тогда Лесть добыл достаточно флоринов

И попросил Коварство раздать золото всем, кому
следовало,

145 А именно нотариам, чтобы они ни в чем не имели
недостатка,

И наделить жесвидетеля достаточным количеством
флоринов:

„Потому что он может наставить Мид и действовать
по моей воле“.

Когда было рождено это золото, великая была
благодарность

Лжи и Лести за их щедрые дары,

150 И стали они все отгонять от Лжи заботы

И говорили ему: „Не сомневайтесь, сэ, мы никогда
не перестанем служить вам,

Пока с помощью ума нас всех Мид не сделается
вашей венчанной женой.

Ведь мы убедили Мид одними только нашими словами,
Чтобы она соизволила с полной охотой отправляться

155 В Лондон посмотреть, захочет ли закон

Присудить жить вам вместе в радости навеки“.

Тогда Ложь обрадовался, и Лесть повеселел,

И велели они созвать всех людей по графствам

И просили их всех быть готовыми — нищих и других—

160 Отправляться с ними в Уэстминстер быть свидетеле-
ями этого акта.

Но им понадобились лошади, чтобы отправляться
туда,

И Лесть добыл тогда достаточно лошаков

И посадил Мид на шерифа, заново подкованного,

А Ложь сел на заседателя, который трусил мягкой
рысцой,

165 А Лесть на Льстеца, нарядно одетого.

Не имея возле себя нотариев, они были этим
раздосадованы,

Потому что Симонии и цивилисту приходилось итти
на собственных ногах.

И тут поклялись и Симония, и цивилист,

Что судебные пристава будут оседланы и будут слу-
жить каждому из них,

170 И приказали убрать этих провизоров как верховых
лошадей.

„Сэр Симония сам сядет на их спину.

Деканов и субдеканов соберите вместе,

А архидиаконов и официалов и всех ваших регистраторов

Lat sadel hem with siluer · owre synne to suffre,
175 As auoutrie and deuorses · and derne vsurye,
To bere bischopes aboute · abroad in visytynge.

Paulynes pryues · for pleyntes in the consistorie,
Shul serue my-self · that Cyuile is nempned;
And cartesadel the comissarie · owre carte shal
he lede,

180 And fecchen vs vytailles · at *fornicatores*.
And maketh of Lyer a longe carte · to lede alle
these othere,
As freres and faitours · that on here fete rennen.
And thus Fals and Fauel · fareth forth togideres,
And Mede in the myddes · and alle these men after.

185 I haue no tome to telle · the taille that hem
folweth,
Of many maner man · that on this molde libbeth;
Ac Gyle was forgoer · and gyed hem alle.

Sothenesse seigh hym wel · and seide but a litel,
And priked his palfrey · and passed hem alle,
190 And come to the kynges courte · and Conscience it
tolde,

And Conscience to the kyng · carped it after.
'Now by Cryst,' quod the kyng · 'and I cacche
myghte

Fals or Fauel · or any of his feres,
I wolde be wroke of tho wrecches · that worcheth
so ille,
195 And don hem hange by the hals · and alle that hem
meyntenenth!

Shal neure man of molde · meynprise the leste,
But righte as the lawe wil loke · late falle on hem
alle.'

Пусть оседлают серебром, чтобы они разрешили нам
грех,
175 Будь то прелюбодеяние, развод или тайное лихоимство,
И увозили епископов для объезда их епархий.

Надежные люди из братьев паулинов для разбора
тяжеб в консистории
Будут служить мне, который называется цивилистом.
И запрягите комиссария, он повезет нашу повозку
180 И наши припасы к *fornicatores*.*

И сделайте из Лжеца длинную повозку, чтобы
везти всех других,
Как нищенствующих монахов и бродяг, которые бегут,
на собственных ногах“.

И вот так Ложь и Лесть вместе поехали вперед,
За ними Мид, а позади все эти люди.
185 Я не имею досуга, чтобы сосчитать свиту, которая
за ними следует,

Из многих сортов людей, которые на этой земле
живут.
Но Коварство ехал впереди и указывал им всем дорогу.

Правда хорошо их видел, но мало сказал
И, пришпорив своего коня, проехал мимо их всех
190 И прибыл ко двору короля и сообщил об этом Совести,
А Совесть доложил об этом королю.

„Клянусь Христом, — сказал король, — если бы я мог
схватить
Ложь и Лесть или кого-либо из их товарищей,
Я бы отомстил этим негодьям, которые делают
столько зла,
195 И приказал бы повесить их за шею и всех, кто их
поддерживает.

Никогда ни один человек на земле не должен брать
на поруки самого малого из них,
Но пусть право, как укажет закон, падет на них всех“.

* сводникам.

And comanded a constable · that come atte furst
To 'attache tho tyrauntz · for eny thyng, I hote,
200 And fettereth fast Falsenesse · for enykynnes yiftes,
And gurdeth of Gyles hed · and lat hym go no
furthere.

And yif ye lacche Lyer · late hym nought ascapen
Er he be put on the pilorye · for eny preyere, I hote;
And bryngeth Mede to me · maugre hem alle.'

205 Drede atte dore stode · and the dome herde,
And how the kyng comanded · constables and
seriantz,
Falsenesse and his felawschip · to fettren an to bynden.
Thanne Drede went wightliche · and warned the Fals,
And bad hym flee for fere · and his felawes alle.
210 Falsenesse for fere thanne · fleigh to the freres,
And Gyle doth hym to go · agast for to dye.
Ac marchantz mette with hym · and made hym abide,
And bishetten hym in here shope · to shewen here
ware,
And apparailled hym as a prentice · the poeple
to serue.

215 Lightliche Lyer · lepe away thanne,
Lorkyng thorw lanes · to-lugged of manye.
He was nawhere welcome · for his manye tales,
Ouer al yhowted · and yhote trusse;
Tyl pardoneres haued pite · and pulled hym in-to
house.

220 They wesshen hym and wyped hym · and wonden
hym in cloutes,
And sente hym with seles · on sondayes to
cherches,
And gaf pardoun for pens · poundmel aboute.

- И он приказал констеблю, который явился в числе
первых:
„Арестовать этих тиранов во что бы то ни стало, —
я приказываю.
- 20) И крепко свяжите Ложь, невзирая ни на какие по-
дарки,
И отрубите голову у Коварства, и пусть он дальше
не идет,
И если вы схватите Лжеца, пусть он не уйдет
Прежде, чем очутится у позорного столба, невзирая
Ни на какие просьбы, — я вам приказываю,
И приведите ко мне Мид назло им всем“.
- 205 Страх стоял у дверей и слышал этот приговор
И как король приказал констеблям и сержантам
Связать и заключить в оковы Ложь и его товарищей,
Тогда Страх быстро ушел и предупредил Ложь
И предлагал ему и всем его товарищам бежать от
опасности.
- 210 Тогда Ложь со страхом бежал к нищенствующим
монахам,
А Коварство в ужасе бросился убежать от смерти.
Но купцы встретились с ним и дали ему убежище
И посадили его в свою лавку показывать их товар
И одели его учеником, чтобы он обслуживал народ.
- 215 Легко убежал тогда и Лжец,
Крадучись по переулкам и сопровождаемый толч-
ками многих.
Нигде не находил он ласкового приема за свои мно-
гие измышления.
Везде встречали его улюлюканьем и просили уби-
раться вон,
Пока продавцы индульгенций не сжалились над ним
и не втокнули в свой дом.
- 220 Они вымыли и вытерли его и надели на него за-
платанную одежду,

Thanne loured leches · and lettres thei sent,
That he sholde wonye with hem · wateres to loke.

225 Spiceres spoke with hym · to spien here ware,
For he couth of here craft · and knewe māny gomme.
Ac mynstralles and messageres · mette with hym
ones,
And helden hym an half-yere · and elleuene bayes.

Freres with faire speche · fetten hym thennes,
230 And for knowyng of comeres · coped hym as a frere.
Ac he hath leue to lepe out · as oft as hym liketh,
And is welcome whan he wil · and woneth wyth hem oft.

Alle fledden for fere · and flowen in-to hernes,
Saue Mede the mayde · na mo durst abide.
Ac trewli to telle · she trembled for drede,
236 And ek wept and wronge · whan she was attached.

Passus III

PASSUS TERTIUS

Now is Mede the Mayde · and namo of hem alle
With bedellus and with bayllyues · brought bifor the
kyng.

The kyng called a clerke · can I nought his name,
To take Mede the mayde · and make hire at ese.

И по воскресеньям стали посылать его с печатями
в церкви,

И он давал отпущение грехов за пенсы целыми фун-
тами зараз.

Тогда омрачились врачи и послали письмо,

Что он должен оставаться с ними, чтобы рассматри-
вать мочу.

225 Продавцы бакалейных товаров поручили ему смот-
реть за их товаром,

Так как он знал их ремесло и знал толк во многих
специях.

Но менестрели и посыльные как-то встретились с ним

И продержали его у себя полгода и одиннадцать дней.

Затем нищенствующие монахи сманили его к себе
сладкими речами

230 И, чтобы не узнали его приходившие к ним, нарядили
его нищенствующим монахом.

Но он получил от них позволение уходить так часто,
как ему хотелось,

И его с радостью принимают всякий раз, как он
изъявляет желание жить с ними.

Все разбежались от страха и попрятались по углам.

Кроме девы Мид, никто не имел смелости оставаться.

Но, говоря по правде, она дрожала от страха

236 И даже плакала и ломала руки, когда ее арестовали.

Глава III

И вот дева Мид, и больше никто из них всех,
Бидлями и бейлифами была приведена пред короля.

Король позвал клерка, — я не знаю его имени, —

Чтобы взять деву Мид и доставить ей всякие удоб-
ства.

5 I shal assaye hir my-self · and sothelich appose
What man of this molde · that hire were leueste.
And if she worche bi my witte · and my wille folwe,
I wil forgyue hir this gilte · so me god help!

Curteysliche the clerke thanne · as the kyng hight,
10 Toke Mede bi the middel · and broughte hir in-to
chaumbre,
And there was myrthe and mynstralcy · Mede to
plese.
They that wonyeth in Westmynstre · worschipped
hir alle;

Gentelliche with ioye · the lustices somme
Busked hem to the boure · there the birde dwelled,
15 To conforte hire kyndely · by clergise leue,
And seiden, 'mourne nought, Mede · ne make thow
no sorwe,
For we wil wisse fhe kyng · and thi wey shape,
To be wedded at thi wille · and where the leue
liketh,
For al Conscience caste · or craft, as I trowel'

20 Mildeliche Mede thanne · mercyed hem alle
Of theire gret goodnesse · and gaf hem vchone
Coupes of clene golde · and coppis of siluer,
Rynges with rubies · and ricchesses manye,
The leste man of here meyne · a motoun of golde.
25 Thanne laughte thei leue · this lordes, at Mede.

With that comen clerkis · to conforte hir the same,
And beden hire be blithe · 'for we beth thine owne,
For to worche thi wille · the while thow myghte
laste.'

Hendeliche heo thanne · bihight hem the same,

5 „Я сам буду разбирать ее дело и в согласии с прав-
дой ее допрашивать,
Какой человек этой земли ей более всего дорог.
И если она поступит согласно моему приговору
и последует моей воле,
Я прошу ей эту вину, да поможет мне бог!“
Вежливо тогда клерк, как приказал ему король,
10 Взял Мид за талию и повел ее в комнату.
И здесь были шут и менестрели, чтобы доставлять
Мид удовольствие.

Те, кто живут в Уэстминстере, все явились к ней
на поклон,
Преисполненные любезности и радостные, некоторые
судьи
Отправились в дамский апартамент, где обитала эта
леди,
15 Чтобы успокоить ее со всей галантностью, на какую
делала их способными образованность,
И сказали ей: „Не кручинься, Мид, и не горюй!
Ведь мы научим короля и придумаем для тебя способ
Выйти замуж, как тебе хочется и где тебе угодно,
Невзирая на все ухищрения и уловки Совести, мы
в этом уверены!“

20 Тогда Мид нежно их всех поблагодарила
За их великую доброту и дала каждому из них
По чаше из чистого золота и по чаше из серебра,
По кольцу с рубинами и много сокровищ,
Самому незначительному из их свиты по золотой
монете,

25 Тогда эти лорды распрощались с Мид.

Затем приходят клерки успокоить ее в том же
И просят ее быть веселей: „Ведь мы принадлежим
тебе всецело,

Чтобы исполнять твою волю, пока ты живешь на свете“.
Любезно она обещала им то же самое:

30 To 'loue yow lelli ' and lordes to make,
And in the consistorie atte courte ' do calle yowre
names;
Shal no lewdnesse lette ' the leode that I louye,
That he ne worth first auanced ' for I am biknowen
There konnyng clerkes ' shul klokke bihynde.'

35 Thanne come there a confessoure ' coped as a frere,
To Mede the mayde ' he mellud this wordes,
And seide ful softly ' in shrifte as it were,
'Theigh Iewed men and lered men ' had leyne by
the bothe,
And falsenesse haued yfolwee the ' al this fyfty
wyntre,
40 I shal assoille the my-selue ' for a seme of whete,
And also be thi bedeman ' and bere wel thi message,
Amonges knightes and clerkis ' conscience to torne.'

Thanne Mede for here mysdedes ' to that man
kneled,
And shroue hire of hire shrewednesse ' shamelees,
I trowe,
45 Tolde hym a tale ' and toke hym a noble,
Forto ben hire bedeman ' and hire brokour als.
Thanne he assoilled hir sone ' and sithen he seyde,
'We han a wyndowe a wirchyng ' wil sitten vs ful
heigh)
Woldestow glase that gable ' and graue there-inne
thi name,
50 Siker sholde thi soule be ' heuene to haue.'
'Wist I that,' quod at womman ' 'I wolde nought spare
For to be yowre frende, frere ' and faille yow neure
Whil ye loue lordes ' that lechery haunteth,
And Iakketh nought ladis ' that loueth wel the same,

30 „Любить вас верно и сделать вас лордами
И в консистории провозглашать во дворе ваши имена.
Никакое невежество не помешает человеку, которого
я люблю,
Выдвинуться на первое место, ибо меня везде хорошо
принимают,
Тогда как знающие дело клерки будут плестись
позади“.

35 Затем приходит исповедник, одетый нищенствующим монахом.
К деве Мид он обратился с такими словами
И сказал ей очень тихо, как если бы это было на
исповеди:
„Хоть невежды и ученые должны лежать друг с другом,
Хотя Ложь следовал за тобой все эти пятьдесят зим,
40 Я сам разрешу тебя от грехов за меру пшеницы
И буду также твоим богомольцем и буду распространять твою славу
Среди рыцарей и клерков, чтобы развратить Совесть“.

Тогда Мид из-за своих преступных деяний стала
перед этим человеком на колени
И стала исповедываться в своем грехе, бесстыдную,
я уверен,

45 Рассказала ему историю и дала ему нобль,
Чтобы он был ее богомольцем, а также и ее маклером.
Тут он быстро разрешил ее от грехов и затем сказал:
„У нас есть окно: вставить в него стекло будет
стоять очень дорого.
Если ты хочешь вставить стекла в этот щипец и вырезать
на них свое имя,
50 Наверное душа твоя получит царствие небесное“.

— „Если бы я знала это, — сказала эта женщина, —
я бы не стала скупиться,
Чтобы быть вашим другом, брат, и никогда не оставлять вас,

55 It is frelete of flesh · ye fynde it in bokes,
And a course of kynde · wher-of we komen alle;
Who may scape the sklaundre · the skuthe is sone
amended;
It is synne of the seuene · sonnest relessed.

Haue mercy,' quod Mede · 'of men that it haunte,
60 And I shal keure yowre kirke · yowre cloystre do
maken,
Wowes do whiten · and wyndowes glasen,
Do peynten and purtraye · and paye for the makynge,
That eury segge shal seyn · I am sustre of yowre
hous.'

Ac god to alle good folke · suche grauyng
defendeth,
65 To writen in wyndowes · of here wel dedes,
On auenture pruyde be peynted there · and pompe of
the worlde;
For Crist knoweth thi conscience · and thi kynde wille,
And thi coste and thi coueitise · and who the catel
oughte.

For-thi I lere yow, lordes · leueth suche werkes,
70 To writen in wyndowes · of yowre wel dedes,
Or to greden after goddis men · whan ye delen
doles;
An auenture ye han yowre hire here · and youre
heuene als;

Nesciat sinistra quid faciat dextra.

Пока вы ласковы с людьми, которые предаются раз-
врату,

И не порицаете леди, которые любят то же самое.

55 Это, ведь, слабость плоти, вы найдете об этом в книгах,
И естественный порядок, к которому мы все приходим;
Кто хочет избежать позора, тому грех легко искупить.

Это — тот грех из семи, который всего скорее прощается.

Сжался, — сказала Мид, — над людьми, которые это делают,

60 И я покрою вашу церковь и прикажу построить вам монастырь,

Велю побелить ваши стены и вставить в окна стекла,
Расписать их и нарисовать на них свой портрет и заплачу за работу,

Чтобы всякий человек видел, что я сестра вашего дома“.

Но ведь бог всем добрым людям запретил такие изображения

65 Писать на окнах о своих благодеяниях,

Чтобы как-нибудь здесь не была нарисована гордость и мирское тщеславие,

Ибо Христос знает твою совесть и твои природные наклонности,

И твои издержки, и твою алчность, и кто прежде владел твоим богатством.

Поэтому советую вам, лорды, оставьте эти дела,

70 Не пишите на окнах о ваших благодеяниях

И не зовите божьих людей, когда с вами приключится горе,

Если вы хотите получить вашу награду здесь, а также и на небе:

*Nesciat sinistra quid faciat dextra.**

* Пусть левая не знает, что делает правая.

Lat noughte thi left half · late ne rathe,
Wyte what thow worchest · with thi right syde;
75 For thus bit the gospel · gode men do here almesse.

Meires and maceres · that menes ben bitwene
The kyng and the comune · to kepe the lawes,
To punyschen on pillories · and pynunge — stoles
Brewesteres and bakesteres · bocheres and cokes;
80 For thise aren men on this molde · that moste harme
worcheth
To the pore peple · at parcel-mele buggen.

For they poysoun the peple · priueliche and oft,
Thei rychen thow regraterye · and rentes hem
buggen
With that the pore peple · shulde put in here wombe;
85 For toke thei on trewly · thei tymbred nought so
heighe,
Ne boughte non burgages · be ye ful certeyne.

Ac Mede the mayde · the maire hath bisoughte,
Of alle suche sellers · syluer to take,
Or presentz with-oute pens · as peces of siluer,
90 Ringes or other ricchesse · the regrateres to
maynetene.

‘For my loue,’ quod that lady · ‘loue hem vchone,
And soffre hem to selle · somdele ayeins resoun.’

Salamon the sage · a sarmoun he made,
For to amende maires · and men at kepen lawes,
95 And tolde hem this teme · that I telle thyнке;
*Ignis deuorabit tabernacula eorum qui libenter accipiunt
munera, &c.*

Пусть твоя левая сторона ни поздно, ни рано
Не знает, что ты делаешь твоей правой стороной.
75 Ибо так велит Евангелие добрым людям раздавать
свою милостыню.

Мэры и жезлоносцы являются посредниками
между
Королем и общиной, чтобы охранять законы,
Наказывать при помощи позорных столбов и позорных
стульев
Женщин-пивоваров и булочниц, мясников и поваров,
80 Ибо на этой земле это люди, которые более всего
причиняют вреда

Бедным людям, которые покупают по мелочам.
Ибо они отравляют народ тайно и часто,
Они богатеют от перепродажи в розницу и покупают
себе ренты

На то, что бедные люди должны класть в свое брюхо.
85 Ибо, если бы они брали по правде, они не строили бы
таких высоких домов

И не покупали бы городских участков, — в этом уж
будьте вполне уверены.

Но дева Мид просила мэра
От всех таких продавцов брать серебро
Или подарки неденежные, как чаши из серебра,
90 Кольца или другие драгоценности, чтобы оказывать
поддержку розничным продавцам.

„Из любви ко мне, — сказала эта леди, — люби каждого
из них

И позволяй им продавать по мелочам и вопреки спра-
ведливости“.

Соломон мудрый сказал поучение,
Чтобы исправить мэров и людей, которые охраняют
законы,
95 И сказал им эту фразу, которую я намерен привести:
*Ignis devurabit tabernacula eorum qui libenter accipiunt
munera, etc.**

* Огонь пожрет жилища тех, кто охотно принимает дары, и пр.

Amonge this lettered ledes · this latyn is to mene,
That fyre shal falle, and brenne · al to blo asks
The houses and the homes · of hem that desireth
Yiftes or yeresyyues · bi-cause of here offices.

100 The kynge fro conseilte cam · and called after
Mede,
And ofsent hir alswythe · with seriauntes manye,
That broughten hir to bowre · with blisse and with
ioye.

Curteisliche the kynge thanne · comsed to telle,
To Mede the mayde · melleth these wordes:
105 'Vnwittily, womman! · wroughte hastow oft,
Ac worse wroughtestow neure · than tho thow Fals
toke.
But I forgyue the that gilte · and graunte the my
grace;

Hennes to thi deth day · do so namore!

I haue a knyghte, Consciense · cam late fro
biyunde;

110 Yif he wilneth the to wyf · wyltow hym haue?'
'Ye, lorde,' quod that lady · 'lorde forbede elles!
But I be holely at yowre heste · lat hange me sonel'

And thanne was Conscience calde · to come and
appiere
Bifor the kynge and his conseilte · as clerkes and
othere.

115 Knelynge Conscience · to the kynge louted,
To wite what his wille were · and what he do shulde.
'Woltow wedde this womman,' quod the kynge ·
'yif I wil assente,
For she is fayne of thi felawship · for to be thi
make?

Для этих ученых людей эта латынь означает,
Что огонь упадет с неба и сожжет в голубой пепел
Дома и жилища тех, которые желают
Подарков и ежегодных приношений по своей долж-
ности.

100 Король вышел из совета и послал за Мид
И, чтобы привести ее как можно скорее, отправил тех
многих приставов,
Которые провожали ее в ее апартаменты с радостью
и веселием.

Милостиво тогда стал говорить король.

Деве Мид говорит он такие слова:

105 „Неразумно, женщина, ты часто поступала,
Но никогда ты не поступала хуже, чем когда ты свя-
залась с Ложью.

Но я прощаю тебе эту вину и жалею тебе мою милость.
С этих пор и до дня твоей смерти больше так не делай.

У меня есть рыцарь Совесть. Недавно он прибыл
издалека.

110 Если он захочет взять тебя в жены, захочешь ли ты
иметь его?“

— „Да, государь, — сказала эта леди, — господь да
запретит иное!

И я всецело в вашем распоряжении, пусть меня не-
медленно повесят...“

И затем был позван Совесть, чтобы он пришел
и явился

Перед королем и его советом, клерками и другими.

115 Став на колени, Совесть поклонился королю,
Желая знать, какова его воля и что он должен сде-
лать.

„Желаешь ли ты жениться на этой женщине, — сказал
король, — если я дам на это свое согласие?“

Ибо она рада была бы соединиться с тобой, чтобы
сделаться твоей супругой“.

Quod Conscience to the kynge · 'Cryst it me
forbedel

- 120 Ar I wedde suche a wyt · wo me bitydel
For she is frele of hir feith · fykel of here speche,
And maketh men mysdo · many score tymes;
Truste of hire tresore · treieth ful manye.
Wyes and widewes · wantounes she techeth,
125 And lereth hem leccherye · that loueth hire yiftes.
Yowre fadre she felled · thorw fals biheste,
And hath apoysounde popis · and peired holicherche;
Is naught a better baude · bi hum that me made,
Bitwene heuene and helle · in erthe though men
soughtel
- 130 For she is tikil of hire taile · talwis of hir tonge,
As comune as a cartwey · to eche a knaue that
walketh,
· To monkes, to mynstralles · to meseles in hegges.
Sisoures and sompnoures · suche men hir preiseth;
Shireues of shires · were shent yif she nere;
- 135 For she doth men lese here londe · and here lyf bothe,
She leteth passe prisoneres · and payeth for hem ofte,
And gyueth the gailers golde · and grotes togideres,
To vnfette the tals · fle where hym lyketh;
And taketh the trewe bi the toppe · and tieth hym
faste,
- 140 And hangeth hym for hatred · that harme dede neure.
To be cursed in consistorie · she counteth noughte
a russhe;
For she copeth the comissarie · and coteth his clerkis;
She is assoilled as sone · as hir-self liketh,
And may neighe as moche do · in a moneth one,
- 145 As yowre secret seel · in syx score dayes.
For she is priue with the pope · prouisoures it
knoweth,
For sire symonye and hir-selue · seleth hire bulles.

Сказал Совесть королю: „Да запретит мне это
Христос!

120 Прежде чем я женюсь на такой женщине, пусть слу-
чится со мною беда,
Ибо она неустойчива в своей верности, вероломна ее
речь,
И многое множество раз заставляет людей творить не-
правду.

Доверие к ее сокровищу предает очень многих.

Жен и вдов она учит распутству

125 И научает разврату тех, кто любит ее подарки.

Вашего отца она довела до падения лживыми обеща-
ниями

И отравила пап и наделала зла святой церкви.

Нет лучше сводницы, клянусь создавшим меня,

Хоть обыщи всю землю между небом и преисподней!

130 Ибо она — распутница сама по себе, невоздержная на
язык,

Общедоступная, как дорога, для каждого проходящего
слуги,

Для монахов, для менестрелей, для прокаженных под
забором.

Заседатели и судебные пристава — такие люди ее хвалят.

Шерифы графств разорились бы, не будь ее.

135 Ибо она заставляет людей терять свою землю и свою
жизнь.

Она выпускает на волю заключенных и часто платит
за них

И дает тюремщикам золото и гроты,

Чтобы снять оковы со Лжи и позволить ему убежать,
куда ему угодно,

И хватает правого за хохол и крепко связывает его

140 И вешает его из ненависти, чтобы он никогда ей не
вредил.

Опасность быть проклятой в консистории она ставит
ни во что,

Потому что она дарит рясу комиссарию и одевает его
клерков.

Ей отпускают ее прегрешения, как только она пожелает,
И она может почти столько же сделать за один месяц,

145 Сколько ваша тайная печать в сто двадцать дней.

Ведь она в близких отношениях с папой, провизоры
знают это,

Потому что сэр Симония и она сама прикладывают
печати к его буллам.

Она посвящает этих епископов, хотя бы они были
людьми неучеными,

Наделяет доходами настоятелей приходов и поддер-
живает священников,

150 Чтобы они могли иметь любовниц и наложниц во все
дни живота своего

И производить детей, невзирая на запрещение закона.

Там, где она в дружбе с королем, горе королевству,
Ибо она потворствует Лжи и часто марает Правду.

Клянусь Иисусом, своими драгоценностями она под-
купает ваших судей

155 И лжет против закона и мешают ему итти своей до-
рогой;

Чтобы Верность не мог шествовать своим путем, на
нем положены толстым слоем ее флорины.

Она ведет закон, куда ей угодно, и назначает дни для
третейских разбирательств

И заставляет людей из любви к ней терять то, что
может приобрести закон.

Это — постоянная помеха для простого человека,
хотя бы он судился здесь вечно.

160 Закон так величествен и неохотно доводит дело до конца.

Без подарков и денег она нравится очень немногим.

Баронов и горожан она приводит в огорчение,

А всю общину в беспокойство, которые хотят жить
в правде.

Ведь ученость и корыстолюбие она сочетает воедино.

165 Вот какова жизнь этой леди, пошли ей, господи, горе!
И со всеми, кто поддерживает ее людей, пусть слу-
чается несчастье!

Ведь бедные люди не могут иметь силы, чтобы жало-
ваться, хотя они и страдают.

Вот каким властелином является Мид среди богатых
людей“.

Тогда стала плакать Мид и жаловаться королю
170 И просить, чтобы он позволил ей говорить как можно
скорее.

Король пожаловал ей эту милость с охотой.
„Оправдывайся, если можешь. Я ничего не могу сказать
более.

Ведь Совесть обвиняет тебя, чтобы проститься с тобой
навсегда“

— „Нет, государь, — сказала эта леди, — вы поверите
ему меньше,

175 Когда вы точно узнаете, где неправда.

Там, где беда велика, Мид может помочь.

А ты знаешь, Совесть, я пришла не бранить

И не поносить твою личность с гордым сердцем.

Хорошо ты знаешь, лжец, если только ты не захочешь
лгать,

180 Что ты переходил на мою сторону одиннадцать раз.
И также хватал мое золото, чтобы раздавать его там,
где тебе было угодно.

И почему ты теперь сердишься? Мне это кажется
просто удивительным.

Но я могу, насколько у меня есть возможность, по-
читать тебя дарами

И поддержать твое мужество больше, чем ты знаешь.

185 А между тем ты очернил меня здесь перед королем.
Ведь я никогда не убивала никакого короля и не да-
вала совета это делать.

И не делала это, как ты думаешь, я ссылаюсь в этом
на самого короля.

In Normandye was he noughte · noyed for my sake;
Ac thow thi-self sothely · shamedest hym ofte,
190 Croke in-to a kaban · for colde of thi nailles,
Wendest that wyntre · wolde haue lasted euere,
And draddest to be ded · for a dym cloude,
And hiedest homeward · for hynger of thi wombe.

With-out pite, piloure · pore men thow robbedest,
195 And bere here bras at thi bakke · to Caleys to selle.
There I lafte with my lorde · his lyf for to saue,
I made his men meri · and mornyng lette.
I bateder hem on the bakke · and bolded here hertis,
And dede hem hoppe for hope · to haue me at wille.
200 Had I ben marschal of his men · bi Marie heuene!
I durst haue leyde my lyf · and no lasse wedde,
He shulde haue be lorde of that londe · a lengthe
and a brede,
And also kyng of that kitthe · his kynne for to helpe,
The leste brolle of his blode · a barounes pere!

205 Cowardliche thow, Conscience · conseiledest hym
thennes,
To leuen his lordeship · for a litel siluer,
That is the richest rewme · af reyne ouer houeth!
It bicometh to a kyng · that kepeth a rewme,
To yiuue Mede to men · that mekelich hym serueth,
210 To alienes and to alle men · to honoure hem with
yiftes;
Mede maketh hum biloued · and for a man holden.
Emperoures and erlis · and al manere lordes,
For yiftes, han yonge men · to renne and to ride.
The pope and alle prelatis · presentz vaderfongen,
215 And medeth men hem-seluen · to meyntene here lawes.

В Нормандии он терпел неудачи не по моей вине.
Но ведь ты сам, если говорить правду, часто позорил
его,

190 Вползал в хижину, когда ощущал холод в пальцах,
Думал, что ветер будет продолжаться вечно,
И боялся умереть от этой тучи
И спешил домой от голода в своем брюхе.

Без жалости, грабитель, ты грабил бедных людей
195 И относил на своей спине их медь в Кале для продажи.
Я оставалась здесь с моим государем, чтобы охранять
его жизнь,

Я делала его людей веселыми и удаляла всякую печаль.
Я похлопывала их по спине и вливала бодрость в их
сердца

И заставляла их подпрыгивать от радости в надежде,
иметь меня по желанию.

200 Будь я маршалом этих людей, клянусь небесной Марией
Я смело ставлю в залог мою жизнь, не меньше,
Что король был бы государем этой земли и вдоль
и вширь,

А также королем этой области, чтобы помочь своему
роду,

Самому малому дитяти своей крови, пэру баронов!

205 Трусливо ты, Совесть, посоветовал тогда ему
Оставить свое владение за малое количество серебра;
А ведь это самое богатое королевство, на которое когда-
либо падал дождь.

Необходимо королю, который владеет королевством,
Давать Мид людям, которые покорно ему служат,
210 Иноземцам и всем людям, чтобы почтить их подар-
ками.

Мид делает его любимым и чтимым человеком.

Императоры и эрлы и всех родов лорды

За подарки имеют молодых людей для быстрой ходьбы
и езды верхом.

Папа и все прелаты принимают подарки

- 215 И сами вознаграждают людей, чтобы они охраняли их
законы;
Слуги за свою службу — мы хорошо видим здесь
правду —
Получают Мид от своего хозяина согласно с тем, как
договорились,
Нищие за свое попрошайничество требуют от людей
Мид;
Менестрели за свои веселые шутки также просят
Мид;
- 220 Король получает Мид от своих людей, чтобы охранять
мир в стране.
Люди, которые учат детей, желают получить с них Мид,
Священники, которые поучают народ добру, требуют
Мид,
И денег за мессы, и свою часть во время обеда.
Всякого рода ремесленники требуют Мид со своих
учеников.
- 225 Купцы и Мид по необходимости должны идти вместе.
Ни один человек, я думаю, без Мид не может жить“.
Сказал король Совести: „Клянусь Христом, как
мне кажется,
Мид вполне достойна иметь власти“
— „Нет, — сказал Совесть королю и преклонил ко-
лени к земле, —
- 230 Есть два рода Мид, государь, с вашего позволения.
Одну из них бог по своей милости жалует в своем
блаженстве
Тем, которые хорошо работают, когда они находятся
здесь.
Пророк поучает о них и помещает это в псалтырь:
Domine, quis habitabit in tabernaculo tuo?
„Господи, кто будет обитать в жилище твоём и с твоими
святыми
- 235 Или пребывать на твоих святых холмах?“ — об этом
спрашивает Давид.

И Давид сам разрешает этот вопрос, как говорит
псалтырь:

*Qui ingreditur sine macula et operatur iusticiam,**

Те, которые входят одного цвета и одной воли

И совершали дела по правде и по разуму,

И тот, кто не ведет жизни лихоимца

240 И наставляет бедных людей и следует за Правдой;

*Qui pecuniam suam non dedit ad usuram et munera
super innocentem, etc.,*2*

И все, кто помогают невинному и держатся вместе
с праведными,

Без Мид делают им добро и споспешествуют Правде.

Такого рода люди, государь, получают эту первую
Мид

От бога в большой нужде, когда уходят отсюда.

245 Есть другая Мид, безмерная, которую желают иметь
сильные мира сего.

Чтобы поддерживать творящих зло, они берут Мид,

И о них говорит псалтырь в конце одного псалма:

*In quorum manibus iniquitates sunt, dextera eorum,
repleta est muneribus.*3*

И тот, кто хватает их золото — да поможет мне бог, —
Заплатит жестоко за это, или Евангелие говорит не-
правду!

250 Священники и настоятели приходов, жаждущие
приятностей жизни,

Берущие Мид и деньги за мессы, которые они поют,

Берут здесь свою Мид, как учит Матфей:

*Amen, amen, resererunt mercedem suam.*4*

То, что рабочие и простые люди получают от своих
*
хозяев,

* Кто входит без пятна и творит правду,

*2 Кто денег своих не отдавал в рост и не принимал подарков
против невинного, и пр.,

*3 У кого в руках неправда, тех десница полна подарками.

*4 Аминь, аминь, они получили мзду свою.

255 In marchandise is no mede · I may it wel a-vowe;
It is a permutacioun apertly · a penyworth for an othre.

Ac reddestow neuere *Regum* · thow recrayed Mede,
Whi the veniaunce fel · on Saul and on his children?
God sent to Saul · bi Samuel the prophete,
260 That Agage of Amaleke · and al his peple aftre
Shulde deye for a dede · that done had here eldres.

'For-thi, 'seid Samuel to Saul · 'god hym-self hoteth
The be boxome at his biddynge · his wille to fulfille:
Wende to Amalec with thyn oste · and what thow
fyndest there, slee it;
265 Biernes and bestes · brenne hem to ded;
Wydwes and wyues · wommen and children,
Moebles and vnmoebles · and al that thow myghte
fynde,
Brenne it, bere it noughte away · be it neuere so
riche
For mede ne for moneie; · loke thow destruye it,
270 Spille it and spare it noughte · thow shalt spede the
bettere'.

And for he coueyted her catel · and the kyng
spared,
Forbare hym and his bestes bothe · as the bible
witnesseth,
Otherwyse than he was · warned of the prophete,
God seide to Samuel · that Saul shulde deye,
275 And al his sede for that synne · shenfullich ende.
Such a myschief mede made · Saul the kyng to haue,
That god hated hym for euere · and alle his eyres after.
The *culorum* of this cas · kepe I noughte to shewe;
An auenture it noyed men · none ende wil I make.

Вовсе не есть какая-нибудь Мид, но умеренная наемная
плата.

255 В торговле нет Мид, я могу сказать это с полной
уверенностью.

Это просто обмен одной ценности на другую.

Но разве ты никогда не читала в *Книге царств*,
трусливая Мид,

Отчего месть пала на Саула и на его детей?

Бог послал сказать Саулу, через Самуила пророка,

260 Что Агаг амалекитянин и за ним его народ

Должны умереть за дело, которое совершили их предки.

„Поэтому, — сказал Самуил Саулу, — сам бог велит
тебе

Повиноваться его велению и исполнять его волю.

Отправляйся к Амалеку со своим войском и, что
только ни найдешь там, убивай —

265 Людей и зверей, жги их до смерти,

Вдов и жен, женщин и детей,

Движимость и недвижимость и все, что ни найдешь,
Жги все это и ничего не уноси с собой, даже если бы
никогда не стал ты так богат

И мог раздавать столько подарков и денег. Смотри же,
уничтожь все это,

270 Истреби и ничего не щади: тем больше ты будешь
преуспевать“.

И так как он позарился на их добро и пощадил их
царя,

Оставил в живых его и его скот, как об этом свиде-
тельствует Библия,

Иначе поступил, чем как был предупрежден пророком,
То бог сказал Самуилу, что Саул должен умереть,

275 И все его семя за этот грех постигнет постыдный
конец.

Такое несчастье Мид принесла царю Саулу,

Что бог возненавидел его навсегда, а за ним и всех
его потомков.

Заключение из этого случая я не берусь приводить
 здесь,
 Чтобы не надоест, я не стану доводить этого до конца.
 280 Ибо так повелось на этом свете по милости тех, ко-
 торые власть имеют,
 Что всякий, кто говорит им правду, тотчас же подвер-
 гается поруганию.
 Я, Совесть, знаю это, потому что Здравый смысл
 меня научил этому,
 Что Разум будет царствовать и править царствами,
 И как раз то, что случилось с Агагом, случится с не-
 которыми.
 285 Самуил убьет его, а Саул будет подвергнут порицанию,
 А Давид будет коронован и устрасит их всех;
 И один христианский король будет владеть ими всеми.
 Не Мид будет господином, как теперь,
 Но Любовь, Кротость и Верность.
 290 Они будут господами на земле, чтобы охранять Правду.
 И кто будет грешить против Правды или будет
 брать против ее воли,
 Верность будет исполнять над ним закон, а не кто
 другой.
 Ни один адвокат не будет носить за свою службу
 шелковой шапки
 И плаща, подбитого мехом, за ведение дел в суде.
 295 Мид многих преступников делает лордами
 И управляет царствами, невзирая на законы государя.
 Но придет истинная любовь и вместе с нею Совесть
 И сделают из закона своего слугу, и возникнут такая
 любовь,
 И такой мир между людьми, и такая совершенная
 правда,
 300 Что евреи подумают в уме своем — и удивятся и обра-
 дуются, —
 Что Моисей или Мессия пришел на эту землю,
 И удивятся в сердцах своих, что люди так праведны.

Alle at bere'h baslarde · brode swerde of launce,
 Axe other hachet · or eny wepne ellis,
 305 Shal be demed to the deth · but if he do it smythye
 In-to sikul or to sithe · to schare or to kulter;
Conflabunt gladios suos in vomeres, &c.;
 Eche man to pleye with a plow · pykoys or spade,
 Spynne, or sprede donge · or spille hym-self with
 sleuthe.

Prestes and persones · with *pla ebo* to hunte,
 310 And dyngen vpon Dauid · eche a day til eue.
 Huntynge or haukyng · if any of hem vse,
 His boste of his benefys · worth bynome hym after.
 Shal neither kyng · ne knyghte · constable ne meire
 Ouer-lede the comune · ne to the courte sompne,
 315 Ne put hem in panel · to don hem plighte here
 treuthe,
 But after the dede that is don · one dome shal
 rewarde,
 Mercy or no mercy · as treuthe wil acorde.

Kynges courte and comune courte · consistorie
 and chapitele,
 Al shal be but one courte · and one baroun be iustice;
 320 Thanne worth Trewe-tonge, a tidy man · at tened me
 neuere.
 Batailles shal non be · ne no man bere wepne,
 And what smyth that ony smytheth · be smyte
 therwith to dethe;
Non leuabit gens contra gentem gladium, &c.

Все, кто носит длинный кинжал, широкий меч или копье,
Топор или секиру, или какое-нибудь другое оружие,
305 Будут осуждены на смерть, если только они не
перекуют его

На серп или косу, резак или сошник

*Conflabunt gladios suos in vomeres etc.**

Каждый человек должен будет работать плугом, мо-
тыкой или заступом,

Прясть или раскидывать по полю навоз, или он
погибнет от лени.

Священники и настоятели приходов должны будут
охотиться с тревником

310 И кидаться на Давида каждый день до вечера.

И если кто из них станет заниматься охотой с собаками
или с соколами,

Его бенефиция, когорой он так чванится, будет отнята
у него.

Ни король, ни рыцарь, ни констебль, ни мэр не будут
Самоуправствовать над общиной и тягать по судам,

315 Ни вносить ее членов в списки присяжных, чтобы
заставить их отдавать в залог свою правду,

Но сообразно с совершенным деянием будет выно-
ситься приговор,

Милостивый или немилостивый, на какой только
согласится Правда.

Суд короля и суд общины, консистория и капитул,
Все они станут лишь одним судом, и один барон бу-
дет судьейю.

320 Тогда явится правдивый на язык, благонравный чело-
век, который никогда меня не оскорблял.

Бить не будет, никто не будет носить оружия,

И кузнец, который вздумает выковать его, будет убит
им насмерть.

*Non levabit gens contra gentem gladium, etc.*2*

* Перекуют мечи свои на орала, и пр.

*2 Не будет поднимать меча племя против племени, и пр.

И прежде чем наступит это счастье, люди увидят
самое худшее

От шести солнц и корабля и полснопа стрел.

325 И полная луна заставит евреев принять христианство,
И сарацины при виде этого запоят *gloria in excelsis*,*
Ибо Магомет и Мид потерпят крушение в это время,
Ибо *melius est bonum nomen quam divitiae multae*“.*2

Сердитой как буря сделалась тут Мид.

„Я не знаю латыни, — сказала она, — ученые люди
знают правду.

330 Посмотри, что говорит Соломон в книгах Премудрости,
Что те, которые дают подарки, одерживают победу
И много уважения этим приобретают, как говорит
священное писание.

„*Honorem adquiret qui dat munera, etc*“.*3

— „Я вполне допускаю, леди, — сказал Совесть, —
что твоя латынь правильна.

Но ты похожа на леди, которая однажды читала поучение.

335 Это было *omnia probate*,*4 и оно пришлось ей по сердцу,
Потому что этой строчкой кончалась страница.

Если бы она взглянула на другую и для этого пере-
вернула лист,

Она бы нашла много слов, следующих за этим:

Quod bonum est tenete.*5 Правда сочинила этот текст!

340 Так же поступили бы и вы, сударыня. Вы не могли
больше найти,

Когда вы глядели на Мудрость, сидя в вашей рабочей
комнате.

* Слава в вышних богу,

*2 Ибо лучше доброе имя, чем много богатств.

*3 Почет приобретет тот, кто дает подарки, и пр.

*4 все одобряйте,

*5 Держитесь того, что хорошо.

And if ye seche Sapience eft · fynde shal ye that
 folweth,
 345 A ful teneful tixte · to hem that taketh mede,
 And that is, *animam autem aufert · accipientium, &c.:*
 And that is the taille of the tixte · of that that ye
 schewed,
 That, theighe we wyne worschip · and with mede
 haue victorie,
 319 The soule that the sonde taketh · bi so moche is
 bounde.'

Passus IV

PASSUS QUARTUS DE VISIONE, VT SUPRA.

esseth,' seith the kynge · 'I suffre yow
 no lengere.

Ye shal saughtne for sothe · and serue me bothe.
 Kisse hir,' quod the kynge · 'Conscience, I hote.'

'Nay, bi Criste', quod Conscience · 'congeye me
 for euerel
 s But Resoun rede me ther-to · rather wil I deyl'

'And I comaunde the,' quod the kynge · to
 Conscience thanne,
 'Rape the to ride · and Resoun thow feccke;
 Comaunde hym that he come · my conseilte to here.
 For he shal reule my rewme · and rede me the beste,

Этот текст, который вы сказали, был бы хорош для лордов;

Но у вас не нашлось сведущего клерка, который бы мог перевернуть лист!

И если б вы опять поискали в Мудрости, вы нашли бы, что за этим следует

345 Весьма неприятный текст для тех, которые берут Мид.

И вот он: *animam autem aufert accipientium, etc.**

И это конец того текста, который вы привели:

Хотя мы приобретаем почет и благодаря Мид одерживаем победу,

349 Душа, которая берет подарки, в такой же мере предается осуждению“.

Глава IV

ерестаньте, — говорит король, — я не позволяю вам дольше препираться.

Вы должны помириться ради правды и обою служить мне.

Поцелуй ее, Совесть, — сказал король, — я приказываю“.

— „Нет, клянусь Христом, — сказал Совесть, — скажи мне: прощай навсегда!

5 Если Разум не советует мне этого, то я скорее готов умереть“.

— „И я повелеваю тебе, — сказал тогда Совесть король, —

Поезжай поскорей и захвати с собой Разум.

Прикажи ему, чтобы он явился послушать мой совет.

Ибо он будет править моим царством и будет советовать мне самое лучшее,

* но похищает душу принимающих, и пр.

10 И вместе с тобою, Совесть, давать мне отчет, да по-
может мне Христос,
Как ты учишь народ, ученый и неученый“.

— „Я рад этому договору“, — сказал тогда этот
человек,

И поехал прямо к Разуму, и шепнул ему на ухо,
И сказал ему, как велел король, и затем с ним про-
стился.

15 „Я готовлюсь к поездке, — сказал Разум, — подо-
жди меня немного“.

И позвал Катона, своего слугу с вежливой речью,
А также Тома — *Честного на язык* * не рассказывай
мне басен,

*Ни прибауток для смеха, потому что я никогда
их не любил,*

„Положи мое седло на *Терпи*, пока не придет мое
время,

20 И подтяни его хорошенько подпругами из умных слов,
И надень на него тяжелую узду, чтобы он низко
держал свою голову,

Ибо он дважды заржет прежде, чем будет там“.

Затем Совесть на своем коне быстро поехал об-
ратно,

И Разум ехал с ним, и они тихо разговаривали о том,

25 Какую власть имеет Мид на этой земле.

Некто Уэрин Мудрость и Умный, его товарищ,
Быстро следовали за ними, потому что им нужно
было заняться

В казначействе и в канцелярии, чтобы решить неко-
торые дела.

И ехали они быстро, потому что Разум мог дать им
самый лучший совет,

30 Как им избавиться ценой серебра от позора и убытка.

Но Совесть хорошо знал, что те любили стяжание,
И просил Разум ехать быстро и не обращать на тех
внимания.

„В словах их коварство, и живут они с Мид.

Там, где злоба и брань, там они приобретают серебро,

35 Но где любовь и верность, туда они не пойдут:

*Contricio et infelicitas in viis eorum, etc.**

Они не дадут из своего добра и гусяного крыла:

*Non est timor Dei ante oculos eorum.*2*

Ибо — знает это бог — они больше сделают за дю-
жину цыплят,

Или за столько же каплунов, или за мешок овса,

Чем из любви к господу нашему или ко всем его
любимым святым.

40 Поэтому, Разум, пусть они едут к богатым сами по
себе,

Ибо ни Совесть не знает их, ни Христос, как я в этом
уверен“.

И тогда Разум быстро поехал прямой большою дорогой,

Как советовал ему Совесть, пока они не прибыли
к королю.

С ласковым видом вышел тогда к Разуму король

45 И между собою и своим сыном посадил его на ска-
мейку,

И они долго вели между собой мудрые речи.

И тогда вошел Мир в парламент и представил
билль о том,

Как Неправда против воли взял у него его жену,

И как он лишил девственности Розу, возлюбленную
Реджинальда,

50 И Маргариту, несмотря на их сопротивление.

„И моих гусей, и моих поросят забрали его товарищи.

Я не осмелился из страха перед ним ни драться с ним,
ни браниться.

* Сокрушение и несчастье на путях их, и пр.

*2 Нет страха божия перед очами их.

He borwed of me bayard · he broughte hym home
neure,
Ne no ferthyng ther-fore · for naughte I couthe
plede.

55 He meyneteneth his men · to morthur myne hewen,
Forstalleth my feyres · and fighteth in my chepyng,
And breketh vp my bernes dore · and bereth awaye
my whete,

And taketh me but a taile · for ten quarteres of otes;
And yet he bet me ther-to · and lyth bi my mayde,

60 I nam noughte hardy for hym · vneth to loke.
The kynge knewe he seide sothe · for Conscience
hym tolde.

That Wronge was a wikked luft · and wroughte
moche sorwe.

Wronge was afered thanne · and Wisdome he
soughte

To make pees with hith his pens · and profered hym
many,

65 And seide, 'had I loue of my lorde thy kynge · litel
wolde I recche,

Theighe Pees and his powere · pleynd hym eurel'

Tho wan Wisdome · and sire Waryn the witty,

For that Wronge had ywrought · so wikked a dede,

And warned Wronge tho · with such a wyse tale;

70 'Who-so worcheth bi wille · wratthe maketh ofte;

I seye it bi thi-self · thow shalt it wel fynde.

But if Mede it make · the myschief is vppe,

For bothe thi lyf and thy londe · lyth in his grace'

- Он взял у меня на время лошадь и не привел её
ко мне домой
И не заплатил мне и фартинга, потому что я не умел
с ним тягаться.
- 55 Он подговаривает своих людей убивать моих слуг.
Он покупает продукты прежде, чем они придут на
мои рынки, и заводит драку на моем базаре,
И выламывает двери у моей житницы, и уносит мою
пшеницу,
И дает мне только бирку за десять четвертей овса,
И в придачу к этому он колотит меня и ложится
с моей девушкой.
- 60 У меня нет смелости, чтобы быть с ним настороже".
Король знал, что он говорил правду, потому что Со-
весть ему сказал,
Что Неправда великий негодяй и натворил много бед.
Тут Неправда испугался и стал просить Мудрость
Устроить мир за его деньги и предложил Мудрости
их много,
- 65 Сказав: „Имей я любовь милорда короля, мало было бы
у меня заботы,
Сколько бы Мир со всей своей силой ни жаловался
на меня!“
Тут быстро выступил вперед Мудрость — Умный сэр
Уэрин,
И так как Неправда учинил такое злое дело,
То они стали предостерегать Неправду такими муд-
рыми словами:
- 70 „Кто поступает лишь по своему жёланию, часто вы-
зывает гнев.
Я говорю это о тебе, ты и сам хорошо это пой-
мешь.
Если только не возьмется за это дело Мид, твоя беда
увеличится,
Потому что как твоя жизнь, так и твоя земля нахо-
дятся в зависимости от милости короля“.

Thanne wowed Wronge · Wisdome ful yerne,
 75 To make his pees with his pens · handi-dandi payed.
 Wisdome and Witte thanne · wenten togideres,
 And toke Mede myd hem · mercy to winne.
 Pees put for his hed · and his panne bloody;
 'Wyth-outen gilte, god it wote · gat I this skathe,
 80 Conscience and the comune · knowen the sothe.'

Ac Wisdom and Witt · were about faste
 To ouercome the kyng · with catel, yif thei myghte.

The kyngre swore, bi Crist · and bi his crowne
 bothe,
 That Wronge for his werkis · sholde wo tholye,
 85 And comaunded a constable · to casten hym in yrens,
 'And late hym noughte this seuene yere · seen his
 feet ones.'

'God wot, quod Wysdom · 'that were naughte
 the beste;
 And he amendes mowe make · late meynprise hym
 haue;
 And b3 borwgh for his bale · and biggen hym bote,
 90 And so amende that is mysdo · and euermore the
 bettere.'

Witt acorded ther-with · and seide the same:
 'Bettere is that bote · bale adoun brynge,
 Than bale be ybette · and bote neuere the bettere.'

And thanne gan Mede to mengen here · and
 mercy she bisought,
 95 And profred Pees a present · al of pure golde:
 'Haue this, man, of me,' quod she · 'to amende thi
 skathe,
 For I wil wage for Wronge · he wil do so namore.'

Тогда Неправда стал сильно умолять Мудрость
75 Добыть ему мир и своими деньгами заплатил штраф.
Мудрость и Умный отправились тогда вместе
И взяли с собой Мид добывать прощение.

Мир выставил вперед свою голову и свой окро-
вавленный череп.

„Без вины, знает это бог, получил я это повреждение
80 Совесть и община знают правду“.

Но Мудрость и Умный собирались быстро
Привлечь на свою сторону короля, если бы это было
для них возможно.

Король поклялся Христом и своей короной,
Что Неправда за свои дела тяжко поплатится,
85 И приказал констеблю заковать его в железо:
„И пусть он семь лет не видит своих ног“.

— „Знает бог, — сказал Мудрость, — что это было бы
не самое лучшее.

Если он может дать возмещение, пусть его возьмут
на поруки.

Будь поручителем за него в учиненной им обиде
и купи ему возмещение

90 И так возмести нанесенный урон, и это всегда самое
лучшее“.

Умный согласился с этим и сказал то же самое:
„Лучше, чтобы возмещение уничтожило ущерб,
Чем чтобы обида была нанесена, а возмещение не
покрыло ее“.

И тогда начала Мид тут жаловаться, и она попро-
сила о помиловании

95 И предложила Миру подарок весь из чистого золота.
„Возьми это, человече, от меня, — сказала она, —
чтобы возместить твою обиду,
Потому что я хочу быть поручителем за Неправду,
что он не будет больше так поступать“.

Pitously Pees thanne · prayed to the kynge
 To haue mercy on that man · that mys-did hym so
 ofte:
 100 'For he hath waged me wel · as Wysdome hym
 taughte,
 And I forgyue hym that gilte · with a goode wille;
 So that the kynge assent · I can seye no bettere;
 For Mede hath made me amendes · I may namore
 axe.'

'Nay', quod the kynge tho · 'so me Cryst helpe!
 105 Wronge wendeth noughte so awaye · arst wil I wite
 more;
 For loupe he so lightly · laughen he wolde,
 And eft the balder be · to bete myne hewen;
 But Resoun haue reuthe on hym · he shal rest in my
 stokkes,
 And that as longe as he lyueth · but lowenesse hym
 borwe.'

110 Somme men redde Resoun tho · to haue reuthe
 on that schrewe,
 And for to conseille the kynge · and Conscience
 after,
 That Mede moste be meynpernour · Resoun thei
 bisoughte.
 'Rede me noughte,' quod Resoun · 'no reuthe to
 haue,
 Til lordes and ladies · louien alle treuthe,
 115 And haten al harlotrye · to heren it, or to mouthen it;
 Tyl Pernelles purfil · be put in here hucche;
 And childryn cherissyng · be chastyng with yerdes;
 And harlotes holynesse · be holden for an hyne;
 Til clerken coueitise be · to chothe the pore and to
 fede,

Сжалившись над ним, Мир стал тогда просить короля

Помиловать этого человека, который так часто оскорблял его.

100 „Он представляет мне хорошего поручителя, как научил его Мудрость,

И я прощаю ему эту вину с полной охотой.

Ведь на это короли дают свое согласие. Я не могу сказать ничего лучшего,

Так как Мид дала мне удовлетворение, я не могу требовать ничего больше“.

— „Нет, — сказал тогда король, — да поможет мне Христос!

105 Неправда не уйдет так, прежде чем я не узнаю больше.

Ведь отделайся он так легко, он станет смеяться

И потом будет еще смелее бить моих слуг.

Если только Разум не сжалится над ним, он будет оставаться в моих колодках

И до тех пор, пока будет жить, если только

Покорность не поручится за него“.

110 Некоторые люди советовали Разуму сжалиться над этим грешником

И посоветовать королю и Совести,

Чтобы Мид была поручителем; просили они Разум.

„Не советуйте мне, — сказал Разум, — сжалиться над ним,

Пока все лорды и леди не полюбят Правду

115 И не возненавидят непристойных шуток и не перестанут слушать их и говорить,

Пока Пернелла не спрячет в сундук своих уборов,

И пока изнеженное воспитание детей не будет заменено исправлением розгами,

И святость буффунов не будет больше вещью маловажною,

Пока стяжания клириков не станут одевать и кормить
бедняков,
120 И бродяги-монахи не станут петь recordare * в своих
монастырях,
Как велели им святые Бенедикт, Бернард и Франциск,
И пока проповедь проповедников не будет
осуществляться ими самими,
Пока советником короля не станет общая польза,
Пока рысаки епископов не превратятся в комнаты
бездомных,
125 А их соколы и их гончие не станут помощью для
бедных монахов,
И пока святого Якова не будут искать там, где я
укажу,
И никто не будет отправляться в Галисию иначе, как
навсегда,
И все бегающие в Рим не перестанут для заморских
грабителей
Возить за море серебро, которое носит изображение
короля,
130 Ни чеканное, ни нечеканное золото или серебро
Под страхом конфискации этой платы, если кто
встретит кого из них в Дувре,
Если только это не купец, или его человек или
посланец с письмами,
Провизор, или священник, или кающийся грешник.
„Но все же, — сказал Разум, — клянусь распятием,
я не буду иметь жалости,
135 Когда Мид является госпожой в этом судебном зале.
Но я могу привести примеры, какие я видел в другое
время.
Я говорю это про себя, — сказал он, — что если бы
случилось так,
Что я был бы королем с короною и владел царством,

* помяни

140 Ben vnpunisshed in my powere · for peril of my
soule
Ne gete my grace for giftes · so me God saue!
Ne for no mede haue mercy · but mekenesse it make.

For *nullum malum* the man · mette with *inpunitum*,
And badde *nullum bonum* · be *irremuneratum*.

145 Late yowre confessoure, sire Kynge · construe
is vnglosed;
And yif ye worken it in werke · I wedde myne eres,
That Lawe shal ben a laborere · and lede a-felde
donge,
And loue shal lede thi londe · as the lief lyketh!

Clerkes that were confessoures · coupled hem
togideres,
150 Alle to construe this clause · and for the kynges
profit,
Ac noughte for conforte of the comune · ne for the
kynges soule.

For I seighe Mede in the moot-halle · on men of
lawe wynke,
And thei lawghyng lope to hire · and lafte Resoun
manye.

Waryn Wisdome · wynked vppon Mede,
155 And seide, 'Madame, I am yowre man · what so my
mouth iangleth;
I falle in floreines,' quod that freke · 'an faile speche
ofte.'

Alle rightful recorded · that Resoun treuthe tolde,
And Witt acorded ther-with · and comended his wordes,

Никогда Неправда в этом мире, насколько я мог бы
 это знать,
 140 Не оставался бы безнаказанным в моих владениях,
 клянусь погибелью моей души,
 И не получил бы моей благосклонности ни за какие
 подарки, да спасет меня бог!
 И ни за какую Мид не добился бы от меня помило-
 вания, если бы только не устроило этого Смирение.
 Ибо человек *nullum malum* встретился с человеком,
 называемым *impunitum*,
 И просил, чтобы *nullum bonum* было *irremuneratum*.
 145 Пусть ваш духовник, государь король, истолкует,
 это без комментария,
 И если вы осуществляете это на деле, я даю в заклад
 мои уши,
 Что закон будет рабочим и будет возить на поле
 навоз,
 А Любовь будет править странюю, как это тебе
 больше всего по душе!“
 Клирики, которые были духовниками, собрались
 вместе
 150 Все, чтобы истолковать это место, но в пользу
 короля,
 А не в пользу общины и не в пользу души короля.

 Ибо я видел, как в зале суда Мид перемигивалась
 с адвокатами,
 И они с улыбками подбегали к ней и многие
 оставляли Разум.
 Уэрин Мудрость подмигнул Мид
 155 И сказал: „Сударыня, я ваш слуга. Мои уста болтают
 что угодно,
 Но когда я попадаю среди флоринов, — сказал этот
 человек, — я часто лишаюсь дара слова“.
 Все правдивые люди высказали мнение, что Разум
 говорит правду.

And the moste peple in the halle · and manye of the
grete,
160 And leten Mekenesse a maistre · and Mede a mansed
schrewe.

Loue lete of hir lighte · and Lewte yit lasse,
And seide it so heighe · at al the halle it herde,
'Who-so wilneth hir to wyf · for welts of her godis,
But he be knowe for a koke-wolde · kut of my nose!'

165 Mede mourned tho · and made heuy chere,
For the moste comune of that courte · called hire
an hore.

Ac a sysoure and a sompnoure · sued hir faste,
And a schireues clerke · byschrewed al e route,
'For ofte haue I,' quod he · 'helpe yow atte barre,
170 And yit yeue ye me neuere · the worthe of a russhe.'

The kynge called Conscience · and afterwarde
Resoun,

And recorded that Resoun · had rightfullich schewed,
And modilich vppon Mede · with myghte the kynge
loked,

And gan wax wrothe with lawe · for Mede almoste
had shent it,

And seide, 'thorw yowre lawe, as I leue · I lese many
chetes;

176 Mede ouer-maistrieth lawe · and moche treuthe letteth.
Ac Resoun shal rekene with yow · yif I regne any
while,

And deme yow, bi this day · as ye han deserued.

Mede schal noughte meynprise yow · bi the Marie of
hauenel

180 I wil haue leute in lawe · and lete be al yowre ianglyng,
And as moste folke witnesseth wel · wronge shal be
demed.'

И Умный согласился с этим и хвалил его слова,
Как и большинство народа в зале и многие из
магнатов.

160 И признали Кротость имеющим право на господство,
а Мид — проклятой грешницей.
Любовь думала о ней нелестно, а Верность и того
хуже.

И сказали это так громко, что вся зала это слышала:
„Кто захочет взять ее в жены из-за ее богатств,
Тот станет известным как обманутый муж, даю мой
нос на отсечение“.

165 Мид стала плакать тогда и издавать стоны,
Ибо большинство народа на этом суде называли ее
развратницей и распутной.

Но заседатель и пристав за ней последовали,
А шерифов клерк проклинал всю эту компанию.
„Ведь часто я, — сказал он, — помогал вам на суде,

170 Однако вы никогда не дали мне и безделицы“.

Король позвал Совесть, а затем Разум

И объявил, что Разум дал вполне истинные показания.

И очень гневно взглянул на Мид король

И стал выражать негодование на закон, потому что
Мид почти уничтожила его,

И сказал: „Из-за вашего закона, я в этом уверен
я теряю много выморочных имений.

176 Мид взяла верх над законом и сильно мешает Правде.

Но Разум посчитается с вами, если только я процар-
ствую некоторое время,

И присудит вас, клянусь этим днем, к тому, что вы
заслужили.

Мид не будет вашим поручителем, клянусь небесной
Марией!

180 Я хочу, чтобы закон был верен мне, сколько бы вы
ни болтали.

И так как очень многие дают правильные показания,
Неправда будет осужден“.

Тогда Совесть сказал королю: „Если только не даст
на это своего согласия община,

Очень трудно, клянусь моей головой, добиться этого
И управлять так справедливо всеми вашими поддан-
ными“.

185 — „Клянусь тем, кто был распят на кресте, — сказал
Разум королю, —

Если только я не буду так управлять вашим царством,
пусть вырвут мне кишки!

Если вы будете требовать повиновения, пусть это будет
с моего согласия“.

— „И я дам свое согласие, — сказал король, — клянусь
Марией, моей госпожой,

Когда явится мой совет из клерков и эрлов.

190 Но скоро, Разум, ты не уедешь от меня,
Ибо, пока я живу, я не отпущу тебя“.

— „Я готов, — сказал Разум, — остаться с вами на-
всегда,

И если Совесть будет в нашем совете, я и не желаю
ничего лучшего“.

„И я даю на это свое согласие, — сказал король, —
да не допустит бог, чтобы это не осуществилось!

195 Пока продолжится наша жизнь, будем жить вместе“.

Глава V

Король и его рыцари отправились в церковь
Слушать заутреню, а затем обедню.

Тут пробудился я от моего сна и был опечален,

Что не спал более крепким сном и не увидел больше.

5 Но прежде, чем я прошел ферлонг, на меня напала
такая слабость,

That I ne myghte ferther a-foot · for defaute of
slepyng;

And sat softly adown · and seide my bileue,
And so I babeled on my bedes · thei broughte me
a-slepe.

And thanne saw I moche more · than I bifore
tolde,

10 For I say the felde ful of folke · that I bifore of
seyde,

And how Resoun gan arrayen hym · alle the reume
to preche,

And with a crosse afor the kynge · comsed thus to
techen.

He preued that thise pestilences · were for pure
synne,

And the southwest wynde · on Saterday at euene
15 Was pertliche for pure pryde · and for no poynt
elles.

Pirries and plomtrees · were puffed to the erthe,

In ensample, ye segges · ye shulden do the bettere.

Beches and brode okes · were blowen to the grounde,

Torned vpward her tailles · in tokenyng of drede,

20 That dedly synne at domesday · shal fordon hem alle.

Of this matere I myghte · mamely ful longe,

Ac I shal seye as I saw · so me god helpe!

How pertly afor the poeple · Resoun gan to preche.

He bad wastoure go worche · what he best couthe,

25 And wynnen his wastyng · with somme manere
crafte.

And preyed Peronelle · her purfyle to lete,
And kepe it in hir cofre · for catel in hire nede.

Thomme Stowue he taughte · to take two staues,
And fecche Felice home · fro the wyuen pyne.

Что я больше не мог держаться на ногах от сна.
И я тихонько уселся на земле и стал говорить свое
„Верую“,
И так бормотал свои молитвы, что они меня усыпили.

И тогда я увидел гораздо больше того, о чем
прежде рассказал.
10 Ибо я увидел поле, полное народа, о котором я прежде
говорил,
И как Разум стал готовиться проповедывать по всему
королевству,
И как с крестом перед королем он начал так поучать:

Он доказывал, что эти моровые язвы были посланы
исключительно за грехи,
А юго-западный ветер в субботу вечером —
15 Очевидно, за гордость, а не за что другое.
Груши и сливы были пригнуты к земле
В назидание вам, людям, чтобы вы поступали лучше.
Буки и толстые дубы были согнуты до земли,
А корни их выворочены кверху в ознаменование ужаса,
20 Что смертный грех в день суда погубит их всех.

Об этой истории я могу мямлить очень долго.
Но я буду говорить то, что видел, — да поможет мне бог, —
Как открыто перед народом стал проповедывать Разум.
Он советовал расточителю итти делать то, что он
лучше всего умеет,
25 И зарабатывать каким-нибудь ремеслом то, что он
расточает.
И просил Перонеллу оставить свои наряды
И держать их в своем сундуке — авось они на что-ни-
будь пригодятся в нужде.
Он учил Тома Стоу взять две дубины
И увести Фелицу домой и избавить от женского на-
казания.

30 Он предупреждал Уотта, что его жена достойна
порицания

За то, что ее головной убор стоит полмарки, а его
шапка не стоит и грота,

И предлагал Бетту вырезать суковатую палку, а то
и две,

И бить ими маленькую Бетоун, если она не хочет ра-
ботать.

А затем он обязывал купцов наказывать своих детей.

35 Пусть барыши не портят их, пока они юны;

И не балуйте их неразумно из страха перед чумой.

Так мне сказал мой господин, и то же сказала моя
госпожа:

Чем более любимо дитя, тем больше надо его учить.

И Соломон, который создал Мудрость, сказал то же
самое:

Qui parcit virge, odit filium.

40 Кому хочется это знать, по-английски эта латынь
означает:

Кто бережет лозу, тот портит своих детей“.

А затем он просил прелатов и вместе с ними
и священников:

„То, что вы проповедуете народу, показывайте на
самих себе

И делайте это на деле, и оно приведет вас к добру.

45 И если вы будете жить так, как вы нас учите, тем
больше будем вам верить“.

А затем он советовал монашеским орденам соблю-
дать свой устав,

„Чтобы король и его совет не нанесли урона вашим
общинам

И не сделались управителями ваших владений, пока
вы не станете лучше соблюдать ваши уставы“.

А затем он советовал королю любить общину:

50 „Она — твое сокровище, если только нет измены,
и самое верное средство в нужде“.

А затем он просил папу сжалиться над святой цер-
ковью

И прежде, чем оказывать милость, управлять самим
собою.

„И вы, которые должны охранять законы, пусть правда
будет целью ваших домогательств

Больше, чем золото или другие подарки, если вы хо-
тите угодить богу.

55 Ибо кто идет против правды, о том сказано в Еван-
гелии,

Что бог не знает его и ни один святой на небе:

*Amen dico vobis, nescio vos.**

И вы, что ищете святого Якова и святых Рима,
Ищите святую Правду, ибо она может спасти вас
всех,

*Qui cum patre et filio.*2* Пусть счастливы будут те,
60 Которые будут следовать моей речи“. И так закончил
Разум свою речь.

Тогда прибежал Покаяние и повторил то, что он
сказал,

И заставил Уилля пролить воду из своих глаз.

Superbia (Гордость)

Перонелла с гордым сердцем распростерлась на земле
И долго лежала, прежде чем подняла глаза вверх
и стала кричать „Господи, прости!“

65 И обещала тому, кто всех нас создал,
Что разошьет свою рубашку и наденет власяницу,
Чтобы укрощать свою плоть, чтоб так падка была на грех.
„Никогда не овладеет мною гордость, но я предамся
смирению

И буду переносить клевету. Так я никогда не посту-
пала.

* Истинно говорю вам, не знаю вас.

*2 Кто с отцом и сыном.

70 Но теперь я буду унижать себя и умолять о прощении,
Потому что все это я ненавидела в сердце моем“.

Luxuria (Невоздержанность)

Затем Невоздержанность сказал: „Увы!“ и воззвал
к нашей госпоже,
Чтобы та простила ему грехи его, как посредница
между богом и душою,
Если он будет затем по субботам целые семь лет
75 Пить только с уткой воду и обедать только один раз.

Invidia (Зависть)

Зависть с тяжелым сердцем попросил, чтобы его
исповедывали
И усердно стал показывать теа суфра.*
Он был бледен, как каменный шар, и казался разби-
тым параличом.
И был одет во вретнице, которое я не могу описать,
80 И в жилет, и в жакет; возле бедра был у него кинжал.
Из монашеского платья были его рукава.
И как порей, долго пролежавший на солнце,
Так выглядел он со своими впалыми щеками, отвра-
тительно мрачный.
Его тело раздулось от гнева так, что он кусал себе
губы,
85 И шел он, сжимая руки в кулаки. Он думал отомстить
за себя
Делами или словами, когда придет его время.
Каждое слово, которое он произносил, было полно
коварства,
Брань и обвинение были его главной жизненной по-
требностью

* свою вину.

90 This was al his curteisye where that euere he shewed
hym.

‘I wolde ben yshryue,’ quod this schrewe ‘and
I for shame durst;
I wolde be gladder, bi god that Gybbe had
meschaunce,
Than thoughe I had this woke ywonne a weye of
Essex chese.

I haue a neighbore neyghe me I haue ennuyed
hym ofte,
95 And lowen on hym to lordes to don hym lese his
siluer,
And made his frendes ben his foon thorw my false
tonge;
His grace and his good happes greueth me ful sore.
Bitwene many and many I make debate ofte,
That bothe lyf anf lyme is lost thorw my speche.
100 And whan I mete him in market that I moste hate,
I hailse hym hendeliche as I his frende were;
For he is doughtier than I I dar do non other.
Ac hadde I maystrye and myghte god wote
my wille!

And whan I come to the kirke and sholee knele
to the rode,
105 And preye for the poeple as the prest techeth,
For pilgrimes and for palmers for alle the poeple
after,
Thanne I crye on my knees that Cryste yif hem
sorwe
That beren away my bolle and my broke schete.
Awey fro the auter thanne turne I myn eyghen,
110 And biholde how Eleyne hath a newe cote;

Вместе с злословием, клеветой и лжесвидетельством.
90 В этом состояла вся его галантность, в чем бы он ни
показывал себя.

„Я бы хотел исповедываться, — сказал этот грешник, —
если бы осмелился на это, как мне ни стыдно.
Я был бы более рад, клянусь богом, чтобы с Джиббом
случилось несчастье,
Чем чтобы я добыл в эту неделю кусок эссекского
сыра.

Возле меня был сосед; я часто его беспокоил
95 И лгал на него лордам, чтобы он потерял свое серебро,
И моим лживым языком делал его друзей его врагами
Его счастье и благосостояние очень меня огорчало.

Среди многих и многих я часто заводил перебранку,
Так что из-за моих слов они теряли и жизнь, и члены
свои.

100 А когда я встречаю на рынке того, кого я больше
всего ненавижу,
Я любезно приветствую его, как будто я был его другом.
Ведь он храбрее меня, и иначе поступать я не осме-
ливаюсь.
Но если бы я имел власть и силу, бог знает, что я бы
хотел сделать!

А когда я прихожу в церковь и становлюсь на ко-
лени перед распятием,
105 И молюсь за людей, как учит священник,
За пилигримов и паломников, а затем за всех людей,
Тогда я громко взываю на коленях, чтобы Христос
послал горе тем,
Которые унесли мою деревянную тарелку и мою изор-
ванную простыню.

Я отворачиваю тогда мои глаза прочь от алтаря
110 И замечая, что у Елены новое платье;

I wisse thanne were myne . and al the webbe after.
And of mennes lesynge I laughe . that liketh myn
herte;

And for her wynnyng I wepe . and waille the tyme,
And deme that hij don ille . there I do wel worse;
115 Who-so vndernymeth me here-of . I hate hym dedly
after.

I wolde that vche a wyght . were my knaue,
For who-so hath more than I . that angreth me sore.
And thus I lyue louelees . lyke a luther dogge,
That al my body bolneth . for bitter of my galle,
120 I myghte noughte eet many yeres . as a man
oughte,

For enuye and yuel wille . is yuel to defye.
May no sugre ne swete thinge . asswage my
swellynge,

Ne no *diapenidion* . dryue it fro myne herte,
Ne noyther schrifte ne shame . but ho-so schrape my
mawe?

125 'Yus, redili', quod Repentaunce . and radde hym to
the beste.

'Sorwe of synnes . is sauacioun of soules'.

'I am sori,' quod that segge . I am but selde
other,

And that maketh me thus megre . for I ne may me
venge.

Amonges burgeyses haue I be . dwelliynge at Londoun,
130 And gert bakbitinge be a brocoure . to blame mennes
ware.

Whan he solde and I noughte . thanne was I
redy

Тогда у меня является желание, чтобы оно было мое,
а затем и весь кусок ткани.

Над потерями людей я смеюсь, это приятно моему
сердцу,

А когда они в барышах, я плачу и все причитаю
И нахожу, что они делают худо там, где я делаю
гораздо хуже.

115 Кто порицает меня за это, того я потом смертельно
ненавижу.

Я бы хотел, чтобы каждый человек был моим слугою,
Ибо тот, кто имеет больше, чем я, тот страшно меня
раздражает.

И вот поэтому я живу никем не любимый, как злая
собака,

Так что все мое тело раздувается от горечи моей
желчи.

120 Я не могу есть по целым годам так, как должен
это делать человек,

Ибо зависть и зложелательство плохо переваривают.
Не может ни сахар, ни другая сладкая вещь смягчить
моей злобы,

Ни мокротогонное средство изгнать ее из моего сердца,
Ни покаяние, ни стыд. Но что же может тогда очистить
мою утробу?"

125 — „Ну, нет, — сказал Покаяние и дал ему самый
лучший совет, —

Сокрушение о грехах есть спасение для души“.

— „Я сокрушаюсь, — сказал этот человек, — но я
лишь редко бываю другим,

И это делает меня таким изможденным, потому что
я не могу отомстить за себя.

Среди горожан жил я в Лондоне

130 И подучал маклера клеветнически охаивать товары
других людей.

Когда другой продавал свой товар, а я нет, тогда я был
готов

To lye and to loure on my neighbore · and to lakke
his chaffare.
I wil amende this, yif I may · thorw myghte of God
almghty.'

Ira

Now awaketh Wratthe · with two whyte eyen,
135 And nyuelynge with the nose · and his nekke
hangyng.
'I am Wrath,' quod he · 'I was sum tyme a frere,
And the couentes gardyner · for to graffe ympes;
On limitoures and listres · lesynges I ymped,
Tyl thei bere leues of low speche · lordes to plesse.
140 And sithen thei blosmed obrode · in boure to here
shiffes.
And now is fallen ther-of a frute · that folke han
wel leuere
Schewen her schriftes to hem · than shryue hem to
her persones.
And now persones han parceyued · that freres parte
wltch hem,
Thise possessioneres preche · and depraue freres,
145 And freres fyndeth hem in defaute · as folke bereth
witnes,
That whan thei preche the poeple · in many place
aboute,
I, Wrath, walke with hem · and wisse hem of my
bokes.
Thus thei speken of spiritualte · that eyther despiseth
other,
Till thei be bothe beggers · and by my spiritualte
libben,
150 Or elles alle riche · and riden aboute.
I, Wrath, rest neuere · that I ne moste folwe
This wykked folke · for suche is my grace.

Лгать и злобно смотреть на моего соседа и порочить
его товар.

Я хочу исправить это, если это для меня возможно,
властью бога всемогущего“.

Іга (Гнев)

Вот пробуждается Гнев с двумя белыми глазами
135 И с сопливым носом и с повисшей шеей.
„Я — Гнев, — говорит он. — Некогда я был нищен-
ствующим монахом
И монастырским садовником, чтобы прищеплять деревья.
Монахам, собирающим подаяние, и монахам-чтецам
я прищеплял ложь,
Пока они еще были покрыты листьями раблепных
речей, чтобы понравиться лордам.
140 А затем они пышно расцвели в дамском будуаре,
чтобы слушать исповедь.
Теперь же на них вырос такой плод, что люди гораздо
охотнее
Открывают им свою исповедь, чем исповедуются у своих
приходских священников.
И вот, когда приходские священники увидели, что
нищенствующие получают часть их доходов,
То эти собственники стали в своих проповедях поно-
сить нищенствующих монахов,
145 А монахи, с своей стороны, стали обвинять их в том,
как свидетельствует об этом народ,
Что когда священники поучают народ, то будто бы
во многих местах
Я, Гнев, иду рука об руку с ними и учу их по моим
книгам.
Так они говорят о духовной власти, что один прези-
рует другого,
Пока те и другие не сделаются нищими и станут жить
моей духовной властью,

- 150 Или, наоборот, все сделаются богатыми и будут разъезжать в свое удовольствие.
- Я, Гнев, никогда не переставал следовать
За этим злым народом, ибо такова моя привилегия.
У меня есть тетка — монахиня и вместе с тем аббатисса.
- Она скорее бы согласилась упасть в обморок или умереть, чем испытать какую-нибудь неприятность.
- 155 Я был поваром у ней на кухне и служил монастырю
Много месяцев вместе с монахами.
Я должен был варить суп для настоятельницы и других бедных дам,
И приготавливал им супы из болтовни о том, что дама Джен — незаконнорожденная,
А дама Кларисса — дочь рыцаря, а ее муж — рогоносец,
- 160 А дама Перонелла — дочь священника и настоятельницей никогда не будет,
Потому что она имела ребенка во время сбора вишен; весь наш капитул это знал.
- Из злых слов я, Гнев, приготавливал им пищу,
Пока „Ты лжешь“ и „Ты лжешь“ не вырвалось как-то,
И одна другую они не хватили по щекам.
- 165 Будь у них ножи, клянусь Христом, они убили бы друг друга.
- Святой Григорий был хороший папа, и у него было много проницательности,
Поэтому он и постановил, что настоятельница не может быть священником,
Иначе они в первый же день навлекли бы на себя беславие: они ведь так плохо умеют хранить тайны.
Среди монахов я мог бы быть, но я много раз убежал от них.
- 170 Потому что там много злых людей, чтобы шпионить за моими товарищами, —

Bothe prioure an supprioure and owre *pater abbas*;
And if I telle any tales thei taken hem togyderes,
And do me faste Frydayes to bred and to water,
And am chalanged in the chapitelhous as I a childe:
were,

175 And baleised on the bare ers and no breche
bitwene;

For-thi haue I no lykyng with tho leodes to wonye.
I ete there vnthende fisse and fieble ale drynke;
Ac other while, whan wyn cometh whan I drynke
wyn at eue,
I haue a fluxe of a foule mouthe wel fyue dayes
after.

180 Al the wikkednesse that I wote bi any of owre bret-
heren,
I couth it in owre cloistre that al owre couent wote
it.'

'Now repent the', quod Repentaunce 'and reherce
thow neure

Conseille that thow cnowest bi contenance ne bi
righte;

And drynke noughte ouer delicatly ne to depe
noyther,

185 That thi wille bi cause ther-of to wrath myghte
torne.

Esto sobrius, he seyde and assoilled me after,
And ban me wilne to wepe my wikkednesse to amende

Auaricia

And thanne cam Coueytise can I hym noughte
descryue,
So hungiriliche and holwe sire Heruy hym loked,

И приор, и субприор, и наш pater abbas;*
 И если я, бывало, вздумаю рассказывать какие-нибудь
 истории, они собираются
 И заставляют меня поститься по пятницам на хлебе
 и воде,
 И распекают меня в доме капитула так, как будто
 я был ребенком,
 175 И бьют по голому заду, и штанов нет на мне;
 Поэтому я не имею никакой охоты жить с этими людьми
 Я ем там мелкую рыбу и пью слабое пиво.
 А иной раз, когда появляется за столом вино и когда
 я напьюсь вина вечером,
 То у меня после этого целых пять дней течет из
 грязного рта.
 180 Всякий грех, какой я знаю за кем-нибудь из наших
 братьев,
 Я узнавал о нем в нашем монастыре, так что о нем
 знает вся наша обитель".
 — „А теперь покайся, — сказал Покаяние, — и никогда
 не открывай
 Тайны, которую ты знаешь, ни из расположения, ни
 по праву;
 Не пей ни сверх меры, ни до дна,
 185 Чтобы твое желание пить не было причиной того, что
 может довести до гнева.
 Esto sobrius“,*2 — сказал он и отпустил ему грехи
 И советовал ему плакать, чтобы исправить свою
 греховность.

Avaricia (Жадность)

А затем явился Жадность. Я не могу его описать,
 Столь голодным и тощим выглядел сэр Херви.
 190 У него были нависшие брови и толстые губы,

* отец аббат;

*2 Будь трезв, —

190 He was bitelbrowed · and baberlipped also,
With two blered eyghen · as a blynde hagge;
And as a letheren purs · lolled his chekes,
Wel sydder than his chyn · thei chiueled for elde;
And as a bondman of his bacoun · his berde was
bidraueled.

195 With an hode on his hed · a lousi hatte aboue.
And in a tauny tabarde · of twelue wynter age,
Al totorne ane baudy · and ful of lys crepynge;
But if that a lous couthe · haue lopen the better,
She sholde noughte haue walked on that welche · so
wasit thredbare.

200 'I haue ben coueytouse,' quod is caityue · 'I biknowe
it here;

For some tyme I serued · Symme atte Stile,
And was his prentis yplighte · his profit to wayte.
First I lerned to lye · a leef other tweyne,
Wikkedlich to weye · was my furst lessoun.

205 To Wy and to Wynchestre · I went to the faire,
With many manere marchandise · as my Maistre me
highte;

Ne had the grace ol gyle · ygo amonge my ware,
It had be vnsolde this seuene yere · so me god
helpel

Thanne drowe I me amonges draperes · my donet
to lerne,

210 To drawe the lyser alonge · the lenger is semed;
Amonge the riche rayes · I rendred a lessoun,
To broche hem with a pak-nedle · and plaited hem
togyderes,

And put hem in a presse · and pynned hem therinne,
Tyl ten yerdes or twelue · had 'e tolled out threttene.

215 My wyf was a webbe · and wollen cloth made;
She spak to spynnesteres · to spynnen it oute.

Два гноившиеся глаза, — настоящая слепая ведьма,
И, как кожаная мошна висели его щеки;
Ниже его подбородка тряслись они от старости;
И, как у мужика ветчиною, засалена была его борода.
195 С чепцом на голове, а сверху полная вшей шляпа,
В порыжевшей верхней одежде, продержавшейся две-
надцать зим,
Совершенно изорванной и грязной, и полной ползу-
щих вшей.

Но если бы эта вошь умела лучше прыгать,
Она бы не ползала по этому камзолу: так он был
изношен.
200 „Я был жаден, — сказал этот негодяй, — я в этом здесь
сознаюсь.

Некоторое время я служил Симу
И был отдан к нему в ученики, чтобы смотреть за его
барышом.

Прежде всего я выучился лгать мало-помалу;
Недобросовестно отвешивать — был мой первый урок.
205 В Уай и в Уинчестер я ходил на ярмарку
Со множеством сортов товаров по приказу моего
хозяина.

Не приди вместе с моим товаром из расположения
ко мне Обман,
Товар оставался бы непроданным все эти семь лет,
да поможет мне бог!

Затем отправился я к суконщикам учить моего Доната:
210 Растягивать кайму в длину, чтобы она казалась длин-
нее.

Находясь среди дорогих полосатых сукон, я выучился
Прокалывать их толстою иглой и сшивать их,
И клал их под пресс и сильно сжимал их,
Пока из десяти или двенадцати ярдов не получалось
тринадцать.

215 Моя жена была ткачихой и ткала шерстяное сукно.
Она поручала прядильщицам прясть шерсть;

Но фунт, за который она платила им, весил на четверть больше,

Чем показывали мои собственные весы, если взвесить его ими правильно.

Я покупал ей ячменный солод, она варила из него пиво на продажу.

220 Жидкое пиво и густое пиво она наливала из одного и того же отверстия бочки

Для рабочих и для простого народа; это пиво было в ее распоряжении.

Самое лучшее пиво находилось в моей комнате или в моей спальне;

И кто ни пробовал его, тот после этого покупал его По гроту за галлон, не меньше, знает это бог.

225 Но оно сразу расходилось кубками; это искусство знала моя жена;

Роза-торговка было ее настоящее имя.

Она занималась мелочной торговлей всю свою жизнь.

Но теперь, клянусь, как ни прибыльно все это, я оставляю этот грех

И никогда больше не буду неправильно взвешивать и торговать гнилым товаром,

230 Но пойду в Уолсингем, и жена моя также,

И буду молиться у бромхольмского распятия оставить мне долги мои“.

— „Каялся ли ты когда-нибудь, — сказал Покаяние, — и возмещал ли причиненный тобою ущерб?“

— „Как же; однажды я ночевал, — сказал он, — с большой группой купцов,

Я встал, когда они еще почивали, и утащил их мешки“.

235 — „Это ведь не было возмещение, — сказал Покаяние, — но воровство и грабеж.

За него ты более заслуживаешь того, чтобы тебя повесили,

Чем за все то, что ты здесь показывал“.

'Vsedestow euere vsurie,' quod Repentaunce · in alle
thi lyf-tyme?

'Nay, sothly,' he seyde · saue in my youthe.

' I lerned amonge Lumbardes · and iewes a lessoun,
To wey pens with a peys · and pare the heuyest,
245 And lene it for loue of the crosse · to legge a wedde
and lese it;

Suche dedes I did wryte · yif he his day breke.

I haue mo maneres thorw rerages · than thorw
miseretur et comodat.

I haue lent lordes · ayd ladyes my chaffare,
250 And ben her brocour after · and boughte it my-self.
Eschaunges and cheuesances · with suche chaffare I
dele,

And lene folke that lese wol · a lyppe at euery noble.
And with Lumbardes lettres · I ladde golde to Rome,
And toke it by taille here · and tolde hem there
lasse.'

'Lentestow euere lordes · for loue of her
mayntenaunce?'

255 'Ye, I haue lent lordes · loued me neuere after,
And haue ymade many e knyghte · bothe mercere
and drapere,
That payed neuere for his prentishode · noughte a
peire gloues.'

— „А я думал, что грабеж и есть возмещение, —
сказал он, —

Я никогда не учился читать по книге

240 И, ей-ей, не знаю по-французски: ведь я из самого
далекого угла Норфолька“.

— „Занимался ли ты когда-нибудь ростовщичеством, —
сказал Покаяние, — за всю свою жизнь?“

— „Право же нет, — сказал он, — разве только в моей
юности.

Я выучился у ломбардцев и евреев

Взвешивать пенсы на весах и обрезать самые
тяжелые

245 И отдавать их займы из любви к кресту с тем,
чтобы мне давали залог и теряли его.

Такое условие я писал на случай, если будет нарушен
срок.

Я приобрел больше маноров, собирая недоимки, чем
путем *miseretur et comodat*.*

Я ссужал моим товаром лордов и леди

250 И затем был их маклером и сам покупал его.

С таким товаром я произвожу меновые сделки

И даю займы людям, которые хотят потерять часть
на каждом нобле.

Вместе с письмами ломбардцев я возил золото в Рим
И брал его здесь под расписку, а там отсчитывал его
меньше“.

— „Ссужал ли ты когда-нибудь лордов из желания
иметь их покровительство?“

255 — „Да, я ссужал лордов, и они потом никогда меня
не любили,

И сделал многих рыцарей мелочными торговцами
и суконщиками,

Хотя они не заплатили за свое обучение и пары пер-
чаток“.

* жалости в услуг.

— „Имеешь ли ты жалость к бедным людям, которые по нужде должны брать взаймы?“

— „Я столько же имею жалости к бедным людям, сколько коробейник к кошкам, 260 Который охотно убивает их, если поймает, желая получить их шкуру“.

— „Делишься ли ты милосердно со своими соседями пищей и питьем?“

— „Я считаюсь столь же любезным среди моих соседей, Как собака на кухне; как раз так меня и называют“.

— „Если ты только как можно скорее не раскаешься, — сказал Покаяние, —

265 Бог никогда не даст тебе своей милости на то, Чтобы на этой земле добро твое принесло хороший плод, Ни чтобы твое потомство после тебя наслаждалось тем, что ты приобретаешь, Ни чтобы твои душеприказчики хорошо распорядились серебром, которое ты им оставляешь; Но то, что приобретено неправдой, будет расточено нечестивыми.

270 Ведь если бы я был монахом такой обители, где господствует честь и милосердие,

Я бы не хотел, чтобы мы одевались в твое добро и украшали им нашу церковь,

И я не брал бы из него ни одного пенни для моего пайка, клянусь спасением моей души,

За самую лучшую книгу в нашей обители, хотя бы листы ее были из самого чистого золота,

Если бы я знал наверное, что ты таков, как ты говоришь,

275 Или мог бы узнать это каким-нибудь другим способом.

Servus es alterius cum fercula pinguia queris,

*Pane tuo potius vescere, liber eris.**

* Ты — раб другого, когда ищешь жирных блюд;

С хлебом своим лучше, чем с мясом, ты будешь свободен.

Thow art an vnkynde creature · I can the noughte
assoille;
Til thow make restitucioun · and rekne with hem
alle,
And sithen that resoun rolle it · in the regystre of
heuene,
That thow hast made vche man good · I may the
noughte assoille;

Non dimittitur peccatum, donec restituatur ablatum,
&c.

280 For alle that haue of thi good · haue god my trouthe
Ben holden at the heighe dome · to helpe the to
restitute.

And who so leueth noughte this be soth · loke in the
sauter glose,

In miserere mei deus · where I mene treuthe;

Ecce enim veritatem dilexisti, etc.

Shal neuere werkman in this worlde · thryue wyth
that thow wynnest;

285 *Cum sancto sanctus eris* · construe me that on
Englische.'

Thanne wex that shrewe in wanhope · and walde
haue hanged him-self,
Ne hadde Repentaunce the rather · reconforted hym
in this manere,

'Haue mercye in thi mynde · and with thi mouth
biseche it,

For goddes mercye is more · than alle hise other
werkes;

Misericordia eius super omnia opera eius, etc.

Ты — злое создание, я не могу отпустить тебе
грехов,
Пока ты не сделаешь возмещения и рассчитаешься со
всеми,
И пока Разум не запишет затем этого в небесном
регистре,
Что ты сделал добро каждому. Я не могу отпустить
тебе грехов:
Non dimittitur peccatum, donec restituatur ablatum, etc.*

290 Ибо все, кто имеют что-нибудь из твоего добра, бог
да будет тому свидетель,
Будут обязаны на высшем суде помочь тебе сделать
возмещение,
А кто не верит, что это правда, пусть посмотрит
в толковый псалтырь,
В miserere mei Deus,*² правду ли я говорю.
Ecce enim veritatem dilexisti, etc.*³
Никогда трудящийся в этом мире не разбогатеет тем,
что ты приобретаешь.
295 Cum sancto sanctus eris;*⁴ переведи мне это на
английский язык“.

Тогда этот грешник пришел в отчаяние и хотел
повеситься,
Если бы Покаяние не поспешил утешить его таким
образом:
„Подумай о милосердии и попроси его своими
устами;
Ибо божье милосердие больше значит, чем все его
другие дела:
Misericordia eius super omnia opera eius, etc.*⁵

* Не отпускается грех, пока не будет возмещено отнятое, и пр.

*² помилуй меня, боже,

*³ Ибо вот ты возлюбил истину, и пр.

*⁴ Со святым будешь святым;

*⁵ Милосердие выше всех его дел, и пр.

²⁹⁰ And al the wikkednesse in this worlde · that man
 myghte worche or thynke,
 Ne is no more to the mercye of god · than in the
 see a glede;
Omnis iniquitas quantum ad misericordiam dei, est
quasi sintilla in medio maris.
 For-thi haue mercy in thi mynde · and marchandise,
 leue it,
 For thou hast no good grounde · to gete the with
 a wastel,
 But if it were with thi tonge · or ellis with thi two
 hondes.
²⁹⁵ For the good that thou hast geten · bigan al with
 falsehede,
 And as longe as thou lyuest ther-with · thou yeldest
 noughte, but borwest.
 And if thou wite neuere to whiche · ne whom to
 restitue,
 Bere it to the bisschop · and bidde hym of his grace,
 Bisette it hym-selue · as best is for thi soule.
³⁰⁰ For he shal answeere for the · at the heygh dome,
 For the and for many mo · that man shal yif a
 rekenynge.
 What he lerned yow in lente · leue thou none other,
 And what he lent yow of owre lordes good · to
 lette yow fro synne.'

Gula

Now bigynneth glotoun · for to go to shrifte,
³⁰⁵ And kaires hym to-kirke-ward · his coupe to shewe.
 Ac Beton the brewestere · bad hym good
 morwe,
 And axed of hym with that · whiderward he wolde.

290 И все прегрешения в этом мире, которые человек
может сотворить или помыслить —
Не больше перед милосердием бога, чем искра в море:
Omnis iniquitas quantum ad misericordiam dei, est
quasi sintilla in medio maris.*

Поэтому имей милосердие в уме своем, а торговлю
оставь,
Потому что ты не имеешь достаточного основания
добывать себе ею крупчатый хлеб;
Ты можешь добывать себе его только своим языком
или своими двумя руками,
295 Ибо все нажитое тобою добро началось обманом,
И пока ты живешь им, ты ничего не платишь, но все
только берешь взаймы.
И если ты никогда не знаешь, за что и кому
сделать возмещение,
То отнеси его епископу и попроси у него милости,
Чтобы он сам распорядился им так, как это будет
лучше всего для твоей души.
300 Ибо он даст ответ за тебя на высшем суде,
За тебя и за многих других даст этот человек отчет.
Чему он учил тебя постом, только этому и верь
и ничему другому,
И тому, что он дал тебе из добра нашего господя,
чтобы удержать тебя от греха“.

Gula (Пресыщение)

Вот и Обьедало собирается к исповеди
305 И направляется в церковь открывать свои грехи.
Как вдруг трактирщица Бетон пожелала ему
доброе утра
И спросила его при этом, куда это он хочет итти.

* Всякая неправда перед милосердием божьим — словно искра
в пучине моря.

Двое поспешно поднялись и стали шептаться
И оценивать эти грошовые вещи, отойдя в сторону.
335 Они не могли по совести согласиться в правильной
оценке,
Пока, наконец, Робин, канатный мастер, не поднялся —
и это было правильно —
И не вызвался быть третейским судьей, чтобы не
было больше споров,
И чтобы уладить дело об этом товаре между ними
троими.

Хикк, содержатель постоялого двора, получил
плащ
310 С условием, что Клемент должен наполнить кубок
И получить шапку Хикка, содержателя постоялого
двора, и считать себя удовлетворенным.
А кто раньше всех станет жалеть об этом, тот должен
встать
И поклониться сэру Обьедало галоном эля.

Были тут и смех, и брань, и песня „Пусть чаша
гуляет“.

345 И так сидели они до вечерни и по временам пели,
Пока Обьедало успел проглотить галон и джилл.
Его брюхо начало ворчать, как две прожорливые
свиньи;
Он испустил две кварты мочи за время, которое
нужно, чтобы прочесть *pater poster*,*
И начал дуть в свой рожок, что на конце спинного
хребта,

350 И все, кто слышал этот рожок, соответственно
держали нос
И желали, чтобы он был заткнут пучком дрока.

Он не мог ни ходить, ни стоять, пока не получил
своей палки,
И затем он пошел, подобно собаке странствующего
музыканта,

* отче наш,

Somme tyme aside · and somme tyme arrere,
 355 As who-so leyth lynes · forto lacche foules.
 And whan he drowgh to the dore · thanne dymmed
 his eyghen,
 He stumbled on the thresshewolde · an threwe to the
 erthe.
 Clement the cobelere · caughte hym bi the myddel,
 For to lifte hyw alofte · and leyde him on his knowes;
 360 Ac Glotoun was a gret cherle · and grym in the
 lifynge,
 And coughed vp a caudel · in Clementis lappe;
 Is non so hungri hounde · in Hertford schire
 Durst lape of the leuynges · so vnlouely thei smaughte.
 With al the wo of this worlde · his wyf and his
 wenche
 365 Baren hym home to his bedde · and broughte hym
 therinne.
 And after al this excesse · he had on accidie,
 That he slepe Saterdag and Sondag · til sonne yede
 to reste.
 Thanne waked he of his wynkyng · and wiped his
 eyghen;
 The fyrste worde that he warpe · was, 'where is the
 bolle?'
 370 His wif gan edwite hym tho · how wikkedlich he
 lyued,
 And Repentance righte so · rebuked hym that tyme:
 'As thow with wordes and werkes · hast wroughte
 yuel in thi lyue
 Shryue the and be shamed ther-of · and shewe it
 with thi mouth.'
 'I, Glotoun,' quod the gome · 'gylti me yelde,
 375 That haue trespassed with my tonge · I can noughte
 telle how ofte,
 Sworen 'goddess soule' · and 'so god me help and
 halidom,'

То в сторону, то вперед,
355 Как тот, что расставляет силки, чтобы ловить птиц.
А когда он дотащился до дверей, в глазах у него
потемнело,

Он споткнулся о порог и повалился на землю.
Клемент, починщик старой обуви, подхватил его,
Чтобы поднять его и поставить на колени;
360 А Обьедало был рослый и тяжелый
И выблевал кушанье на фартук Клименту.
Нет в Герфордшире такой голодной собаки,
Которая бы стала жрать эти извержения — до того
они отвратительны.

Со всем горем этого мира его жена и его наложница
365 Отнесли его домой к его постели и положили его
там.

После всех этих излишеств на него напала такая лень,
Что он спал субботу и воскресенье, пока солнце не
отправилось на покой.

Тогда он проснулся и стал протирать свои глаза.
Первое слово, которое он произнес, было: „Где же
370 Жена стала упрекать его за то, что он живет так
нечестиво,
И Покаяние точно так же журил его в это время:
„Так как словами и делами ты наделал зла в своей
жизни,
То ты исповедуйся и стыдись этого, и расскажи это
своими устами“.

— „Я, Обьедало, — сказал этот человек, — считаю себя
виновным в том,

375 Что я грешил моим языком, и не знаю, как часто,
Клялся „душою бога“ и „помоги мне бог и свя-
тые“,

ты“,

— „Я, Обьедало, — сказал этот человек, — считаю себя
виновным в том,

375 Что я грешил моим языком, и не знаю, как часто,
Клялся „душою бога“ и „помоги мне бог и свя-
тые“,

Когда в этом не было никакой надобности, девятьсот
раз,
И обжирался за ужином, а иногда и за обедом до того,
Что я, Обьедало, извергал его прежде, чем успевал
пройти милою,
380 И расточал то, что могло бы быть сбережено
и издержано на какого-нибудь голодного.
В постные дни слишком вкусно пил и ел
И иногда так долго засиживался за этим, что спал
и ел в одно и то же время.
Из любви к рассказам и чтобы выпить побольше,
я обедал в тавернах
И спешил приняться за еду раньше обеденного часа
когда были постные дни“.
385 — „Эта откровенная исповедь, — сказал Покаяние, —
будет для тебя заслугой“.
И тут стал Обьедало плакать и сильно сокрушаться
О своей грешной жизни, которой он жил,
И дал обет поститься: „Не взирая ни на голод,
ни на жажду,
Никогда рыба не будет в пятницу вариться в моем
желудке,
390 Пока Воздержание, моя тетка, не даст мне разрешения.
А я ведь ненавижу ее всю мою жизнь“.

Accidia (Леность)

Затем приходит Леность, весь заснувший, с двумя
заспанными глазами.
— „Я должен сесть, — сказал этот человек, — иначе
я засну.
Я не могу ни стоять, ни нагибаться, ни становиться
на колени без помощи стула.
395 Если меня уложили в постель, то, коли я испражился,
Никаким звоном меня не разбудишь, пока я не захотел
обедать“.

Он начал benedicite* с отрыжкой, бил себя в грудь
Сопел и кряхтел и, наконец, захрапел.

— „Как! Проснись! — сказал Покаяние, — и поспеши
к исповеди“.

400 — „Если бы мне даже пришлось сегодня умереть,
мне бы не захотелось думать об этом,

Я не знаю как следует pater noster, как его поет
священник,

Но я знаю стихи о Робине Гуде и Рандольфе, эрле
Честерском,

Но не о нашем госпoде, ни о нашей госпoже, — даже
самого малого, что о них было написано.

Я давал по сорока обетов, но к утру их забывал.

405 Я никогда не каялся, как приказывал мне священник,
И никогда как следует не сокрушался о грехах моих.
И если я читал когда-нибудь молитвы, то лишь когда
был сердит.

То, что я говорил моим языком, — в двух милях от
моего сердца.

Я занят каждый день — будь то праздник или другой
какой день —

410 Праздной болтовней за элем, а иногда и в церкви.

О казни бога и об его страстях, об этом я редко
думаю.

Я никогда не посещал немощных, ни заключенных
в темницах.

Я охотнее слушал непристойные рассказы и смотрел
на летние представления сапожников

Или услаждался смешными историями про моего соседа,

415 Чем слушал то, что когда-то написали Марк, Матфей,
Иоанн и Лука,

А навечерия и постные дни — все это я оставлял без
внимания,

* благословите

А постом лежал в постели в объятиях любовницы
Пока не оканчивались заутрени и обедня, я не иду
к монахам.

Если я прихожу к *ite, missa est** — я чувствую себя
удовлетворенным.

420 Я иногда не исповедываюсь и двух раз в два года,
Разве болезнь побудит к этому; тогда только я дога-
дываюсь пойти к исповеди.

Несмотря на то, что я был священником и настоя-
телем прихода более тридцати лет,
Я не умею ни петь по нотам, ни служить, ни читать
жития святых;

Но я умею найти на поле или на борозде зайца
425 Лучше, чем в *beatus vir**² или в *beati omnes**³
Хорошенько разобраться хотя бы в одной фразе
и объяснить ее моим прихожанам.

Я умею устраивать дни помочей и выслушивать отчет
управляющего.

Я не умею прочесть и строчки ни в каноническом
праве, ни в декреталях.

Если я что-нибудь покупаю или беру взаймы, то,
если только это не отмечено на бирке,

430 Я забываю об этом охотно, и если у меня требуют
это

Шесть или семь раз, я клятвенно отрицаю это

И таким путем тысячу раз наношу честным людям урон.

Моим слугам иногда поздно выплачивается жало-
ванье:

Ведь неприятно выслушивать требование расчета, когда
мы хотели бы читать отчеты о доходах.

435 Таким образом, дурными пожеланиями и гневом распла-
чиваюсь я с моими рабочими.

* идите, обедня окончилась,

*² блажен муж

*³ блаженны все

'Shal no Sondaye be this sevene yere · but sykenesse
it lette,

That I ne shal do me er day · to the dere cherche,
460 And heren matines and masse · as I a monke were.
Shal none ale after mete · holde me thennes,
Tyl I haue euensonge herde · I behote to the rode.
And yete wil I yelde ayein · if I so moche haue,
Al that I wikkedly wan · sithen I wytte hadde.

465 And though my liflode lakke · leten I nelle,
That eche man ne shal haue his · ar I hennes wende:
And with the residue and the remenaunt · bi the
rode of Chestrel
I shal seke treuthe arst · ar I se Rome!

Robert the robbere · on *reddite* lokede,
470 And for ther was noughte wher-of · he wepe swithe
sore.
Ac yet the synful shrewe · seyde to hym-selue,
'Cryst, that on Caluarye · vppon the crosse
deydest,
Tho Dismas my brother · bisoughte yow of grace,
And haddest mercy on that man · for *memento* sake,
475 So rewe on this robbere · that *reddere* ne haue,
Ne neuere were to wyne · with crafte, that I owe.
But for thi mykel mercy · mitigacioun I biseche;
Ne dampne me noughte at domesday · for that I
did so ille.'

И дал перед богом обет вопреки своей гнусной лени:
„Не пройдет ни одного воскресенья в эти семь лет,
если только не помешает этому болезнь,

В которое я не пошел бы еще до наступления дня
в дорогую церковь

460 И не слушал бы заутрень и обедни, как какой-нибудь
монах.

С этих пор я не буду пить эля после еды,
Пока не выслушаю вечерни; обещаю это перед рас-
пятием.

Но, кроме того, я верну назад, если у меня есть столько,
Все, что я несправедливо приобрел с тех пор, как я при-
шел в разум.

465 И хотя бы у меня оказался недостаток в средствах
к жизни, я не хочу допустить,

Чтобы кто-нибудь не получил своего прежде, чем
я отсюда уйду,

А с остатками, — клянусь честерским крестом, —

Я пойду искать Правду прежде, чем увижу Рим!“

Роберт разбойник взглянул на *reddite*,*

470 И так как не было у него, чем сделать это, то он
прегорько заплакал.

Однако этот великий грешник сказал самому себе:

„Христос, ты, который умер на Голгофе на кресте,

Когда Дисмас, мой брат, попросил у тебя милости,

И ты смиловался над этим человеком за *temento*;*²

475 Сжался поэтому и над этим разбойником, который
не имеет чем отдать взятое

И никогда не думает приобретать каким-нибудь ремес-
лом то, чем владеет.

Только зная твое великое милосердие, я прошу о смяг-
чении моей участи,

И не осуди меня на страшном суде за то, что я по-
ступал так дурно“.

* *возвратите,*

*² *помяни*

Что случилось с этим преступником, я не могу как
 следует рассказать.
 480 Хорошо я знаю только, что он лил воду обоими своими
 глазами
 И признавался в своей вине перед Христом вскоре
 после этого, обещая,
 Что он заново отполирует *penitencia*,* свой посох
 И с ним всю свою жизнь будет бродить по земле,
 Ибо его надо положить возле Латро, тетки Люцифера.
 485 Тут Покаяние сжалился над ними и велел всем им
 стать на колени:
 — „Ибо я буду молить нашего спасителя о милосердии
 для всех грешных,
 Снять с нас наши прегрешения и помиловать всех нас.
 Боже, — сказал он, — ты, который по своей благодати
 стал творить мир
 И из ничего создал все и человека, больше всего тебе
 подобного,
 490 А затем за наши грехи послал всем нам болезни,
 И все это к лучшему, как я верую, о чем говорит
 книга:
 О *felix culpa!* О *necessarium peccatum Adae etc.**²
 Ибо благодаря этому греху твой сын был послан на
 эту землю
 И родился человеком от девы, чтобы спасти род
 человеческий,
 И ты сделал себя вместе со своим сыном и нас грешных
 подобными
Faciamus hominem ad imaginem et similitudinem
*nostram,**³
*Et alibi: qui manet in caritate, in deo manet, et deus in eo;**⁴

* *покаяние,*

*² О счастливая вина! О необходимый грех Адама! и пр.

*³ Сотворим человека по образу и подобию нашему;

*⁴ И в другом месте: кто пребывает в любви, пребывает в боге,
 и бог в нем;

495 And sith with thi — self sone · in owre site deydest
On godefryday for mannes sake · at ful tyme of the
daye,
There thi-self ne thi — sone · no sorwe in deth
feledest;
But in owre secte was the sorwe · and thi sone it
ladde,

Captiuam duxit captiuitatem.

The sonne for sorwe ther-of · les syghte for a tyme
500 Aboute mydday, whan most lighte is · and mele tyme
of seintes;
Feddest with thi fresche blode · owre forfadres in
derknesse,

*Populus qui ambulabat in tenebris, vidit lucem
magnam;*

And thorw the lighte that lepe oute of the · Lucifer
was blent,
And blewe alle thi blissed · in-to the blisse of
paradise.

The thrydde daye after · thow yedest in owre sute,
505 A synful Marie the seighe · ar seynte Marie thi dame,
And al to solace synful · thow suffredest it so were:

*Non veni vocare ius'os, set peccatores ad
penitenciam.*

And al that Marke hath ymade · Mathew, Iohan, and
Lucas,

Of thyne doughtiest dedes · were den in owre armes;
Verbum caro factum est, et habitauit in nobis.

And bi so moche, me semeth · the sikerere we mowe
510 Bydde and biseche · if it be thi wille,
That art owre fader and owre brother · be merciable
to vs,

495 А затем в образе своего сына ты умер в нашей плоти
В великую пятницу, за людей, при полном свете дня.
Ни ты, ни твой сын не чувствовали в смерти никакой
скорби,
Но в нашей плоти была скорбь, и твой сын победил ее.
Captivam duxit captivitatem.*

Солнце в горе об этом на время лишилось своего
света

500 Около полудня, когда бывает больше всего света
и когда обеденное время святых.

Ты напитал своей свежей кровью наших праотцев,
пребывавших во мраке.

Populus, qui ambulabat in tenebris, vidit lucem
magnum;*²

И светом, который изшел от тебя, Люцифер был
ослеплен,

И все твои блаженные были перенесены в блаженство
рая.

На третий день после этого ты явился в нашей плоти,
505 Грешная Мария тебя увидела раньше святой Марии,
твоей госпожи,

И все это ты допустил для утешения грешников:
Non veni vocare iustos, sed peccatores ad penitentiam.*³

И все, о чем написал Марк, Матфей, Иоанн и Лука
О твоих геройских деяниях, было совершено тобою
в наших доспехах;

Verbum caro factum est, et habitavit in nobis.*⁴

И потому мы можем, мне кажется, с большей
уверенностью

510 Просить и молить, если есть на то твоя воля,

* Пленил плен.

*² Народ, который блуждал во мраке, увидел великий свет;

*³ Я пришел звать не праведников, а грешников к покаянию.

*⁴ Слово плотью стало и обитало в нас.

Чтобы ты, наш отец и наш брат, смилостивился над
нами

И сжалился над этими разбойниками, которые горько
здесь раскаиваются,

Что они когда-то гневили тебя в этом мире словом,
помышлением или делом“.

Тогда Надежда взяла рог *deus, tu conversus vivificabis
nos,**

515 И стала дуть в него: *beati quorum remisse sunt
iniquitates,*2*

Так, что все святые на небе сразу запели:

*Homines et iumenta saluabis; quemadmodum multiplicasti
misericordiam tuam, deus, etc.*3*

Тысяча людей здесь толпилась.

Они зывали ко Христу и его Пречистой матери,

Чтобы получить милость итти с ними искать Правду.

520 Но среди них не было человека, настолько мудрого,
чтобы он знал туда дорогу,

И потому они блуждали, как звери, по берегам и холмам;

И только уже поздно, пройдя длинный путь, они
встретили человека,

Одетого сарацином, как одеваются пилигримы.

Он нес посох, обвязанный широкой лентой,

525 Обвивавшейся вокруг него подобно ползучему растению.

На боку у него была кружка и мешок.

Сотня пузырьков сидела у него на шляпе,

Памятки с Синая и раковины из Галисии,

И множество крестов на его плаще и ключи из Рима,

530 И нерукотворный образ спереди, чтобы люди знали

И видели по его памяткам, кого он посетил.

Эти люди прежде всего спросили его, откуда он
идет.

* *боже, ты опять оживил нас,*

*2 *блаженны, чьи неправды отпущены им*

*3 *Боже, ты спасешь людей и скотов, доколе ты умножил милосердие твое, и пр.*

'Fram Synay', he seyde · 'and fram owre lordes
sepulcre;

In Bethleem and in Babiloyne · I haue ben in bothe,
535 In Ermonyne, in Alisaundre · in many other places.
Ye may se bi my signes · that sitten on myn hatte,
That I haue walked ful wyde · in wete and in drye,
And soughte gode seyntes · for my soules helth.'

'Knowestow oughte a corseint · at men calle
Treuthe?

540 Coudestow aughte wissen vs the weye · where that
wy dwelleth?

'Nay, so me god helpel' · seide the gome thanne,
'I seygh neuere palmere · with pike ne with scrippe
Axen after hym er · til now in this place.'

'Peter!' quod a plowman · and put forth his hed,
545 'I knowe hym as kyndely · as clerke doth his bokes;
Consience and Kynde Witte · kenned me to his place,
And deden me suren hym sikerly · to serue hym for euere,
Bothe to sowe and to sette · the while I swynke myghte.
I haue ben his folwar · al this fifty wyntre;

550 Bothe ysowen his sede · and sued his bestes,
With-inne and with-ouen · wayted his profyt.
I dyke and I delue · I do that Treuthe hoteth;
Some tyme I sowe · and some tyme I thresche,
In tailoures crafte and tynkares crafte · what Treuthe
can deuuse,

555 I weue an I wynde · and do what Treuthe hoteth.
For thoughe I seye it my-self · I serue hym to paye.
Ich haue myn huire of hym wel · and otherwhiles more;
He is the pretest payer · that pore men knoweth;
He ne with-halt non hewe his hyre · that he ne hath
it at euen.

560 He is as low as a lombe · and loueliche of speche,
And yif ye wilneth to wite · where that he dwelleth.
I shal wisse yow witterly · the weye to his place.'

— „С Синая, — сказал он, — и от гроба господя
нашего.

Я был в Вифлиеме и в Вавилоне,
535 В Армении, в Александрии и во многих других местах.
Вы можете видеть по моим памяткам, которые сидят
у меня на шляпе,

Что я очень далеко странствовал и в дождь, и в засуху
И посещал божьих святых для блага моей души“.

— „А знаешь ли ты некоего святого мужа, которого
люди называют Правдой?

540 И не можешь ли ты указать нам путь туда, где живет
этот человек?“

— „Нет, да поможет мне бог! — сказал тогда этот
человек, —

Я никогда не видел паломника с посохом и мешком,
Который бы спрашивал о нем; только вот теперь на
этом месте“.

— „Клянусь Петром! — сказал пахарь и выставил
вперед свою голову, —

545 Я знаю его так же близко, как ученый знает свои книги.
Совесть и Здравый смысл проводили меня к его жилищу
И заставили меня представить им надежное
ручательство, что я буду служить ему вечно

И сеять, и сажать, пока я могу трудиться.

Я следовал за ним вот уже пятьдесят зим.

550 Я сеял его зерно и ходил за его скотом,
Дома и вне дома я заботился об его прибытке.
Я рою и копаю землю, я делаю, что велит мне Правда.
Иногда я сею, иногда молочу,
Занимаюсь ремеслом портного и ремеслом медника,
если Правда мне укажет,

555 Я тку, и пряду, и делаю, что велит Правда.

Ибо хотя я и говорю, что служу ему для его
удовольствия,

Но я получаю от него хорошую заработную плату,
а иногда и больше.

Он — исправнейший плательщик, какого только знают
бедные люди.

Он не удерживает у себя платы своего слуги, чтобы
тот не получил ее вечером.

560 Он кроток, как агнец, и приветлива его речь,
И если вы хотите знать, где он обитает,
Я укажу вам безошибочно путь к его жилищу“.

— „Да, дорогой Пирс“, — сказали пилигримы
и предложили ему плату,

Чтобы он шел с ними к месту, где живет Правда.

565 — „Нет, клянусь спасением моей души, — сказал Пирс
и стал при этом клясться, —

Я не возьму и фартинга, хотя бы вы давали мне раку
святого Фомы!

Правда стал бы меня меньше любить после этого!

Но если вы хотите итти, куда следует, — вот путь
туда,

Который я укажу вам и приобщу вас к правде.

570 Вы должны итти через Кротость, как мужчины, так
и женщины,

Пока не придете к сознанию, что Христос знает правду,

Чтобы вы любили господа бога нашего больше всего,

А затем ничем не обижали ваших ближних,

Если вы не хотите, чтобы и они делали вам то же.

575 А затем направляйтесь мимо ручья *Будьте скромны*
в своей речи,

Пока не найдете канала *Чтите ваших отцов.*

*Honora patrem et matrem, etc.**

Войдите в эту воду и хорошенько в ней омойтесь,

И вы будете всю вашу жизнь легче ходить.

И тогда ты увидишь *Не клянись, разве только по*
нужде,

580 *И в особенности не клянись всуе именем бога*
всемогущего.

* Чти отца и мать, и пр.

Thanne shaltow come by a crofte · but come thow
noughte there-inne;
That crofte hat Coueyte-noughte · mennes-catel-ne-
her-wyues-
Ne-none-of-her-seruauntes- · that-noyen-hem-myghte;
Loke ye breke no bowes there · but if it be yowre
owne.

585 Two stokkes there stondeth · ac stynte ye noughte
there,
They hatte Stele-noughte, Ne-slee-noughte · stryke
forth by bothe;
And leue hem on thi left halfe · and loke noughte
there-after;
And holde wel thyne haliday · heighe til euen.

Thanne shaltow blenche at a berghe · Bere-no-
false-witnesse,
590 He is frithed in with floreines · and other fees many;
Loke thow plukke no plante there · for peril of thi
soule.

Thanne shal ye se Sey-soth- · so-it-be-to-done-
In-no-manere-ellis-naughte- · for-no-mannes-
biddyng.

Thanne shaltow come to a courte · as clere as
the sonne,

595 The mote is of Mercy · the manere aboute,
And alle the wallis ben of Witte · to holden Wille oute;
And kerneled with Crystendome · man-kynde to saue,
Boterased with Bileue-so · or-thow-beest-noughte-
ysaued.

And alle the houses ben hiled · halles and chambres,
600 With no lede, but with Loue · and Lowe-speche-as-
bretheren.

The brugge is of Bidde-wel- · the-betie-may-thow-
spede;
Eche piler is of Penaunce · of preyeres to seyntes,
Of Almes-dedes ar the hokes · that the gates hangen on.

Затем ты будешь проходить мимо огорода, но не
входи в него;

Этот огород называется *Не пожелай скота ближнего
своего, ни жены его,*

Ни единого из слуг его, что может нанести ему урон.

Смотрите, не ломайте здесь сучьев, если только они
не ваши собственные.

585 Два пня стоят там, но вы там не останавливайтесь,

Они называются *Не укради, не убий;* быстро
проходите мимо них обоих,

Оставив их за собой с левой стороны и не
оглядываясь на них.

И соблюдай строго праздник до самого вечера.

Затем ты повернешь мимо холма

Не лжесвидетельствуй.

590 Он обсажен флоринами и множеством другого добра.

Смотри же, не срывай здесь ни одного растения, чтобы
не погибла твоя душа.

Затем вы увидите *Говори правду, так должно
быть сделано,*

И никоим образом иначе, кто бы об этом ни просил.

Затем ты придешь ко двору, светлому как солнце.

595 Вокруг этой усадьбы *ров из милосердия,*

А стены из разума, чтобы сдерживать желанья,

И снабжены *зубцами из христианства,* чтобы спа-
сать род человеческий,

И подпорами *верь так, или ты не будешь спасен.*

И все дома, залы и отдельные комнаты покрыты

600 Не свинцом, но любовью и кроткой речью как братьями.

Мост из молись усердно, тем лучше ты преуспеешь.

Каждый столп из раскаяния и молитв святым,

Из дел благотворительности петли, на которых
висят ворота.

— „Клянусь святым Павлом, — сказал продавец
индальгенций, — на случай, если меня не узнают там,
Я пойду и захвачу мой ящик с моими грамотами и
буллу вместе с письмами папы!“

— „Клянусь Христом, — сказала публичная женщина, —
я пойду с тобой;
651 Ты скажешь, что я твоя сестра. Я не знаю, куда они
пошли“.

Глава VI ~~конец~~

92 то был бы хороший путь только для тех,
которые имели бы провожатого
Для указаний на каждом шагу“, — так жаловались эти
люди.

Петруша Пахарь сказал: — „Клянусь святым Петром
римским,

Мне нужно вспахать пол-акра у большой дороги.

5 Когда я вспашу эти пол-акра и затем засею их,
Тогда бы я пошел с вами и указывал вам путь“.

— „Это была бы большая задержка, — сказала леди
под вуалью, —

Что же стали бы делать в это время мы, женщины?“

— „Одни будут зашивать мешок, — сказал Петр, —
чтобы не просыпалась пшеница.

10 И вы, милые леди, вашими длинными пальцами,
Которыми вы вышиваете на шелке и сендале, когда
нужно,

Ризы для капелланов, чтобы оказать почтение церкви,

Вы, жены и вдовы, прядите шерсть и лен,

Делайте ткани, я советую вам, и учите этому ваших
дочерей.

To fulfille this forward · though I fighte sholde;
Als longe as I lyue · I shal the mayntene.'

'Ye, and yit a poynt' quod Pieres · 'I preye yow
of more;
Loke ye tene no tenaunt · but Treuthe wil assent.
40 And though ye mowe amercy hem · late Mercy be
taxoure,
And Mekenesse thi mayster · maugre Medes chekes,
And though pore men profre yow · presentis and yiftis,
Nym it naughte, an auenture · ye mowe it naughte
deserue;
For thow shalte yelde it ayein · at one yeres ende,
45 In a ful perillous place · purgatorie it hatte.
And mysbede noughte thi bonde-men · the better
may thow spede;
Though he be thyn vnderlynge here · wel may
happe in heuene,
That he worth worthier sette · and with more blisse,
Than thow, bot thou do bette · and lyue as thow
shulde;

Amice, ascende superius.

50 For in charnel atte chirche · cherles ben yuel to
knowe,
Or a knyghte fram a knaue there · knowe this in
thin herte.
And that thow be trewe of thi tonge · and tales
that thow hatie,
But if thei ben of wisdome or of witte · thi werkmen
to chaste.
Holde with none harlotes · ne here noughte her tales,
55 And nameliche atte mete · suche men eschue;
For it ben the deueles disoures · I do the to
vnderstande.'

Что буду выполнять этот договор, хотя бы мне
пришлось сражаться.

Пока я жив, я буду тебя поддерживать“.

— „Так, но еще об одном пункте, — сказал Петр, —
я буду просить вас:

Смотрите, не притесняйте держателей, если только это
не согласно с Правдой.

4) И хотя вы можете подвергать их взысканиям, пусть
Милосердие назначает пеню,

А Кротость пусть будет твоей госпожой назло наглой Мид.

И хотя бедные люди приносят вам подарки,

Не берите их, потому что, может быть, вы их не
заслужили,

Ибо возможно, что ты должен будешь возратить их
в конце одного года

45 В очень опасном месте — чистилищем оно называется.

И не обижай своих крепостных, чтобы больше
разбогатеть.

Хотя он твой подданный здесь, однако может случиться,

Что на небе он будет сидеть выше тебя и с большим
блаженством,

Чем ты, если ты не будешь поступать лучше и жить,
как ты должен:

*Amice, ascende superius.**

50 Ибо в усыпальнице в церкви трудно распознать мужиков

Или отличить рыцаря от слуги — знай это в твоём
сердце.

И нужно, чтобы ты был правдив на язык и ненавидел
рассказы,

Если только они не исполнены мудрости и ума, чтобы
поучать твоих рабочих.

Не водись с буффонами и не слушай их рассказов,

55 И особенно избегай таких людей за обедом,

Ибо это бесовы рассказчики, уверяю тебя“.

* Друг, поднимись выше.

— „Я согласен, клянусь святым Яковом, — сказал
тогда рыцарь, —
Действовать согласно твоим словам, пока продолжается
моя жизнь“.

„А я оденусь, — сказал Петруша, — пилигримом
60 И буду идти с вами, пока мы не найдем правды.
И набросьте на меня мой плащ в заплатах и дырах,
Наденьте на меня наколенники и рукавицы, чтобы не
мерзли мои пальцы,
А вместо дорожной сумки повесьте мне на шею мой
мешок для семян
И положите в него бушель хлебного зерна,
65 Которое я сам посею и затем отправлюсь
В странствие по святым местам, как делают паломники,
чтобы получить отпущение грехов.
А кто поможет мне пахать и сеять, прежде чем
я отправлюсь,
Получит позволение, клянусь нашим господом, собирать
здесь колосья во время жатвы
И будет радоваться этому, кто бы ни ворчал на это.
70 Всякого рода ремесленникам, умеющим жить в правде,
Я найду пищу — тем, что живут честно.
Исключаются: Джек-буффон и Джонета из притона,
Даниэль, игрок в кости, и Денот-сводник,
Монах, мнимый нищий, и все из его ордена,
75 И Робин Сквернослов за свои грязные речи.
Правда сказала мне однажды и велела сказать мне это
другим:
*Deleantur de libro viventium,** и я не должен с ними
делиться,
Ибо святой церкви велено не брать с них десятины,
*Quia cum iustis non scribantur.*2*
Они упустили хороший случай; теперь пусть бог с них
взыщет!“

* Да исчезнут из книги живущих,

*2 Ибо с праведными они не должны быть записаны.

80 Дама „Работай, когда есть время“ называется
женой Петра,
Его дочь называется „Поступай совершенно так же,
или твоя госпожа будет бить тебя“,
Его сын называется „Пусть твои господа свою волю
имеют,
Не суди их, ибо если ты будешь судить, дорого ты за
это заплатишь“.
„Да будет бог со всеми, ибо так учит его слово.
85 Вот теперь я уже стар и сед, и есть у меня
собственность,
Каяться и ходить по святым местам я отправляюсь
с этими другими.
Поэтому я желаю, прежде чем отправляюсь, написать
мое завещание;
In dei nomine, amen* я делаю его сам.
Мою душу возьмет тот, кто больше всего имеет на
это прав,
90 И защитит ее от врага, ибо я так верую,
Пока я не приду давать ему отчет, как говорит об этом
мое credo.*2
Чтобы получить избавление и отпущение по этому
ренталу, как я верую.
Церковь возьмет мое тело и будет хранить мои кости,
Ибо из моего зерна и скота она брала десятину.
95 Я платил ее ей аккуратно, боясь гибели моей души,
За это она обязана, я надеюсь, иметь меня в виду
в своей обедне
И поминать в своем синодике среди всех христиан.
Моя жена получит то, что я приобрел правдой,
и не больше,
И разделит между моими дочерьми и моими милыми
детьми.
100 Хотя бы я умер сегодня, мои долги уплачены.

* Во имя божье, аминь

*2 верую,

I bare home at I borwed · ar I to bedde yede.
And with the residue and the remenaunte · bi the
Rode of Lukes!

I wil worschip ther-with · Treuthe by my lyue,
And ben his pilgryme atte plow · for pore mennes
sake.

105 My plow-fote shal be my pyk-staf · and picche atwo
the rotes,
And helpe my culter to kerue · and clense the
forwes.'

Now is Perkyn and his pilgrymes · to the plowe
faren;

To erie this halue-acre · holpyn hym manye.

Dikeres and delueres · digged vp the balkes;

110 There-with was Perkyn apayed · and preyssed hem
faste.

Other werkeman there were · that wroughten ful
yerne,

Fche man in his manere · made hym-self to done,
And some to plesse Perkyn · piked vp wedes.

At heighe pryme Peres · lete the plowæ stonde,

115 To ouersen hem hym-self; · and who-so best
wroughte,

He shulde be huyred ther-after · whan heruest-tyme
come.

And thanne seten somme · and songen atte nale,
And hulpen erie his half-acre · with 'how! trolli
lollil'

'Now, bi the peril of my soule' quod Pieres · al in
pure tene,

120 'But ye arise the rather · and rape yow to worche,
Shal no greyne that groweth · glade yow at nede;
And though ye deye for dole · the deucl haue that
reccheth!'

Я относил обратно то, что я брал займы, прежде чем
отправляться в постель,
А остатками, клянусь Лукским крестом,
Я буду служить Правде в течение моей жизни
И быть ее пилигримом за плугом на пользу бедным
людям.

105 Ручка моего плуга будет моим посохом и будет раз-
резывать пополам корни
И помогать моему резаку резать и очищать борозды“.

И вот Петруша и его пилигримы отправляются
к плугу.

Многие стали помогать ему пахать его пол-акра.
Землекопы устраивали межи.

110 Этим Петруша был доволен и сильно хвалил их.
Были здесь и другие рабочие, которые очень усердно
трудились.

Каждый по-своему принимался за работу.

А некоторые, чтобы делать Петруше приятное,
выпальвали сорную траву.

В первый перерыв Петр остановил плуг,
115 Чтобы самому надзирать за ними. Кто лучше всех
работал,
Тот должен получить соответствующую плату, когда
придет время жатвы.

И вот некоторые сидели за пивом и пели

И помогали пахать его пол-акра своим „гей! троли-
лоли!“

— „Ну, клянусь погибелью моей души, — сказал Петр,
сильно рассердившись, —

120 Если только вы не встанете сейчас же и не поспешите
приняться за работу,
Ни единое зерно, которое растет здесь, не порадует
вас в нужде,

И хотя бы вы умирали от горя, дьяволу мало будет
до этого дела“.

Тут притворщики испугались и прикинулись слепыми.

Некоторые притворно искривили себе ноги, как умеют
это делать бездельники,

125 И со стонами обратились к Петру и стали просить
у него милости:

„Ведь мы не имеем органов, чтобы работать с хозяином,
да возблагодарит вас бог!

Но мы молимся за вас, Петр, и за ваш плуг,
Чтобы бог по своей милости умножил ваше зерно
И воздал вам за вашу милостыню, которую вы даете
нам здесь,

130 Ибо мы не можем трудиться и потеть, — такая болезнь
нас мучит“.

— „Правда ли то, — сказал Петр, — что вы говорите,
я скоро это увижу!

Вы расточители, я знаю это хорошо, и Правда знает
истину!

А я его старый слуга, и мне велено сообщать ему,
Кто были на этом свете те, которые обижают его
работников.

135 Вы расточаете то, что другие люди добывают трудом
и мукой,

Но Правда научит вас погонять его упряжку,
Иначе вы будете есть только ячменный хлеб и пить
из ручья.

Но если кто действительно слеп и со сломанными
ногами или заперт железом в колодки,

Тот будет есть белый хлеб и пить вместе со мною,
140 Пока бог по своей благодати не пошлет ему исцеления.

Но вы можете работать, как хочет Правда, и получать
пищу,

Пасти коров на поле, и охранять хлеб от животных,
Копать рвы и канавы, или молотить снопы,
Или помогать делать известковый раствор, или возить
навоз на поле.

145 In lecherye and in losengerye · ye lyuen, and in
sleuthe,
And al is thorw suffrance · that veniaunce yow ne
taketh.

Ac ances ane heremytes · that eten noght but
at nones,
And namore er morwe · myne almesse shul thei haue,
And of my catel to cope hem with · that han
cloistres and cherches.

150 Ac Robert Renne-aboute · shal ·nowghte haue of
myne,
Ne posteles, but they preche conne · and haue powere
of the bisschop;
They shal haue payne and potage · and make hem-self
at ese,
For it is an vnresonable religioun · that hath righte
noughte of certeyne.'

And thanne gan a wastoure to wrath hym · and
wolde haue yfoughte,

155 And to Pieres the plowman · he profered his gloue;
A Brytonere, a braggere · a-bosted Pieres als,
Ang bad hym go pissen with his plow · for-pyned
schrewe!

'Wiltow or neltow · we wil haue owre wille,
Of thi flowre and of thi flessche · fecche whan vs
liketh,

160 And make vs myrie ther-myde · maugre thi chekes!

Thanne Pieres the plowman · pleyned hym to the
knyghte,
To kepe hym, as couenaunte was · fram cursed shrewes,
And fro this wastoures wolueskynnes · that maketh
the worlde dere:
'For tho waste and wynnen noughte · and that ilke
while

145 В распутстве и во лжи вы живете и в лености,
И только по снисхождению вас не постигает месть.

Но отшельники и пустынноики, которые едят только
в обеденное время
И ничего больше до самого утра, они получают от меня
милостыню,
И из моего добра я наделю тех, которые имеют
монастыри и церкви.
150 Но Роберт-бродяга ничего не получит от меня,
А также и апостолы, если они не умеют проповедывать
и не имеют полномочий от епископа.
Другие получают хлеб и суп и будут жить в довольстве.
Ибо в противность разуму монашеский орден, у которого
совсем нет никакого обеспечения“.

И тут расточитель стал сердиться на него и хотел
вступить с ним в бой,
155 И Петру Пахарю он бросил свою перчатку.
Бретонец-хвастун также стал вызывать Петра и
похваляться
И послал его вместе с плугом итти мочиться, — вот
треклятая сволочь!
„Хочешь ли ты, или не хочешь, мы будем иметь свою
волю,
Из твоей муки и из твоего мяса мы будем брать, когда
нам будет угодно,
160 И будем услаждаться ими, не считаясь с тобою!“

Тогда Петр Пахарь стал жаловаться рыцарю и про-
сить его
Охранить его согласно договору от этих негодяев
И от этих расточителей волчьей породы, которые
разоряют мир:
„Ибо они расточают и ничего не добывают, и в это
время

165 Worth neuere plente amonge the poeple · ther-while
my plow liggeth.'

Curteisly the knyghte thanne · as his kynde wolde,
Warned Wastoure · and wissed hym bettere,

'O! thow shalt abugge by the lawe · by the ordre
that I bere!

'I was nought wont to worche,' quod Wastour · 'and
now wil I nought bigynnel'—

170 And lete lighte of the lawe · and lasse of the knyghte,
And sette Pieres at a pees · and his plow bothe,
And manaced Pieres and his men · yif thei mette eft
sone.

'Now, by the peril of my soule!' quod Pieres · 'I shal
apeyre yow alle!

And houped after Hunger · that herd hym atte firste:
175 'A-wreke me of these wastoures,' quod he · 'that this
worlde schendeth!

Hunger in haste tho · hent Wastour bi the
mawe,

And wronge hym so bi the wombe · that bothe his
eyen wattered;

He buffeted the Britoner · aboute the chekes,
That he loked like a lanterne · al his lyf after.

180 He bette hem so bothe · he barste nere here guttes;
Ne hadde Pieres with a pese-lof · preyed Hunger to
cesse,

They hadde ben doluen bothe · ne deme thow non
other,

'Suffre hem lyue,' he seyde · 'and lete hem ete with
hogges,

Or elles benes and bren · ybaken togideres,

185 Or elles melke and mene ale' · thus preyed Pieres
for hem,

165 Никогда не будет избытка среди народа, и мой плуг
будет лежать без дела“.

Тогда рыцарь вежливо, как это свойственно его натуре,
Сделал расточителю предостережение и советовал ему
лучше себя вести,

„Или ты понесешь кару по закону, клянусь званием,
которое я ношу!“

— „Я не привык работать, — сказал расточитель, —
и теперь не желаю“.

170 И он мало уважал закон и еще меньше рыцаря,
А Петра считал стоящим не больше горошины вместе
с его плугом,

И угрожал Петру и его людям, если только они опять
встретятся с ним.

„Ну, клянусь погибелью моей души, — сказал Петр, —
я накажу вас всех“.

И он громко позвал Голод, который услышал его
тотчас же.

175 „Отомсти за меня этим расточителям, — сказал он, —
которые разоряют этот мир“.

Голод поспешно схватил расточителя за живот так,
что у него истекла вода из обоих глаз.

Он так отколодил бретонца по щекам, что тот потом
всю свою жизнь выглядел как фонарь.

180 Он так их обоих колотил, что едва не выпустил им
кишки.

Если бы Петр, с гороховым хлебом в руках, не попро-
сил Голод перестать,

Они были бы оба погребены, иначе и думать нельзя.

„Пусть они живут, пусть едят вместе со свиньями

Или бобы, испеченные вместе с отрубями,

185 Или пьют молоко и слабое пиво“, — так просил за них
Петр.

Faitoures for fere her-of · flowen in-to bernes,
 And flapten on with flayles · fram morwe til euen,
 That Hunger was nought so hardy · on hem for to
 loke,
 For a potful of peses · that Peres hadde ymaked.
 190 An heep of heremites · henten hem spades,
 And ketten here copes · and courtpies hem made,
 And wenten as werkemen · with spades and with
 schoueles,
 And doluen and dykeden · to dryue awaye hunger,
 Blynde and bedreden · were botened a thousande,
 195 That seten to begge syluer · sone were thei heled.
 For that was bake for Bayarde · was bote for many
 hungry,
 And many a beggere for benes · buxome was to
 swynke,
 And eche a pore man wel apayed · to haue pesen
 for his huyre,
 And what Pieres preyed hem to do · as prest as
 a sperhauke.
 200 Ane there-of was Peres proude · and put hem to
 werke,
 And yaf hem mete as he myghte aforth · and mesurable
 huyre.

Thanne hadde Peres pite · and preyed Hunger to
 wende
 Home in-to his owne erde · and holden hym there.
 'For I am wel awroke now · of wastoures. thorw thi
 myghte.
 205 Ac I preye the, ar thow passe' · quod Pieres to
 Hunger,
 'Of beggeres and of bidderes · what best be to done?
 For I wote wel, be thow went · thei wil worche ful
 ille;
 For myschief it maketh · thei beth so meke nouthe,

Притворявшиеся нищими из страха перед этим убе-
жали на гумно

И стали молотить цепами с утра и до вечера
(Так что Голод не осмелился искать их)

За горшок гороху, который Петр приготовил.

190 И толпа пустынных взяла заступы, изрезала свои
рясы, сделав из них короткие жакеты,

И отправилась в качестве рабочих с заступами и ло-
патами

И стала копать и рыть, чтобы прогнать Голод.

Слепые и прикованные к постели больные стали
выздоровливать тысячами,

195 Те, что сидели и выпрашивали деньги, скоро тоже
излечились.

Ибо то, что пекли для лошади, утолило голод многим
голодным,

И многие нищие за бобы послушно принялись за
работу,

И каждый бедняк был рад получить горох как зара-
ботную плату,

И что Петр ни просил их делать, они кидались на это
как ястребы.

200 И этим Петр гордился и заставлял их работать

И давал им пищу, какую только мог, и умеренную
заработную плату.

Тогда Петр сжалился и просил Голод уйти

Домой в свою землю и там оставаться:

„Ибо теперь я как следует отомстил за себя расточи-
телям благодаря твоей помощи.

205 Но я спрошу у тебя прежде, чем ты уйдешь, — сказал
Петр Голоду, —

Как лучше всего поступить с нищими и попрошайками?
Ведь я хорошо знаю, уйди только ты, и они опять ста-
нут совсем плохо работать.

Ведь только несчастье делает их теперь такими сми-
ренными,

And for defaute of her fode · this folke is at my
wille.

210 They are my bloody bretheren,' quod Pieres · 'for god
boughte vs alle;

Treuthe taughte me ones · to louye hem vchone,
And to helpen hem of alle thinge · ay as hem nedeth.
And now wolde I witen of the · what were the best,
And how I myghte amaistrien hem · and make hem
to worche.'

115 'Here now,' quod Hunger · 'and holde it for
a wisdom:

Bolde beggeres and bigge · at mowe her bred
biswynke,

Wit' houndes bred and hors bred · holde vp her
hertis,

Abate hem with benes · for bollyng of her wombe;
And yif the gomes grucche · bidde hem go swynke,

220 And he shal soupe swettere · whan he it hath
deseruid.

And if thou fynde any freke · that fortune hath
apeyred,

Or any maner fals men · fonde thou suche to cnowe;
Conforte hem with thi catel · for Crystes loue of
heuene;

Loue hem and lene hem · so lawe of god techeth:—

Alter alterius onera portate.

225 And alle maner of men · that thou myghte asspye,
That nedy ben, and naughty · helpe hem with thi
godis,

Loue hem and lakke hem noughte · late god take
the veniaunce;

И только от недостатка пищи этот народ слушается
меня.

210 Они мои кровные братья, — сказал Петр, — ведь бог
искупил нас всех.

Правда некогда учил меня любить каждого их них
И помогать им во всем, когда они в нужде.

И вот теперь я хотел бы знать от тебя, что было бы
самое лучшее

И как я могу управляться с ними и заставить их
работать“.

215 — „Слушай же, — сказал Голод, — и считай это муд-
ростью.

Наглых нищих и растолстевших, которые могут
зарабатывать себе хлеб,

Заставляй довольствоваться собачьим хлебом и лоша-
диным хлебом,

Принуждай их есть бобы, чтобы они худели и чтобы
не росло их брюхо.

И если эти люди станут роптать, проси их итти
работать;

220 И тот будет ужинать с большим удовольствием, кто
заслужил этого.

И если ты встретишь человека, которого обидела
судьба

Или какие-нибудь злые люди, постарайся узнать такого
человека,

Окажи ему поддержку своим добром из любви к Христу
небесному,

Люби его и давай ему, так учит божий закон:

*Alter alterius onera portate.**

225 И всякого звания людям, по которым ты можешь
увидеть,

Что они нуждаются и очень бедны, помогай им твоим
добром,

* Носите бремена друг друга.

Theigh thei done yuel · late thow god y-worthe: —
Michi vindictam, and ego retribuam.

And if thow wilt be graciose to god · do as the
gospel techeth,
230 And biloue the amonges low men · so shaltow lacche
grace,

Facite vobis amicos de mamona iniquitatis.
'I wolde nought greue god,' quod Piers · for al the
good on grounde;
Mighte I synnelæes do as thow seist?' · seyde Pieres
thanne.

'Ye, I bihote the,' quod Hunger · 'or ellis the
bible lieth;
Go to Genesis the gyaunt · the engendroure of vs
alle;

235 '*In sudore* and swynke · thow shalt thi mete tilye,
And laboure for thi lyflode' · and so owre lorde
hyghte.

And Sapience seyth the same · I seigh it in the bible;
'*Piger pro frigore* · no felde nolde tilye,
And therefore he shal begge and bidde and no man bete
his hunger.'

240 Mathew with mann's face · mouthed these wordes,
That *seruus nequam* had a nam · and for he wolde
noughte chaffare,
He had maugre of his maistre · for euermore after;
And binam hym his mnam · for he ne wolde worche,
And yaf that mnam to hym · that ten mnames hadde,
245 And with that he seyde · that holicherche it herde,
'He that hath shal haue · and helpe there it nedeth,

Люби их и не брани, пусть уж сам бог с них взыщет,
Хотя бы они и делали зло, предоставь это богу:

*Michi vindictam, et ego retribuam.**

И если ты хочешь угодить богу, делай, как учит
Евангелие,

30 И ищи любви среди низких людей, и ты этим
приобретишь милость.

Facite vobis amicos de mamona iniquitatis!^{*2}

— „Я бы не хотел гневить бога за все блага на земле.
Могу ли я, не греша, поступать так, как ты гово-
ришь?“ — сказал тогда Петр.

— „Да, я обещаю тебе это, — сказал Голод, — или
иначе лжет Библия.

Обратись к Книге бытия, вспомни великана, который
породил нас всех.

235 „*In sudore*^{*3} и в труде ты будешь добывать себе
пропитание

И трудиться для приобретения средств к жизни“, —
так повелел наш господь.

И Книга мудрости говорит то же самое, я видел это
в Библии:

„*Piger pro frigore*^{*4} не хотел обрабатывать поля,
И потому он будет просить милостыни и попрошай-
ничать, и никто не утолит его голода“.

240 Матфей, с лицом человека, сказал эти слова,

Что *seruus nequam*^{*5} имел одну мину, и так как он
не хотел пускать ее в оборот,

То он навсегда потом приобрел нерасположение своего
господина.

И отнял он у него мину за то, что он не хотел
работать,

И дал эту мину тому, который имел десять мин,

* Мне отмщение, и аз воздам.

*2 Приобретайте себе друзей богатством неправедным!“.

*3 В поте

*4 „Ленивый из-за холода

*5 раб негодный

And he that nought hath, shal nought haue ' and no
man hym helpe:
And that he weneth wel to haue ' I wil it hym
bireue.'

Kynde witt woldé ' that eche a wyght wroughte
250 Or in dykyngge or in deluyngge ' or trauaillyngge in
preyeres,
Contemplatyf lyf or actyf lyf ' Cryst wolde men
wroughte.

The sauter seyth in the psalme ' of *beati omnes*,
The freke that fedeth hym-self ' with his feythful labour,
He is blessed by the boke ' in body and in soule:
Labores manuum tuarum, etc.'

255 'Yet I prey yow,' quod Pieres ' *par charite*, and
ye kunne

Eny leef of lechecraft ' lere it me, my dere.
For somme of my seruauntz ' and my-self bothe
Of al a wyke worche nought ' so owre wombe aketh.'

'I wote wel,' quod Hunger ' 'what sykenesse yow
eyleth,
260 Ye han maunged ouer-moche ' and that maketh yow
grone.

Ac I hote the,' quod Hunger ' 'as thow thyne hele
wilnest,
That thow drynke no day ' ar thow dyne somewhat.
Ete noughte, I hote the ' ar hunger the take,
And sende the of his sauce ' to sauoure with thi
lippes;

245 И при этом он сказал, чтобы святая церковь это слышала:

„Тот, кто имеет, будет иметь и получит помощь, в чем нуждается,

А тот, кто не имеет, и не будет иметь, и никто ему не поможет,

И то, о чем он думает, что он приобрел его честно, я отниму у него“.

Здравый смысл хотел бы, чтобы каждый человек работал,

250 Или: копая землю, или творя молитвы.

Христос хотел, чтобы люди вели созерцательную жизнь или деятельную жизнь.

Псалтырь говорит в псалме *beati omnes*:*

„Человек, который питает себя честным трудом, Благословляется этой книгой и телом, и душой;

Labores manuum tuarum, etc“.*2

255 — „Но я прошу вас, — сказал Петр, — *par charite*,*3 если вы знаете

Что-нибудь из медицины, научите меня этому, мой дорогой.

Ибо некоторые из моих слуг и я сам целую неделю не работаем, потому что у нас болит живот“.

— „Я хорошо знаю, — сказал Голод, — какой болезнью вы страдаете:

260 Вы съели слишком много, и это заставляет вас стоять.

Но я прошу тебя, если ты хочешь быть здоровым, Никогда не пить, прежде чем ты не съешь чего-нибудь за обедом.

Не ешь советую тебе, пока не почувствуешь голода, И воздерживайся от соуса и не давай лакомиться им твоим губам.

* Блаженны все:

*2 Труды рук твоих и пр.“

*3 сделайте милость,

265 And kepe some tyl soper-tyme and sitte nought to
longe,
 Arise vp ar appetit haue eten his fulle.
 Lat nought sire Surfait sitten at thi borde;
 Leue him nought, for he is lecherous and likerous
of tonge,
 And after many manere metes his maw is afyngred.

270 And yif thou diete the thus I dar legge myne
eres,
 That Phisik shal his furred hodes for his fode selle,
 And his cloke of Calabre with alle the knappes of
golde,
 And be fayne, bi my feith his phisik to lete,
 And lerne to laboure with londe for lyflode is
swete;

275 For morthereres aren mony leches lorde hem amende!
 Thei do men deye thorw here drynkes ar destine
it wolde.'

 'By seynt Poule,' quod Pieres 'thise aren profitable
wordis!

Wende now, Hunger, whan thou wolt at wel be thou
euer!

For this is a louely lessoun lorde it the for-yelde!
 280 'By-hote god,' quod Hunger 'hennes ne wil I wende,
 Til I haue dyned bi this day and ydronke bothe.'

 'I haue no peny,' quod Peres 'poletes forto bigge
 Ne neyther ge:s ne grys but two grene cheses,
 A fewe cruddes and creem and an hauer cake,
 285 And two loues of benes and bran y-bake for my
fauntis.

And yet I sey, by my soule I haue no salt bacoun,
 Ne no kokeney, bi Cryst coloppes forto maken.
 Ac I haue percil and porettes and many kole-
plantes,
 And eke a cow and a calf and a cart-mare

265 И перехвати чего-нибудь до ужина и не сиди слишком
долго за столом.
Вставай прежде, чем твой аппетит будет вполне
удовлетворен.
Пусть сэр Излишество не сидит за твоим столом.
Не верь ему, потому что он невоздержан и лакомка,
И после множества разных блюд его живот испытывает
сильный голод.

270 И если ты будешь держать такую диету, осмеливаюсь
поручиться моими ушами,
Что доктор принужден будет продать свою меховую
шапку, чтобы купить себе пищи,
И свой плащ калабрийский со всеми золотыми
пуговицами,
И будет рад, клянусь тебе, оставить свою медицину
И научиться работать на земле, ибо пища сладка.

275 Ведь убийцы многие лекари, да накажет их господь!
Они своими пойлами морят людей раньше, чем того
хочет судьба“.

— „Клянусь святым Павлом, — сказал Петр, — это
полезные слова!
Ступай же, Голод, когда хочешь, будь счастлив
навсегда!
Ибо это славный урок, да воздаст тебе за него господь!“

280 — „Клянусь богом, — сказал Голод, — отсюда я не уйду,
Пока не пообедаю сегодня и не выпью“.

— „У меня нет ни пенни, — сказал Петр, — чтобы купить
кур,
Гусей и поросят, у меня только два зеленых сыра,
Несколько кусков творога, сливки, овсяный пирог
285 И два хлеба из бобов и отрубей, испеченных для моих
детей.
Но, я говорю тебе, у меня нет, клянусь моей душой,
соленой ветчины,
Ни поваренка, клянусь Христом, чтобы приготовить
битки.

290 To drawe a-felde my donge · the while the drought
lasteth.

And bi this lyflode we mot lyue · til Lammasse tyme;
And bi that, I hope to haue · heruest in my croft;
And thanne may I dighte thi dyner · as me dere
liketh.'

Alle the pore peple tho · pesecoddes fetten,
295 Benes and baken apples · thei brougte in her lappes,
Chibolles and cheruelles · and ripe chiries manye,
And profred Peres this present · to plesse with hunger.

Al Hunger eet in hast · and axed after more.
Thanne pore folke for fere · fedde Hunger yerne
300 With grene poret and pesen · to poysoun Hunger
thei thoughte.

By that it neighed nere heruest · newe corne sam to
chepynges;

Thanne was folke fayne · and fedde Hunger with the
best,

With good ale, as Glotoun taughte · and gerte Hunger
go slepe.

And tho wolde Wastour nought werche · but
wandren aboute,

305 Ne no begger ete bred · that benes inne were,
But of coket or clerematyn · or elles of clene whete;
Ne none halpeny ale · in none wise drynke,
But of the best and of the brounest · that in borghe
is to selle.

Laboreres that haue no lande · to lyue on but her
handes,

310 Deyned nought to dyne a-day · nyght-olde wortes.
May no peny-ale hem paye · ne no pec of bakoun,

Но у меня есть петрушка и порей и много цветной
капусты,

А кроме того корова и теленок и упряжная кобыла,
290 Чтобы возить на поле мой навоз, когда бывает засуха.
И на эти средства мы можем жить до Петра в веригах,
А к этому времени я надеюсь иметь жатву на моем
участке.

И вот тогда я смогу приготовить для тебя обед, какой
больше всего будет мне по вкусу“.

Все бедные люди стали приносить горох в стручках,
295 Бобы и печеные яблоки принесли они в полах своего
Лук и кербель и много спелых вишен, [платья,
И предложили Петру это приношение, чтобы ублаго-
творить ими Голод.

Быстро съел все это Голод и попросил еще.

Тогда бедные люди в страхе стали усердно кормить
Голод

300 Зеленым пореем и горохом. Они думали отравить Голод.
А между тем приближалась жатва, на рынке стало
появляться новое зерно.

Тогда народ обрадовался и стал кормить Голод самым
лучшим образом,

Пить хорошим элем, как учил их Обьедало, и они
усыпили Голод.

Тогда расточитель не захотел уже работать, но стал
бродить повсюду,

305 А нищий не стал есть хлеб, в котором были бобы,
Но требовал французского хлеба или крупчатого из
чистой пшеницы.

Ни за что он не хотел пить эль за полпенни,
Но требовал самый лучший и самый темный, какой
только продается в городе.

Рабочие, которые не имеют земли, чтобы жить ею,
но только руки,

310 Не соглашались есть днем за обедом овощи, про-
стоявшие ночь;

But if it be fresch flesch other fische · fryed other
bake,
And that *chaude* or *plus chaud* · for chillyng of here
mawe.

- And but if he be heighlich huyred · ellis wil he
chyde,
315 And that he was werkman wrought · waille the tyme,
Ayeines Catones conseilie · comseth he to iangle:—
Paupertatis onus pacienter ferre memento.
He greueth hym ayeines god · and gruccheth ayeines
resoun,
And thanne curseth he the kynge · and al his conseilie
after,
Suche lawes to loke · laboreres to greue.
320 Ac whiles Hunger was her maister · there wolde none
of hem chyde,
Ne stryue ayeines his statut · so sterneliche he loked.
Ac I warne yow, werkemen · wynneth while ye
mowe,
For Hunger hiderward · hasteth hym faste,
He shal awake with water · wastoures to chaste.
325 Ar fyue yere be fulfilled · suche famyn shal aryse,
Thorwgh flodes and thourgh foule wederes · frutes
shul faille,
And so sayde Saturne · and sent yow to warne:
Whan ye se the sonne amys · and two monkes hedes,
And a mayde haue the maistrie · and multiplie bi
eight,
330 Thanne shal Deth withdrawe · and Derthe be iustice,
And Dawe the dyker · deye for hunger,
332 But if god of his goodnesse · graunt vs a trewe.

Не нравился им ни эль в пенни, ни кусок ветчины,
А хотелось только свежеизготовленного мяса или
рыбы, изжаренных или испеченных,
И притом *chaude** или *plus chaud*,*² чтобы не про-
студить себе желудка.

Рабочего можно нанимать только за высокую плату,
иначе он станет браниться

315 И оплакивать то время, когда он сделался рабочим;
Он начинает возражать против совета Катона:
Raupertatis opus pacienter ferre memento,*³

Он злобствует против бога и ропщет против Разума,
А затем проклинает он короля, а также и весь его совет
За то, что они принуждают исполнять законы, которые
угнетают рабочих.

320 А когда Голод был их господином, никто из них не
стал бы тогда браниться,
Ни бороться против его статута; так сурово Голод
тогда глядел.

Но я предупреждаю вас, рабочие, работайте, пока
можете,

Ибо Голод быстро спешит сюда;

Он проснется, чтобы наводнением наказать расточителей.

325 Прежде чем исполнится пять лет, наступит голод.

От наводнения и дурной погоды не будет плодов.

Так сказал Сатурн и послал вас предупредить:

Когда вы увидите солнце не на месте и головы двух
монахов,

И когда Дева будет иметь господство и умножится
в восемь раз,

330 Тогда Смерть удалится, и Голод станет судьей,

И Дэви-землекоп умрет с голоду,

332 Если только бог в благости своей не ниспошлет нам
мир.

* горячего

*² более горячего

*³ Помни, терпеливо носи бремя бедности.

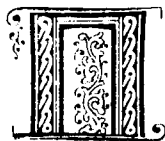
Passus VII ~~was~~

PASSUS VII. DE VISIONE, VT SUPRA

reuthe herde telle her-of · and to Peres he
sent,
To taken his teme · and tulyen the erthe,
And purchaced hym a pardoun · *a pena et a culpa*
For hym, and for his heires · for euermore after.
5 And bad hym holde hym at home · and eryllyen his
leyes,
And alle that halpe hym to erie · to sette or to sowe,
Or any other myster · that myghte Pieres auaille,
Pardoun with Pieres plowman · treuthe hath
ygraunted.
Kynges and knyghtes · that kepen holycherche,
10 And ryghtfullych in reumes · reulen the peple,
Han pardoun through purgatorie · to passe ful
lyghtly,
With patriarkes and prophetes · in paradise to be
felawes.
Bisshopes yblessed · yif thei ben as thei shulden,
Legistres of bothe the lawes · the lewed there-with
to preche,
15 And in as moche as thei mowe · amende alle synful,
Aren peres with the apostles · (this pardoun Piers
sheweth),
And at the day of dome · atte heigh deyse to sytte.
Marchauntz in the margyne · hadden many yeres,
Ac none *a pena et a culpa* · the pope nolde hem
graunte,
20 For thei holde nought her halidayes · as holicherche
techeth,
And for thei swere by her soule · and 'so god
moste hem helpe,'
Ayein clene conscience · her catel to selle.

Глава VII *in fine*

Правда услышал эту речь и послал сказать
Петру,
Чтобы он взял свою упряжку и отправлялся пахать
землю,

И купил ему прощение а роена et а сирпа*

Для него и для его наследников на вечные времена.

5 И просил его оставаться дома и пахать свой пар,
И всем, кто помогал ему пахать, сажать или сеять,
Или в другом каком занятии мог пособлять Петру,
Вместе с Петром пахарем Правда пожаловал прощение.

Короли и рыцари, которые охраняют святую церковь
10 И справедливо в царствах своих управляют народом,
Получают прощение, чтобы совсем легко пройти через
чистилище

И в раю быть вместе с патриархами и пророками.

Епископы получают блаженство, если они, как
и должны быть,

Законники, знающие оба права, чтобы поучать мирян;

15 А если они, насколько могут, исправляют всех грешных,
Они равны апостолам (так значитя в индульгенции
Петра)

И в день суда будут сидеть на самом высоком месте.

Купцы много лет сидели на границе рая,

И папа не хотел давать им отпущения а роена et а сирпа
20 За то, что они не соблюдали праздников, как учит
святая церковь,

И за то, что они клялись своею душою и „да поможет
бог“

Против чистой совести, чтобы только продать свое
добро.

* от наказания и греха

Но Правда послал им грамоту под своей тайной
печатью,
Чтобы они смело покупали, что им больше всего хо-
телось,

25 И затем продавали его и сберегали прибыль,
И на него улучшали госпитали и помогали несчастным,
И усердно исправляли дурные дороги,
И чинили мосты, которые готовы были совсем разва-
литься,
Выдавали замуж бедных девиц или делали их монахи-
нями,

30 Снабжали пищей бедных людей и заключенных
И отдавали школьников в школы или в обучение
какому-нибудь ремеслу,
Помогали религиозным орденам и давали им лучшие
ренды.

„И я сам пошлю вам святого Михаила, моего архангела,
Чтобы дьявол не вредил вам и не пугал вас в час
вашей смерти,

35 И чтобы предохранить вас от отчаяния, если вы будете
так поступать,
И отвести ваши души безопасно к моим святым в место
радости“.

Тогда купцы возрадовались и многие плакали от
радости
И хвалили Петра Пахаря за то, что он купил эту буллу.
Законники меньше всех получали прощение за то,
что они вели дела в суде за мзду [Мид],

40 Ибо псалтырь не спасает таких, которые берут подарки
И в особенности с невинных, которые не знают ника-
кого зла.

*Super innocentem munera non accipies.**
Адвокатам много придется потрудиться, чтобы защи-
тить таких людей и помочь им.

* С невинного подарков не возьмешь.

Князья и прелаты заплатят им за работу!
A regibus et principibus erit merces eorum.*

А многие судьи и присяжные сделают для Джона
больше,
45 Чем pro dei pietate;*² не верь ни тем, ни другим!
Но тот, кто тратит слова и говорит за бедного,
Который невинен и находится в нужде и никого не
обижает,
Помогает ему в его беде, не ища подарков,
И из любви к господу нашему объясняет ему закон
так, как сам ему учился,
50 Такому человеку в день его смерти ни один дьявол
не сможет помешать
Остаться, невредимым, ни ему, ни его душе, как сви-
детельствует псалтырь.
Domine, quis habitabit in tabernaculo tuo, etc.

Но покупать воду, или ветер, или ум, или огонь —
Этого священное писание никогда не позволяло; они
созданы для общего пользования на этой земле,
Это — сокровища Правды, чтобы помогать праведным
людям,
55 Которые никогда не умножатся, не уменьшатся без воли
самого бога.

А те, которые берут мзду [Мид] с бедных людей
за их защиту в суде,
Когда наступит их смертный час, и они захотят получить
индальгенцию,
Прощение им будет совсем малое при их уходе
отсюда.

Вы, адвокаты и законоведы, считайте это за истину,
60 Ибо думать, что я лгу, значит упрекать в этом Матфея.

* От царей и государей будет им награда.

*² из почтения к богу;

Ведь это он велел мне сообщить вам, сказав мне это
изречение:

*Quodcumque vultis ut faciant vobis homines, facite eis.**

Все живущие рабочие, которые живут с помощью
своих рук,

Которые честно зарабатывают и честно приобретают
И живут в любви и законе благодаря своим кротким
сердцам,

65 Получают такое же отпущение, какое прислано Петру.

Нищие и попрошайки не значатся в булле,

Если только неуважительна причина, заставляющая их
нищенствовать.

Ибо, кто просит милостыню и попрошайничает, не
нуждаясь,

Тот такой же обманщик, как и дьявол, и обманом
отнимает у нуждающегося

70 И надувает дающего против его воли.

Ибо, если бы тот знал, что он не нуждается, он дал бы
другому,

Который более нуждается, чем он, и тогда самый ну-
ждающийся получил бы помощь.

Так учит людей Катон и ученый историк.

Cui des, videto^{*2} — так учит Катон,

75 А в Историях он учит, как ты должен давать милостыню:

*Sit elemosina tua in manu tua, donec studes cui des.*3*

Но Григорий был добрым человеком и советовал
нам давать всем,

Кто просит, из любви к тому, который дает нам всем:
*Non eligas cui miserearis, ne forte pretereas illum qui mere-
tur accipere. Quia incertum est pro quo deo magis placeas.*4*

* То, что вы хотите, чтобы делали вам люди, делайте им.

*2 Смотри, кому даешь —

*3 Пусть милостыня твоя будет в руке твоей, пока ты не узнаешь, кому даешь.

*4 Ты не должен выбирать, кому давать милостыню, дабы случайно не пройти мимо того, кто заслуживает получить ее. Ибо неизвестно, из-за кого ты будешь больше угоден богу.

Ибо вы никогда не знаете, кто достоин, но бог
знает, кто нуждается.

В обмане же будет повинен тот, кто берет, если случится обман,

80 Ибо тот, кто дает, одождает и готов спокойно ждать,
Тот же, кто просит, берет займы и остается в долгу.
Ведь нищие всегда берут займы, и порукой за них
бог всемогущий,

Который отдает тем, которые им дали, и еще с лихвою:
*Quare non dedisti pecuniam meam ad mensam, ut ego
veniens cum usuris exegissem illam?**

Поэтому вы, нищие, просите тогда только, когда
терпите большую нужду,

85 Ибо кто имеет на что купить себе хлеба, тот, как
свидетельствует Библия,

Имеет довольно, имея достаточно хлеба, хотя он не
имеет ничего другого.

*Satis dives est, qui non indiget panem.*²*

Пусть утешением вашим будет привычка читать
жития святых.

Библия запрещает нищенство и порицает его таким
образом:

*junior fui, etenim senui; et non vidi iustum derelictum,
nec semen eius quaerens panem.*³*

Ибо вы не живете в любви и не соблюдаете закона.

90 Многие из вас не женятся на женщинах, с которыми
вы имеете дело,

Но, как дикие кони, с ржаньем поднимаетесь на самок
и покрываете их

* Почему ты не отдал моих денег в оборот, чтобы я пришел
получить их с прибылью?

² Достаточно богат тот, кто не нуждается в хлебе.

³ Я был моложе и состарился и не видел праведного оставлен-
ным и потомков его просящими хлеба.

И рождаете детей, которых люди называют незаконно-
рожденными,
Или переламываете им в юности спину или какую-
нибудь кость
И затем всю жизнь ходите со своими детьми и по-
прошайничаете.

95 Среди этих нищих больше несчастных людей,
Чем среди других всякого звания людей, которые стран-
ствуют по этой земле.

И те, которые живут такой жизнью, могут проклинать
день,

Когда они родились, когда им придется уходить отсюда.

Но старые люди и седые, бессильные и беспомощ-
ные,

100 И женщины с детьми, которые не могут работать,
Слепые и больные и со сломанными членами,
Которые переносят это несчастье с кротостью, как
и прокаженные и другие,

Получат такое же полное прощение, как и сам Пахарь.

Из любви к их кротким сердцам наш господь пожа-
ловал им

105 Их покаяние и их чистилище здесь, на этой земле.
„Петр, — сказал ему священник, — твою индульген-
цию я должен прочитать,

Потому что я должен истолковать каждую ее статью
и перевести на английский язык“.

И Петр по его просьбе развернул индульгенцию,

И я из-за спины их обоих рассмотрел всю буллу.

110 Всего в двух строках она заключалась — ни на лист
больше —

И написана была совершенно так во свидетельство
истины:

Et qui bona egerunt, ibunt in vitam eternam,

Qui vero mala, in ignem eternum.*

* И те, кто творил добро, пойдут в жизнь вечную,
А кто зло — в огонь вечный.

„Клянусь Петром, — сказал тогда священник, — я не
могу найти здесь прощения,
Но только „делай добро и поступай хорошо — и бог
возьмет твою душу,
А если будешь делать зло и поступать худо, то не
надейся ни на что другое,
115 Кроме того, что после дня твоей смерти дьявол возь-
мет твою душу“.

И Петр в сильном огорчении разорвал индальген-
цию пополам
И сказал: „*Si ambulavero, in medio umbre mortis, non
timebo mala; quoniam tu mecum es.**
Я перестану сеять, — сказал Петр, — и так сильно
трудиться,
И не буду больше так заботиться об уладах моего
брюха!
Из молитв и покаяния будет после этого мой плуг,
120 И из плача вместо сна, хотя у меня и не будет белого
хлеба.

Пророк ел свой хлеб в покаянии и скорби,
Как об этом говорит псалтырь, и так делали и многие
другие.
Кто любит бога верно, тому легко добывать средства
к жизни.

*Fuerunt mihi lacrimae meae panes die ac nocte.**²
И если только Лука не лжет, он ставит нам в при-
мер птиц и учит нас,
125 Что мы не должны слишком заботиться о благах
мира:

*Ne solliciti sitis,**³ — говорит он в Евангелии
И показывает нам на примерах, чтобы научить нас.
Птицы полевые, кто достает им пищу зимою?

* Если я пойду долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что ты со мной.

*² Слезы мои были для меня хлебом день и ночь.

*³ Не заботьтесь, —

Haue thei no gernere to go to . but god fynt hem
alle.'

130 'What!' quod the prest to Perkyn . 'Peter! as me
thinketh,

Thow art lettred a litel . who lerned the on boke?

'Abstinence the abbesse,' quod Pieres . 'myne
a. b. c. me taughte,

And Conscience come afterward . and kenned me
moche more.'

'Were thow a prest, Pieres,' quod he . 'thow
mighte preche where thow sholdest,

135 As deunour in deunyte . with *dixit insipiens* to
thi teme.'

'Lewed lorell' quod Pieres . litel lokestow on the
bible,

On Salomones sawes . selden thow biholdest,

Eice derisores et iurgia cum eis, ne crescant, &c.'

The prest and Perkyn . apposeden eyther other,

And I thorw here wordes a-woke . and waited
aboute,

140 And seighe the sonne in the south . sitte that tyme,

Metelees and monelees . on Maluerne hulles,

Musyng on this meteles; . and my waye ich yede.

Many tyme this meteles . hath makid me to studye

Of that I seigh slepyng . if it so be myghte,

145 And also for Peres the plowman . ful pensyf in herte,

And which a pardoun Peres hadde . alle the peple
to conforte,

And how the prest impugned it . with two propre
wordes.

Ac I haue no sauoure in songewarie . for I se it
ofte faille;

Они не имеют житниц, чтобы отправляться туда за пищей, но бог добывает для них все“.

10 — „Вот как! — сказал священник Петруше, — клянусь Петром,

Ты немножко учен; кто учил тебя по книге?“

— „Аббатиса Воздержание, — сказал Петр, — научила меня азбуке,

А потом пришел Совесть и научил меня гораздо большому“.

— „Если бы ты был священником, Петр, — сказал он, — ты бы мог говорить проповеди, где бы тебе нужно было,

135 Как проповедник-богослов, взяв себе темою „Dixit insipiens“.*

— „Необразованный бездельник! — сказал Петр, — мало ты смотришь в Библию,

Редко ты заглядываешь в Притчи Соломона.

Eice derisores et iurgia cum eis, ne crescant, etc“.*2

Священник и Петруша стали спорить друг с другом. И я был разбужен их словами и стал осматриваться вокруг себя

140 И увидел, что в это время солнце садилось на юге. Без пищи, без денег сидел я на Мальвернских холмах, Размышляя об этом сновидении, и затем пошел своей дорогой.

Много раз это сновидение заставляло меня размышлять

О том, что я видел во сне, могло ли это так быть,

145 А также много думал в своем сердце о Петре Пахаре, И что это за индульгенцию получил Петр, чтобы успокоить всех людей,

И как священник оспаривал его двумя подходящими словами.

Но у меня нет вкуса к снотолкованию, потому что я часто вижу, что оно ошибочно.

* „Сказал неразумный“.

*2 Выгони насмешников, а с ними и пререкания, чтобы они не росли, и пр.“

Catoun and canonistres · conseillesh vs to leue
150 To sette sadnesse in songewarie · for, *sompnia ne*
cures.

Ac for the boke bible · bereth witnesse,
How Danyel deuyned · the dremes of a kynge,
That was Nabugodonosor · nempned of clerkis.
Daniel seyde, 'sire kynge · thi dremeles bitokneth,
155 That vnkouth knyghtes shul come · thi kyngdom to
cleue;
Amonges lowere lordes · thi londe shal be departed.'
And as Danyel deuyned · in dede it felle after,
The kynge lese his lordship · and lower men it
hadde.

And Ioseph mette merueillously · how the mone
and the sonne,
160 And the elleuene sterres · hailed hym alle.
Thanne Iacob jugged · Iosephes sweuene:
'*Beau filtz,*' quod his fader · 'for defaute we
shullen,
I my-self and my sones · seche the for nede.'
It bifel as his fader seyde · in Pharaoes tyme,
165 That Ioseph was Iustice · Egipte to loken
It bifel as his fader tolde · his frendes there hym
soughte.
And al this maketh me · on this meteles to thynke;
And how the prest preued · no pardoun to Dowel,
And demed that Dowel · indulgences passed,
170 Biennales and triennales · and bisschopes lettres,
And how Dowel at the day of dome · is dignelich
vnderfongen,
And passeth al the pardoun · of seynt Petres
cherche,

Катон и канонисты советуют нам перестать
150 Питать доверие к снотолкованию, ибо *somnia nō cures*.*

Однако ведь Библия свидетельствует о том,
Как Даниил истолковал сновидение царя,
Которого ученые назвали Навуходоносором.
Даниил сказал: „Государь царь, твое сновидение зна-

менуется,
155 Что неведомые рыцари придут, чтобы разделить твое
царство,
Между менее гордыми властителями будет разделена
твоя земля“.

И как Даниил истолковал, так и случилось потом на деле:
Царь потерял свое царство, и его получили менее гор-
дые люди.

И Иосифу приснился чудный сон, как луна и солнце
160 И одиннадцать звезд все поклонились ему.

Тогда Яков истолковал сон Иосифа:

„Сын мой прекрасный, — сказал его отец, — в нужде
мы вынуждены будем,
— Я сам и мои сыновья, — обратиться к тебе за по-
мощью извратить нас от нее“.

Случилось так, как сказал отец, во время фараона,
165 Что Иосиф был судьей, чтобы управлять Египтом.

Случилось так, как сказал его отец, что друзья наве-
стили его там.

И все это заставляет меня думать об этом моем сно-
видении,

О том, как священник доказывал, что *Делай добро* —
вовсе не индульгенция,

И я решил, что *Делай добро* превосходит индульгенцию,
170 Двухлетние и трехлетние мессы и епископские грамоты
И что *Делай добро* в день суда будет принято с почетом
И превзойдет всякое прощение, даваемое церковью
святого Петра.

* Не заботься о сновидениях.

Now hath the pope powere · pardoun to graunte
the peple
With-outen eny penaunce · to passen in-to heuene;
175 This is owre bileue · as lettered men vs techeth,
*Quodcumque ligaueris super terram, erit ligatum et in
celis, &c.*

And so I leue lelly · (lordes forbode ellis!)
That pardoun and penaunce · and preyeres don saue
Soules that haue synned · seuene sithes dedly.
Ac to trust to thise triennales · trewly me thinketh,
180 Is nought so syker for the soule · certis, as is
Dowel.

For-thi I rede yow, renkes · that riche ben on
this erthe,
Vppon trust of yowre tresoure · triennales to haue,
Be ye neuere the balder · to breke the ten hestes;
And namelich, ye maistres · mayres and iugges,
185 That han the welthe of this worlde · and for wyse
men ben holden,
To purchace yow pardoun · and the popis bulles.
At the dredeful dome · whan dede shullen rise,
And comen alle bifor Cryst · acountis to yelde,
How thow laddest thi lyf here · and his lawes
keptest,
190 And how thow dedest day bi day · the dome wil
reherce;
A poke ful of pardoun there · ne prouinciales
lettres.
Theigh ye be founde in the fraternete · of alle the
four ordres,
And haue indulgences double-folde · but if Dowel
yow help,
I sette yowre patentis and yowre pardounz · at one
pies hele!

195 For-thi I conseilte alle Cristene to crye god mercy,
And Marie his moder be owre mene bitwene,
That god gyue vs grace here ar we gone hennes,
Suche werkes to werche while we ben here,
That after owre deth-day Dowel reherce,
200 At the day of dome we dede as he highte.

Explicit visio willelmi de petro plowman.

195 Поэтому я советую всем христианам взывать к богу
о милосердии
И к Марии, его матери, чтобы она была нашей по-
средницей,
Чтобы бог дал нам здесь милость прежде, чем мы уйдем
отсюда,
Делать такие дела, пока мы здесь находимся,
Дабы после дня нашей смерти *Делай добро* мог объявить
200 В день суда, что мы делали так, как он велел.

ПРИМЕЧАНИЯ

Пролог

44¹. *Робертовы молодцы*, tho roberdes knaues, или, как их называют, статут 5-го года царствования короля Эдуарда III, Roberdesmen, — шайка бродяг, прославившаяся в эту эпоху своими убийствами и грабежами. Было высказано предположение, что первоначально это были удалые разбойники знаменитого Робина Гуда (Robin Hood) в царствование Ричарда Львиное сердце.

47. Рака „святого Якова“ (Santiago) в Campostella в Галисии, в Испании, была знаменитым местом паломничества.

54. В г. Уолсингем ходили поклоняться раке богородицы.

78. *Если бы епископ... был достоин обеих своих ушей*. Имеется в виду епископская митра с двумя заостренными концами.

132—138. Эти латинские стихи сочинены, по всей вероятности, Ленглендом.

139. *Голиардами*, или вагантами, назывались бродячие школяры (scolares), создавшие литературу шуточных и сатирических стихотворений на латинском языке, пользовавшихся большой популярностью в средневековой Европе.

191*. Екклезиаст, X, 16.

Глава I

51—53. Евангелие от Матфея, XXII, 21.

86. Первое послание Иоанна, IV, 8.

117*. Неточная цитата из Исаии, XIV, 13—14.

¹ Цифры в начале примечаний обозначают нумерацию соответствующего стиха. Так как стихи с латинскими цитатами не включены в нумерацию стихов, то они обозначаются номером предшествующего стиха со звездочкой у цифры.

146. *Средство*. В оригинале *triacle* — искаженное латинское слово *theriaca* — снадобье, которое считалось лучшим лекарством от всяких болезней.

176*. Евангелие от Матфея, VII, 2 и от Луки, VI, 38

185*. Послание Иакова, II, 26.

199. Евангелие от Луки, VI, 38.

182. *Молкин* (*Malkyn*) — уменьшительное имя от *Матильда*.

Глава II

27*. ... *bona arbor bonum fructum facit* — Евангелие от Матфея VII, 17.

38. Псалом XIV, 1.

59. *Бейлифы*. Здесь — помощники шерифов, тогдашних губернаторов графств.

112. *В год дьявола* — пародия на *anno domini* (в год господень, т. е. в год рождения Христова).

122. Евангелие от Луки, X, 7.

142. *Нотарий* — чиновник (делопроизводитель) церковных судов.

170. Провизорами (*provisours*) назывались лица, которых папа назначал на приход при жизни тех, кто еще занимал приход, т. е. это были верные кандидаты на приход, как только он станет вакантным.

173. *Архидиакон* и *официал* — духовные лица, замещавшие епископа в церковных судах.

179. *Комиссарий* (*the comissarie*) — должностное лицо, отправлявшее церковную юрисдикцию в тех местах епископской епархии, которые находились далеко от резиденции епископа.

Глава III

2. *Бидль*. Здесь — судебный исполнитель.

45. *Нобль* — английская золотая монета XIV—XV вв. номинальной стоимостью в 6 шиллингов 8 пенсов.

58. ... *tot grex iz семи*, т. е. из семи смертных грехов.

137. Грот (*groat*) — серебряная монета в четыре пенса.

72*. Евангелие от Матфея, VI, 3.

95*. Книга Иова, XV, 34.

212. *Эрл* (*earl*) — один из титулов высшего дворянства в Англии, соответствующий графу в странах континентальной Европы.

233*. Псалом XIV, 1.

240*. Псалом XIV, 5.

247*. Псалом XXV, 10.

252*. Евангелие от Матфея, VI, 5.

262. Исход, XVII, 8.

306*. Исаия, II, 4.

310. *И кидаться на Давида каждый день до вечера*, т. е. петь псалмы Давида каждый день с утра до вечера.

318. *Капитул* — корпорация духовных лиц, так называемых каноников с деканом во главе.

322*. Исаия, II, 4.

323—326. Астрологическая картина, которая должна изображать приближение конца света (см. примечание к ст. 328—332 гл. VI).

327*. Притчи Соломона, XXII, 1.

330. Притчи Соломона, XXII, 9.

332*. Притчи Соломона, XXII, 9.

335 и 339. Первое послание к фессалонийцам.

346. Притчи Соломона, XXII, 9.

Глава IV

30. *Как им избавиться*, т. е. Уэрину и Умному.

31. ... *те любили стяжание*, т. е. чиновники казначейства и канцелярии.

32. ... *а не обращать на тех внимания*, т. е. на чиновников казначейства и канцелярии.

35*. Псалом XIII, 3.

36*. Псалом XIII, 3.

118. *Буффун* — шут.

143 и 144. Эти строки имеют в виду место из сочинения папы Иннокентия III „*De contemptu mundi seu de miseria humana*“, lib. III, с. XV: „*Ipse est iudex iustus... qui nullum malum praeterit impunitum, nullum bonum irremuneratum*“ (Тот — судья справедливый... кто никакого зла не оставляет ненаказанным и никакого добра вознагражденным“).

Глава V

5. Ферлонг (*furlong*) — восьмая часть мили (=220 ярдам).

13—19. Здесь имеется в виду моровая язва, чума, так называемая черная смерть, свирепствовавшая в Англии в 1348, 1361, 1369 и 1375 годах, и страшный ураган, разразившийся в субботу 15 января 1362 года.

39*. Притчи Соломона, XIII, 24.

56*. Евангелие от Матфея, XXV, 12.

209. *Донат* — имя римского грамматика (*Aelius Donatus*), автора учебника грамматики, употреблявшегося в средневековых школах. Донатом стали называть и самый учебник грамматики.

246. *Манор* (manor) — поместье.

246. ... *miseretur* и *commodat*. Из псалма СХI, 5: „*Jucundus homo, qui miseratur et commodat*“ („Приятен человек жалостливый и услужливый“).

274 и 275. Источник этой цитаты комментаторами не найден.

279. Блаженный Августин, Письма СLIII, 20 (Migne, II, 662).

283*. Псалом L, 8.

285. Псалом XVII, 26.

289*. Псалом XCIV, 9.

346. *Джилл* — мера объема жидкостей, равная полпинте.

419. ... *ite, missa est* — возглас священника в конце обедни.

425. ... *beatus vir* — из псалма I, 1; *beati omnes* — из псалма СХХVIII, 1.

491*. Слова из церковного песнопения, исполнявшегося в так называемую страстную субботу (накануне Пасхи).

494*. Книга Бытия, I, 26.

498*. Псалом LXVIII, 18.

501*. Исаия, IX, 2.

506*. Евангелие от Матфея, IX, 13.

508*. Евангелие от Иоанна, I, 14.

514. Псалом LXX, 20.

515*. Псалом XXXI, 1.

516*. Псалом XXXV, 7—8.

527. *Сотня пузырьков сидела у него на шляпе*. Паломники, возвращаясь с богомолья, прикрепляли к своим шляпам приобретенные ими образки, крестики, пузырьки со „святой“ водой и пр. как свидетельство, что они действительно побывали у „святынь“. Пузырьки были свидетельством богомолья, совершенного в Кентерберии.

566. ... *хотя бы вы давали мне раку святого Фомы*. Рака „святого“ Фомы была очень богато украшена; смысл этого иносказательного выражения таков: хотя бы вы предлагали мне несметные богатства.

612*. Искаженная цитата из писем Иеронима (Migne, II, pp. 127, 141).

Глава VI

11. *Сендал* — богатая шелковая материя.

77 и 78*. Псалом LXVIII, 29.

92. *Ренталь* — опись денежных повинностей держателей земли в феодалных поместьях.

118. *Гей! тролли-лоли!* (how! trolli lolli!) — припев в песне, вроде русского „ай-люли!“

224*. Послание к галатам, VI, 2.

228*. Послание к римлянам, XII, 19.

230*. Евангелие Луки, XVI, 9.

241. *Мина* — древнегреческая монета около 24 руб. золотом.

254*. Псалом CXXVII, 2.

316*. Dionysius Cato, *Disticha de moribus ad filium*, XXI, двустихия первой книги.

328—332. Влиянию планеты Сатурн средневековыми астрологами приписывались всевозможные бедствия, в том числе и чума 1348 года — черная смерть. В этих пяти стихах Ленгленд пародирует астрологические предсказания, которые были в большом ходу в его время.

Глава VII

41*. Псалом XIV, 5.

43*. Это, повидимому, искаженная цитата. Комментаторы не могут определить, откуда она.

62. Евангелие от Матфея, VII, 12 и от Луки, VI, 31.

73. ... и *ученый историк*. Под *ученым историком* разумеется Петр Коместор (XII в.), автор „*Historia Scholastica*“.

74*. Dionysius Cato, *Disticha de moribus ad filium*, XXI, двустихия первой книги.

75*. Искаженная цитата из „*Historia Scholastica*“ Петра Коместора.

77*. Ленгленд ошибочно приписывает эту цитату папе Григорию Великому; она принадлежит Иерониму (Комментарии к Экклезиасту, XI, 6).

83*. Евангелие от Луки, XIX, 23.

86*. Очевидно, искаженная цитата. Нечто подобное есть в Письмах Иеронима (CXXV) — см. изд. Migne, I, col. 1085.

88. Псалом XXXVI, 25.

111*. Евангелие от Матфея, XXV, 46.

116*. Псалом XXII, 4.

123*. Псалом XLI, 4.

126. Евангелие от Матфея, VI, 25.

137*. Притчи Соломона, XXIV, 10.

149. *Канонисты* — знатоки церковного права.

150. Dionysius Cato, II, 31.

176. Евангелие от Матфея, XVI, 19.

191. *Провинциалы* — должностные лица, стоявшие во главе монашеских орденов в провинциях.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
<i>Акад. Д. М. ПЕТРУШЕВСКИЙ.</i> Видения Ленгленда и современная ему английская действительность . .	5

УИЛЛЬЯМ ЛЕНГЛЕНД

Видение Уилльяма о Петре Пахаре

ПРОЛОГ	43
ГЛАВА I	62
ГЛАВА II	83
ГЛАВА III	103
ГЛАВА IV	135
ГЛАВА V	153
ГЛАВА VI	217
ГЛАВА VII	249
<i>Акад. Д. М. ПЕТРУШЕВСКИЙ.</i> Примечания	271

Ответственный редактор *Д. М. Петрушевский.*

Подписано к печати 19 февраля 1941 г. А 36451. Ризо № 415—656.

Объем 17¼ печ. л. 11,95 уч.-изд. л. Тир. 3000 экз. Цена книги 8 руб.

Типо-литография Издательства Академии Наук СССР. Ленинград,
В. О., 9 линия, 12. Заказ № 880